

1038/19

Chatt. facies
Kreuz
Zoo. lpi
+ iff
gb. opu-
synkans

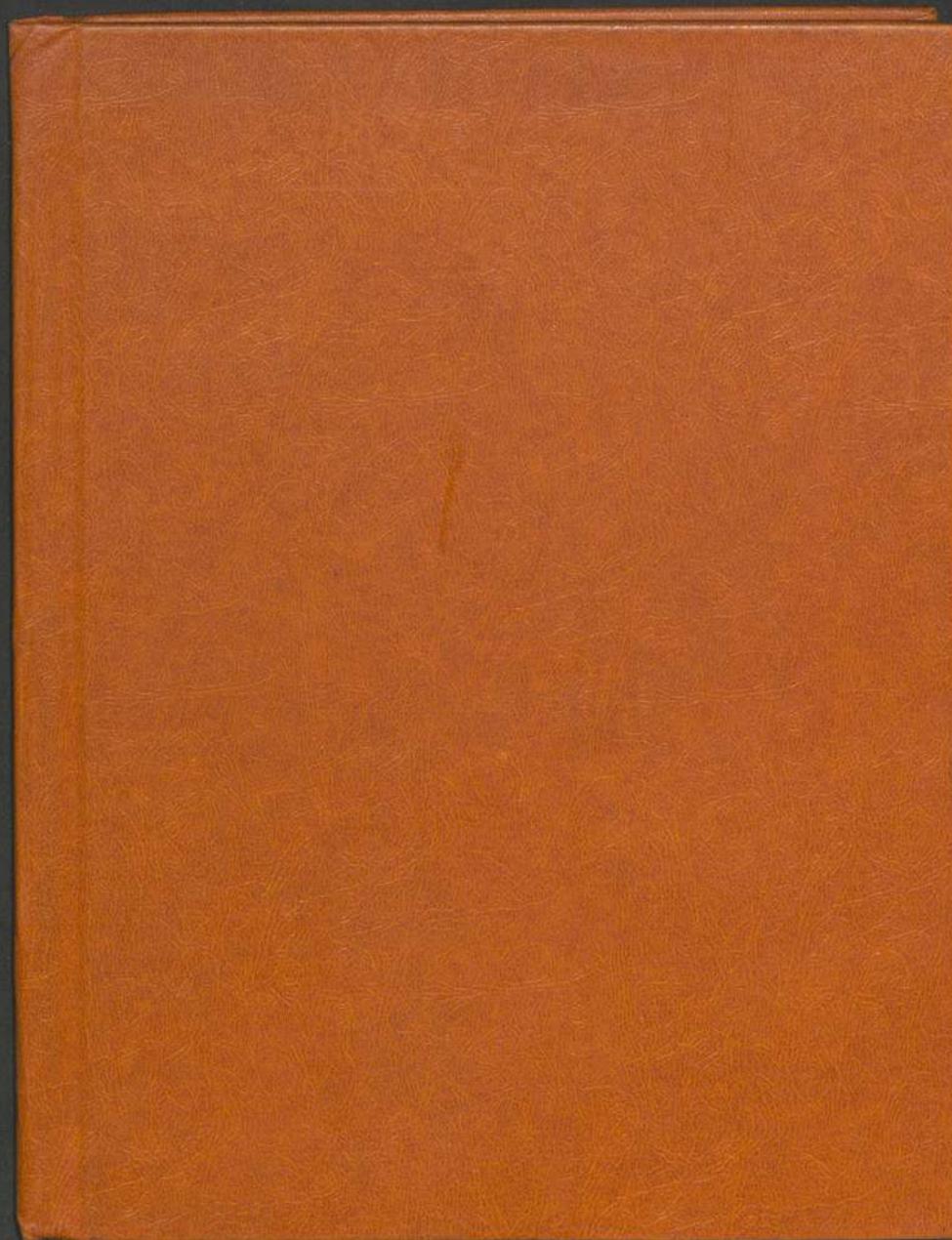
Tum. Zan.

~~25~~

(No hapaeel.
25.)

(C. woodbury.
625.)

Hapaeel.
6, pcc.

ЕЖЕГОДНИ

1981

Заказ № 112 Пир. № 66

Журнал имеет: _____ стр. _____ иллюстр. _____
_____ табл. _____ карт.

1981 №№ вып. _____

Примечания:

Расписка отв. за подгот. в перевл.

Абдул

ЕЖЕГОДНИК

1981

На 1-й стр. обложки — чемпионы СССР 1980 г. заслуженные мастера спорта А. Метревели и О. Морозова.

Вверху — призер чемпионата Европы 1980 г. К. Пугаев, слева — чемпионка Европы 1980 г. Е. Елисеенко, справа — чемпион Европы 1980 г. В. Берисов.

1141
88

1141
88
1981

ТЕННИС

ЕЖЕГОДНИК

1981

МОСКОВА
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»
1981

Редакционная коллегия: А. Е. Ангелевич, С. П. Белиц-Гейман,
В. С. Вепринцев (составитель), И. В. Всеволодов, В. А. Голенко,
Г. А. Кондратьева

Т 33 Теннис: Ежегодник/Сост. В. С. Вепринцев; Редкол.
А. Е. Ангелевич и др. — М.: Физкультура и спорт, 1981. —
72 с., ил.

Ведущие специалисты — тренеры, спортсмены, ученые, вправе выступают на соревнованиях соревнований с современной методикой обучения, тренировки, о подготовке спортсменов к соревнованиям, о принципах планирования тренировочных нагрузок, об опыте своей работы. Рассказывают также о хрупкости соревнований, о подготовке теннисистов за рубежом.

Сборник выходит раз в год и адресован тренерам, спортсменам, преподавателям и студентам институтов и техникумов физической культуры, а также любителям теннисного спорта.

Т 60902-142 99-81 4202000000
009(01)-81

ББК 75.573
7A 8.4

© Издательство «Физкультура и спорт», 1981 г.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Л. Б. Кожина
08.10.2023 330

С ОТЧЕТНО-ВЫБОРНОГО ПЛЕНАРУМА ФЕДЕРАЦИИ ТЕННИСА СССР

Пленум проходил в октябре 1980 г. С отчетным докладом о работе президиума Федерации тенниса СССР выступил его председатель тов. Кулев И. А.

Отчитываясь о работе, проделанной президиумом федерации, докладчик в первую очередь остановился на вопросах роста мастерства советских теннисистов, на работе со сборными командами страны и их резервами. В докладе говорилось также о росте массовости, развитии материально-технической базы тенниса и его пропаганде.

Вопросами совершенствования спортивного мастерства ведущих советских теннисистов и ближайшими резервами занимались Всесоюзный тренерский совет и Научно-методический совет, который был создан в 1979 г.

Было отмечено, что советскими теннисистами достигнуты определенные успехи на международной арене. Так, во всех лично-командных чемпионатах Европы наши спортсмены одержали победы в командном зачете. Так, на последнем завоевали и все личные награды. Кроме того, в розыгрышах командного первенства мира для женских сборных команд советские теннисистки дважды выходили в полуфинал, в розыгрыши подобных соревнований для девушек в 1978 г. были первыми, а в 1980 г. — третьими. Некоторый прогресс наметился в выступлениях наших юных теннисистов. Так, в розыгрыше Кубка Галея в 1980 г. наша команда была третьей, Кубка Софии в 1979 г. — также третьей и в 1980 г. — второй.

В то же время следует отметить неудачное выступление нашей команды в розыгрышах Кубка Дэвиса и «Кингс Кап». Причина тому — очень медленный ввод в сборную команду теннисистов, способных по достоинству занять места А. Метревели и Т. Каулии.

Нельзя пройти мимо и откровенно слабого выступления молодых теннисистов в лично-командном первенстве Европы среди юношей и девушек, хотя в 1980 г. наша молодежная команда была первой.

Несмотря на отдельные хорошие результаты наших молодежных команд на международной арене, уровень мастерства в целом сборных юношеских команд не соответствует требованиям международного масштаба и был оценен как неудовлетворительный.

В целях повышения мастерства советских теннисистов Всесоюзный тренерский совет предполагает в дальнейшем:

создать стройную систему организации и управления в сборных командах, обеспечить четкое планирование деятельности команд в целом, каждого из подразделений и спортсменов, установить строгую персональную ответственность за определенные участки работы и достигаемые спортсменами результаты;

усилить партийно-политическое руководство командами, повысить политическую сознательность тренеров и спортсменов, обеспечить плановую работу комсомольской организации команды, формирование целеустремленного, дисциплинированного, дружного коллектива, нетерпимо относящегося к недостаткам;

постоянно внедрять в практику новые средства и методы тренировки, решительно ориентировать всех членов команды на основе передовой атлетической, универсальной игры;

привлекать к работе молодых тренеров и научных работников, способных поднять работу сборных команд на более высокий уровень, направлять усилия научно-педагогического коллектива на разработку кардинальных проблем высшего спортивного мастерства.

Трудно представить себе решение поставленных вопросов без участия в этой работе Научно-методического совета. Научная работа за отчетный период концентрировалась вокруг вопросов, связанных с отбором перспективного контингента и противотипированием потенциальных возможностей спортсменов. Внимание научных работников было приковано к проблемам молодых характеристик теннисиста будущего, оптимизации тренировочного процесса с использованием специальных технических средств и методик и использования в подготовке юных теннисистов, истории развития отечественного и мирового тенниса и др.

В этот период времени были выпущены ряд методических листов для тренеров на местах, учебник по теннису для институтов физической культуры, пособие «Основы тенниса», новые правила соревнований по теннису.

Полезной была работа группы по научно-методическому обеспечению подготовки сборной команды СССР. И заслуга в этом — руководителя группы А. П. Скородумовой. Работа группы стала теснее увязываться с непосредственной подготовкой сборной команды, результаты исследований стали быстрее внедряться в работу тренеров команды.

Не менее полезные для спортивно-педагогической практики исследования проводились на всех смотрах-конкурсах юных теннисистов.

Кафедрой тенниса ГЦОЛИФКа разработаны ряд новых приборов для оценки уровня физических качеств, тренажерные устройства для постановки и совершенствования техники.

К сожалению, общий уровень научно-методических материалов все еще нельзя признать удовлетворительным. Все еще крайне мелкими вынуждаются в жизнь опробованные отечественные тренажерные устройства и технические средства.

Следует заметить, что вся научно-исследовательская работа в сборных командах ведется в основном усилиями только кафедры тенниса ГЦОЛИФКа, где имеется лишь 7 сотрудников, имеющих к тому же большую педагогическую нагрузку.

Очень важно шире использовать общественный актив любителей тенниса, работающих в различных научных учреждениях. Опыт использования таких специалистов имеется. Так, большую помощь специалистам по теннису оказывают математико-программисты М. Мазуров и В. Зак.

В настящее время назрела необходимость создать научно-методические комиссии при федерациях тенниса союзных республик. Всесоюзному научно-методическому совету важно надавить координированную работу с местными комиссиями в соответствии с едиными, утвержденными Спороткомитетом СССР, планом научных исследований.

Результаты научно-исследовательских работ быстрее входят бы в практику, если бы в работе научно-методических комиссий активнее принимали участие тренеры. Тренеры должны стать не только потребителями результатов исследований, но и их участниками. Положительным примером в этом плане могут служить тренеры ЦСКА Н. С. Тепликова и В. Н. Янчук.

С вопросами научно-методической работы тесно связаны вопросы подготовки и повышения квалификации специалистов по теннису. За четырехлетний период физкультурными вузами страны подготовлено около 100 специалистов по теннису. Курс повышения квалификации кадров ГЦОЛИФКа прошли 22 преподавателя институтов и 32 тренера.

Вместе с тем нельзя, к сожалению, не отметить, что ежегодный выпуск специалистов по теннису осуществляется пока еще единственным Московским институтом. Этим институтом подготовлены новая учебная программа, конспекты лекций по основным темам, комплекты разнообразных наглядных пособий, в которых сделана попытка шире и глубже осветить прежде всего проблемы высшего спортивного мастерства, научно-методической работы.

Полезная инициатива — привлечение студентов институтов к работе научной brigады при сборной команде СССР, к проведению студенческих научно-исследовательских конференций. Ряд студентов-теннисистов ГЦОЛИФКа стали победителями ме-

ждународных и всесоюзных конкурсов на лучшие студенческие научно-методические работы.

Весьма положительным фактором является то, что темы работы аспирантов непосредственно связаны с подготовкой сборных команд.

Однако следует заметить, что в подготовке специалистов имеются существенные недостатки. Молодые специалисты недостаточно подготовлены к работе в области спорта высших достижений, не имеют достаточного опыта организационно-управленческой и научной работы. Вот почему на пленуме указывалось на необходимость усиления головной роли кафедры тенниса ГЦОЛИФКа в области руководства подготовкой специалистов в институтах физической культуры страны, больше оказывать им помощь, значительно расширять объем опыта работы между преподавателями.

В отчетном периоде ежегодно проводились всесоюзные научно-методические конференции и сборы тренеров. В каждом из этих мероприятий участвовало 60—70 специалистов, как правило из всех союзных республик. Правда, хотелось бы, чтобы в дальнейшем подобные мероприятия проводились не в инструментном плане, а в плане творческих дискуссий, обмена опытом работы.

Большое количество соревнований, организуемых за последние годы, требуют не только более четкого планирования по времени, но и распределение участников по турнирам. Имеются еще, к сожалению, случаи, когда в один и те же сроки проводятся несколько турниров, а зимние первенства республик проводятся одно за другим, практически в продолжение двух с лихвой месяцев.

Задача Всесоюзного тренерского совета и научно-методического совета — найти оптимальные варианты взаимосвязи участия в соревнованиях и тренировочных занятиях. Пока такой взаимосвязи нет.

Анализ соревнований свидетельствует о том, что из года в год наблюдается тенденция к улучшению формулы проведения всесоюзных соревнований. Так, например, изменены условия проведения юношеского командного первенства СССР, с тем чтобы обеспечить участие в нем команд всех союзных республик без отборочных игр. Изменена также форма чемпионата СССР с целью повышения спортивного накала борьбы с первых дней соревнований.

Огромное количество соревнований стало возможным проводить благодаря появлению теннисных баз во многих городах страны. В настящее время у нас, по существу, нет проблемы в организации любого соревнования всесоюзного и международного масштаба. Свидетельство тому — недавний командный чемпионат Европы для мужских национальных команд («Кингс Кап»), проведенный в Москве, на Малой спортивной арене в Лужниках.

В то же время следует обратить внимание на довольно узкую географию мест проведения крупнейших всесоюзных соревнований. Одна из причин этого — малая активность местных федераций.

Организация всех всесоюзных соревнований осуществлялась президентом Всесоюзной коллегии судей, который осуществлял подбор главных судейских коллегий, контроль за работой республиканских коллегий. Всесоюзная коллегия также принимала участие в выступлениях печати, в подготовке и выпуске правил соревнований по теннису.

В 1978—1979 гг. президентом Всесоюзной коллегии судей провел переаттестацию судей по теннису на местах. Это позволило на более высоком уровне подбирать судейские коллегии для всесоюзных соревнований.

Вместе с тем в отчетном периоде наблюдалось снижение активности судей по теннису на местах. Это объясняется большой занятостью людей на основной работе. Кроме того, необходимо рассмотреть возможность поощрения общественного актива как в моральном, так и в материальном плане. К тому же следует более широко использовать общественную аудиторию для поощрения судей, отличающихся при проведении всесоюзных, республиканских соревнований.

На пленуме отмечалось, что крайне важно чаще заслушивать отчеты президиумов коллегий судей о проделанной ими работе и принимать конкретные меры по дальнейшему повышению качества судейства соревнований по теннису.

Кропотливую и нелегкую работу проводила в течение отчетного периода классификационная комиссия, которая вела учет результатов международных, всесоюзных, республиканских и городских соревнований. Достаточно сказать, что в среднем обрабатывалось более 180 отчетов судейских коллегий. Соревнования взрослого контингента теннисистов, юношей и девушек учитывались по очковой системе, а соревнования детей — по системе побед и поражений. Опыт показал, что очковая система учета спортивных результатов достаточно объективно определяет действительное соотношение сил теннисистов страны. Комиссия предполагает в дальнейшем по этой системе оценивать результаты и детских соревнований.

Классификационная комиссия участвовала в подготовке календарных планов проведения всесоюзных соревнований, в разработке положений о проведении соревнований, вела учет и проверку выполнения спортсменами нормативов на присвоение званий «Мастер спорта СССР» и «Мастер спорта международного класса». В связи с этим следует подчеркнуть, что за истекший период выполнили нормативы мастеров спорта 92 спортсмена, среди них 80% молодежи.

Анализ классификационных списков сильнейших теннисистов страны позволяет сделать выводы о росте спортивного мастерства теннисистов отдельных союзных республик. Отрадно отметить, что в десятки сильнейших теннисистов страны стали чаще попадать молодые спортсмены. Так, можно отметить Л. Макарову и А. Звереву из РСФСР, С. Леонику из Белоруссии, Е. Елисеенко из Украины, О. Зайцеву и Ю. Сальникова из Москвы. Близки по своим результатам к спортсменам

«десятки» москвички Кашеварова Ю. и С. Чернева, хиевлянка Е. Рыжикова, минчане Тихонко И., Тертерин С. и А. Демиленко, которые за последнее время сделали значительный качественный шаг вперед.

Говоря об успехах молодых теннисистов Москвы, Украины, Белоруссии, Грузии, необходимо вновь упомянуть о недостаточном внимании к воспитанию молодых теннисистов со стороны спортивных и общественных организаций Ленинграда, Азербайджана, Киргизии и Туркмении. Вызывает, мягко говоря, удивление, что такой город, как Ленинград, где есть достаточные условия для развития тенниса, в течение многих лет не может как следует наладить подготовку высококлассных теннисистов.

Говоря о развитии тенниса на местах, нельзя не сказать о положении дел в ДСО и ведомствах. По-прежнему ведущими организациями в плане подготовки теннисистов высокого класса являются ДСО профсоюзов, ВФСО «Динамо» и Вооруженные Силы.

45% теннисистов в десятках сильнейших стран — спортсмены ДСО профсоюзов, 25% — Вооруженных Сил, 30% — спортсмены-динамовцы.

Дальнейший рост спортивного мастерства советских теннисистов, место советского тенниса на международной арене во многом зависит от развития массового тенниса в стране. Воспитатель теннисистов, которые смогли бы по-настоящему занять место А. Метревели и О. Морозовой в сборной команде страны, возможно только при хорошем развитии массового тенниса.

В настящее время комиссия по массовому теннису сосредоточила внимание на создании таких организационных форм работы, как теннисные клубы. Проводится работа по определению статуса теннисных клубов. Работа самих клубов, проведение соревнований и встреч между клубами — великколепная форма популяризации тенниса. Эта форма позволяет в значительной мере расширять круг людей, желающих заниматься теннисом.

Развитие массового тенниса, равно как и мастерства наших теннисистов, неразрывно связано с популяризацией этого вида спорта, с его пропагандой. Федерация тенниса СССР считает, что комиссия по пропаганде не использовала тех возможностей, которые могли бы улучшить работу по этому плану. По-прежнему мало материалов появляется в печати, а те, которые публикуются, как правило, носят информационный характер. Комиссия по пропаганде не смогла привлечь к этой работе ведущих спортсменов, тренеров, специалистов тенниса. Редко появляются в печати материалы, поднимающие принципиальные вопросы развития материальной базы, инвентаря, спортивной формы.

Одним из основных условий дальнейшего массового развития тенниса является строительство теннисных площадок при застройке жилых микрорайонов. Решению этой задачи способствует

и постановление Мосгорисполкома и президиума МГСПС «О мерах по дальнейшему развитию материальной базы тенниса в Москве».

За отчетный период в нашей стране осуществлялось строительство как крытых, так и открытых теннисных кортов. На этих спортивных базах можно проводить самые разнообразные всесоюзные и международные соревнования. Только в Москве введено в строй 5 демонстрационных залов с трибунами и 22 тренировочными залами при них. Здесь же завершено строительство крытого корта стадиона «Спартак» с площадками из синтетического покрытия. Новые крытые корты построены в Киеве, Риге, Таллине, Минске, Тбилиси, Краснодарске и других городах.

Появление новых кортов позволило провести первые всесоюзные соревнования в Краснодарске, где до этого времени практически не выступали сильнейшие теннисисты страны.

Большая заслуга в введении в строй новых теннисных кортов принадлежит энтузиастам тенниса, которые тратят много энергии, труда в развитие материальной базы на местах.

Там, где общественность работает в тесном контакте с партийными и государственными органами, там, где она проявляет инициативу и разумную напористость, там появляются новые теннисные центры и создаются условия для массового развития тенниса в стране. Там же, где федерации бездействуют, а ждут лишь указаний «сверху», довольные тем, что имеют на сегодняшний день, не думают о будущем, там нет ни массовости, ни мастерства.

На пленуме был избран новый состав президиума Федерации тенниса СССР.

Председателем Федерации тенниса СССР избран летчик-космонавт СССР дважды Герой Советского Союза Б. В. Волынов.

И. А. Кульев, возглавлявший работу президиума Федерации тенниса СССР на протяжении многих лет, избран почетным председателем президиума Федерации тенниса СССР.

Заместителями председателя президиума Федерации тенниса СССР избраны С. И. Илларионов и Г. Г. Шах-Назаров.

Ответственным секретарем избран В. А. Голенко.

ИТОГИ УЧАСТИЯ СОВЕТСКИХ ТЕННИСИСТОВ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СОРЕВНОВАНИЯХ 1980 г.

Г. А. Кондратьева, член президиума Федерации тенниса СССР

В 1980 г. советские теннисисты выступали во всех личных и командных первенствах Европы: в лично-командном чемпионате среди взрослых и юниоров, в личном первенстве девушек и юношей до 18 лет по трем возрастным группам, в командном первенстве Европы («Кингс Кап»), кубках Суабо и Софии среди девушек, Гален и Валерия среди юношей. Сильнейшие спортсмены страны участвовали также в разыгрывшем Кубка Дэвиса турнире «Гран При» в Софии, где В. Борисов занял 2-е место, проиграв в финале шведу П. Херкью.

В лично-командном чемпионате Европы наши спортсмены победили во всех разрядах. Впервые завоевала титул чемпионки Европы Е. Елисеенко из Ленинска, выигравшая в финале у О. Зайцевой (Москва). У мужчины чемпионом Европы второй год подряд стал Борисов. Он одержал победу в финале над Я. Навратилом (ЧССР). 3-е место занял К. Путаев. Женские парные соревнования выиграли О. Морозова — О. Зайцева, мужские — Борисов — С. Леонок и смешанные — Елисеенко — Борисов.

В Кубке федераций советская команда в составе Морозовой, Зайцевой, Ю. Сальниковой и Ю. Кашеваровой заняла 5—8-е места. Наша команда победила спортсменок Италии (2 : 1) и проиграла команде США (0 : 3), выигравшей Кубок в финале у

австралийских спортсменов (3 : 0). 3-е и 4-е места заняли спортсменки Чехословакии и ФРГ.

В разыгрывшем Кубка Дэвиса наша команда в 1-м круге выиграла у команды Греции со счетом 5 : 0, но затем уступила французским спортсменам (2 : 3) и выбыла из соревнований.

В командном первенстве Европы «Кингс Кап» в 1980 г. советская команда заняла 4-е место, а зимой 1981 г. — 2-е. В высшей лиге кубка участвует 8 команд, разделенных на подгруппы «А» и «Б». В 1981 г. нашу команду представляли В. Борисов, К. Пугаев, А. Зверев и С. Леонок. Они сыграли 6 встреч в подгруппе «Б» — по 2 встречи с командами Швеции, Венгрии и Великобритании — и заняли 1-е место (проиграв только одну встречу — 1 : 2 — шведским спортсменам в Кальмаре и затем выигравши у них — 3 : 0 — в Москве). В финальных играх со спортсменами ФРГ наши теннисисты одну встречу выиграли, другую проиграли с одинаковым счетом — 2 : 1. По соотношению выигранных сетов команда ФРГ получила преимущество, отставнув нашу команду на 2-е место.

Неплохо зарекомендовала себя наша молодежь на личном первенстве Европы среди юниоров, которое проводилось в Белграде параллельно с соревнованиями сильнейших ю. Сальникова и С. Тетерин заняли 2-е места в одиночном разряде, Ю. Сальникова — С. Чернева и Тетерин —

Г. Дзедзе — 1-е в парных, и Ю. Сальникова — Тетерин — 2-е в смешанных соревнованиях. Чемпионаты Европы в одиночных и смешанных соревнованиях стали М. Скулерса и М. Лашек (ЧССР).

В чемпионате Европы среди девушек и юношей (Ницца, Франция) девушки успешно выступили девушка старшего возраста (до 18 лет). Зайцева и Чернева заняли 1-е место в паре, Зайцева заняла 3-е место в одиночном разряде, проиграв в полуфинале победительнице соревнований Н. Шютте (Нидерланды). Чернева проиграла в 1-м круге сильной теннисистке из Швеции К. Лундквист.

В возрастной категории до 16 лет 2-е место заняла Ю. Сальникова. Участницы младшего возраста (до 14 лет) И. Фишкина и Н. Быкова выступали в таком соревновании впервые и проиграли в 1-м и 2-м кругах.

Юноши на чемпионате Европы, к сожалению, не порадовали. В старшем возрасте выступали А. Демиденко и К. Рачковский, в следующем

(до 16 лет) — Л. Пикулик и Г. Чукарин и в младшем — С. Гримальский и А. Ольховский. И все они проиграли свои встречи в 1-м и 2-м кругах как в одиночных, так и в парных соревнованиях.

Думается, представляет интерес сравнение итогов выступлений нашей молодежи в европейских командных соревнованиях в 1979 и 1980 гг.

В 1978 г. блестящую победу на Кубке Суабо одержали Н. Чмырева и Е. Елисеенко. А вот выступления наших девушек в этом командном первенстве в 1979 и 1980 гг. было значительно слабее.

В 1979 г. сроки проведения Кубка Суабо совпали со сроками Спартакиады народов СССР, и некоторые сильнейшие девушки — члены сборных команд республик не смогли участвовать в соревнованиях Кубка. Второй состав девушек (1960—1962 гг. рожд.) был еще недостаточно подготовлен для участия в соревнованиях столь крупного ранга. Поэтому для приобретения опыта в состав коман-

Командное первенство Европы 1981 г. в Москве.
Советские теннисисты С. Леонок (слева) и В. Борисов со ст. тренером сборной СССР Ш. Тарпищевым

ны для участия в розыгрыше Кубка были включены девушки 16–17 лет: Ю. Сальникова, Г. Рыжикова и С. Чернева. Конечно, на высокий результат юных дебютанток соревнований мало кто рассчитывал. Тем не менее юная команда вошла в финал, победив своих более старших соперниц из Венгрии (3:0) и ФРГ (3:0). В финальном круге наши девушки проиграли Швейцарии (0:3), одержав верх над командой Австралии (2:0), но уступили сильной команде голландских девушек (1:2), занявшими итоге 6-е место.

В 1980 г. команда девушек в составе О. Зайцевой, С. Черневой и Ю. Сальниковой сыграла уже лучше, заняв 3-е место. Наши девушки выиграли в зоне у команды Норвегии (3:0) и, получив право играть в финале (в финале из зоны допускаются две команды), как и в предыдущем году, уступили (1:2) голландским девушкам. Финальные соревнования разыгрывались среди восьми команд — победителей четырех зон.

В финальном круге советские спортсменки победили команду Великобритании (2:1) и проиграли в полуфинале австралийским теннисисткам (1:2). Во встрече за 3-е место наши девушки выиграли у команды Швейцарии (2:1). Решающей оказалась парная встреча Зайцева—Чернева — С. Жолисант — И. Виллингер, которую наши девушки выиграли со счетом 6:4, 4:6, 6:3. Это было реваншем за проигрыши в полуфинальной встрече на Кубке Софии в 1979 г. и в финале 1980 г.

В командном первенстве Европы 1979 г. среди девушек до 18 лет — Кубке Софии — наша команда в составе О. Зайцевой, С. Черневой, В. Микашевской и Ю. Сальниковой выступила впервые, и довольно удачно, заняв 3-е место. При этом в зоне была одержана победа над командами Бельгии (5:0) и Италии (4:1). В первом круге финала наши девушки уступили, как и в Кубке Судо, команде Швейцарии (2:3) и в борьбе за 3-е место победили испанских спортсменок (4:1). Выиграв Кубок чехословацкой команды (3:1). В 1980 г. советская команда заняла уже 2-е место. В составе нашей команды по сравнению с составом предыдущего года было лишь одна замена: вместо В. Микашевской играла Ю. Кащеварова. Одержав в зоне победы над командами Румынии (5:0) и Швейцарии (4:1), в финальном этапе наши девушки победили (выиграли все одиночные встречи) команду Чехословакии (4:1). Это была памятная победа. Ведь чехословацкая команда — одна из самых сильных и перспективных команд Европы! В 1980 г. девушки из ЧССР выиграли Кубок Судо.

В финальной встрече за обладание Кубком Софии повторить свой успех нашим девушкам не удалось: они проиграли постоянно встречающейся ими путем команде Швейцарии (2:3), которую они сумели обойти в этом году на Кубке Судо.

В командном первенстве Европы среди юниоров — Кубке Галеа — за последние два года наши юноши выступают очень слабо. В 1979 г. И. Пилипчук и С. Тетерин не попали в финал соревнований, заняв только 3-е место в зоне: они-

проиграли в 1-м круге команде Аргентины (2:3), а во встрече за 3-е место победили венгерских юниоров (4:1).

В 1980 г. новый состав советских юниоров был значительно сильнее. Участники команды А. Зверев, С. Леонюк, И. Тихонко и С. Тетерин сделали за этот год заметный скачок в своем спортивном росте. Это не замедлило сказаться на результате их выступлений в Кубке Галеа. Они заняли 4-е место в финале. В зональных соревнованиях наша команда выиграла у команд Ирландии (5:0) и Норвегии (5:0), затем у ФРГ (4:1) и вырвала победу у сильной команды Австралии (3:2). В финальном круге нашим юниорам не удалось повторить свой успех; во встрече с испанскими соперниками они проиграли со счетом 2:3; Зверев — Тихонко выиграли в пяти партиях парную встречу, но из

Чемпионка Европы 1981 г. в парном разряде О. Зайцева

8

четырех одиночных команд проиграла три. В борьбе за 3-е место наши юноши проиграли (1:2) команде Аргентины, более слабой, чем австралийской.

1-е место в Кубке Галеа в 1980 г. заняла команда Франции, победив в финале (4:1) испанских теннисистов.

В Кубке Валерия 1979 г. — юношеском командном первенстве наши юноши выступили несколько лучше, чем юниоры, они заняли 4-е место в финале.

В зонах в первой же встрече команда СССР (С. Тетерин, А. Демиденко, К. Рачковский и Д. Ломанов) играла с сильной командой юношей ЧССР и победила со счетом 3:2. Выиграл первый номер команды С. Тетерин, четвертый номер Ломанов и пара Тетерин — Демиденко у сильнейшей пары Э. Ял-Я. Честер (6:4, 3:6, 6:4). С таким же счетом наши юноши лишили австрийскую команду возможности попасть в финал, а сами получили этот пропуск. Но на этом их победы закончились. В финальном круге они проиграли сначала команде ФРГ (1:4) — выиграл только самый младший участник команды, Ломанов, затем заняли 4-е место, проиграв в борьбе команде Франции (2:3). Рачковский (1961 г. рож.) этих соревнований не привез команде ни одной победы.

В 1980 г. выступление наших юношей (А. Демиденко, К. Рачковский, Д. Ломанов и Г. Дзедзе) в Кубке Валерия было совсем неудачным — они не попали в финальные соревнования. В 1-м круге зоны наши юноши победили венгерских спортсменов (4:1), но итальянские соперники оказались сильнее. Наши юноши проиграли (2:3).

Какие же выводы можно сделать по результа-

там выступлений нашей молодежи в европейских личных и командных соревнованиях?

Сильнейшие юноши и девушки из таких теннисных стран, как Чехословакия, Англия, ФРГ, Франция, Швейцария, Швеция, Голландия, Италия, достигают спортивного мастерства в более раннем, чем у нас, возрасте. Это наши отставания подтверждалось результатами наших молодых спортсменов в юношеских личных первенствах Европы 1979—1980 гг., где они в возрасте 13—14 и 15—16 лет, особенно юноши и мальчики, оказались гораздо слабее подготовленными, чем их сверстники. Очевидно, что у нас хромает методика подготовки детей в младших возрастах.

Как следствие недоработок в детском возрасте, остаются недостатки в технике и тактике игры нашей молодежи. В мастерстве сильнейших юношей, хотя они в основном играют в современном атакующем стиле, владеют в той или иной степени умением играть по всей площадке, недостает стабильности игры как в течение одной встречи, так и в целом в соревновании, умения приспособливаться к игре разных по стилю соперников, менять тактику игры в зависимости от того, на каком покрытии проходит соревнование.

Наши юноши не оснащены достаточным разнообразием технических и тактических приемов, а многие имеют недостатки в технике исполнения некоторых ударов. Отсюда отсутствие точности в их исполнении. Некоторые девушки не обладают достаточной быстрой передвижения по площадке, не владеют завершающими ударами. Все эти недочеты надо тщательно устранять, хотя в более старшем возрасте это труднее делать, чем в детском.

НАУКА — ПРАКТИКЕ

НЕКОТОРЫЕ НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОПТИМИЗАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ТЕХНИКИ

С. Белиц-Гейман, председатель Научно-методического совета Федерации тенниса СССР, профессор

«Период переоценки ценностей» — так называют последние пять лет развитие мирового тенниса. Немало нового возникло в технике и тактике, осуществлялся энергичный и широкий поиск новых путей спортивного совершенствования с использованием самых современных данных науки.

В подготовке сильнейших теннисистов все отчетливее просматривается тенденция «всебъемлющей активности», атлетизма, придання игре все более мощного, универсального и одновременно

творческого характера. Широкое применение мощных крученых ударов с тонко вариативными видами вращения мяча привело к усилению игры с задней линии, расширило возможности обводки при выходах противника к сетке. На развитие специализированной материальной базы, а в итоге и на развитие самой игры все большее влияние оказывает научно-технический прогресс. Хорошим примером в этом отношении может служить использование для крупнейших соревнований площадок с новыми синтетическими покрытиями,

9

каждое из которых отличается сугубо специфическим отсоком мяча. Это новшество с особой остротой ставит перед теннисистами вопрос о воспитании способности быстро адаптироваться к самым различным игровым условиям, очень тонко варьировать с их учетом технику и тактику.

Появление различных новшеств в мировом теннисе требует от советских специалистов всемерной активизации творческого поиска в области главных научно-методических проблем, и прежде всего в области оптимизации соревновательной деятельности и системы подготовки к ней. Совершенно естественно, что такой поиск должен осуществляться на основе единства теории и практики, опираться на самые современные научные данные. При этом важно, чтобы источниками научных данных служили не только давно сложившиеся традиции науки, но и новые научные дисциплины, такие, например, как общая теория тенденций, теория конфликтной деятельности, системно-структурный анализ. Примечательно, что советские специалисты по теннису, как и их отдельные коллеги по специальности в Чехословакии, ФРГ, США, Швейцарии, уже предприняли первые попытки рассмотреть ряд специализированных вопросов как бы через призму некоторых положений, выдвигаемых в перечисленных научных дисциплинах. В сборниках «Теннис» последних лет уже публиковались материалы некоторых исследований, подготовленных с использованием отдельных положений этих новых научных дисциплин, применительно к рассмотрению тенденций развития мирового тенниса.

В данной статье, которая носит методологический характер, говорится о дальнейшем развитии исследований в области оптимизации и совершенствования соревновательной деятельности, и прежде всего спортивной техники.

Сначала несколько вводных слов о теории конфликтной деятельности — новой научной дисциплине, которая, безусловно, может рассматриваться в качестве важного источника методологических рекомендаций для теории и практики спорта (соревновательную деятельность целесообразно рассматривать в качестве одной из форм конфликтной деятельности). Данная научная дисциплина рассматривает главным образом следующие проблемы: структуру, тенденции развития и основные характеристики эффективности деятельности, оптимизацию деятельности и управление ею, систему подготовки к деятельности (она широко использует системно-структурный анализ) и многие положения общей теории тенденций). Отмеченные проблемы практическими составляют предмет исследований и спортивной науки. С уверенностью можно предположить, что последние обобщатся, если специалисты в области спорта познакомятся с опытом своих «смежников».

Сначала разберем в самом элементарном плане отдельные структурные вопросы, имеющие наиболее близкое отношение к соревновательной дея-

тельности. При этом будем руководствоваться такой рекомендацией: всякое исследование должно начинаться с четкого определения предмета исследования, его структуры и места в системе, частью которой он является (применительно к данной статье это касается главным образом спортивной техники).

Прежде всего, теория конфликтной деятельности предполагает рассмотрение борьбы сторон в качестве целостной динамической системы с тремя структурными элементами (подсистемами) стратегией, тактикой и приемами деятельности (навыками и их связями), находящимися, с одной стороны, в теснейшей взаимозависимости, другой — отличающимися и известной автономности.

Одним из ярких специалистов в области теории конфликтной деятельности приводят образное сравнение: как в человеке, единой социально-биологической системе, всегда функционируют и тесно взаимодействуют первая система, сердечно-сосудистая и дыхательная, так и в процессе конфликтной борьбы всегда должны присутствовать системы «связанные»: стратегия, тактика и приемы деятельности.

При определении каждого из структурных элементов надо учитывать их неразрывную связь в целостном процессе спортивной борьбы и специфические особенности в конкретном виде деятельности. С учетом этого подхода предлагается такое определение спортивной техники.

Техника — это комплекс двигательных приемов соревновательной деятельности — систем движений, оптимизируемых на основе критериев рациональности исполнения и стратего-тактической результативности (совершенно очевидно, что такое определение может быть отнесено только к видам спорта типа спортивных игр и единоборств; оно не отражает в полной мере специфику многих других спортивных дисциплин, к примеру легкоатлетических прыжков и метаний, гимнастики).

Выраженный в этом определении подход к технике ориентирует на два важных вывода, имеющих прямое отношение не только к оптимизации техники, но и к ее постановке и совершенствованию. Во-первых, эффективной может быть признана только техника, позволяющая реализовывать передовые стратего-тактические замыслы; во-вторых,оценка техники должна предусматривать единство критериев оптимальности исполнения и критериев стратего-тактической эффективности. Это единство должно строго учитываться при обосновании техники с позиций биомеханики.

Для разработки проблем спортивной техники важно рассмотреть также структуру соревновательной деятельности с позиций состава ее действий, различимые по уровню взаимозависимости и автономности, а также специализированную структуру самого действия.

В теории конфликтной деятельности предполагается выделение двух групп действий: одиночных, отличающихся высокой степенью самостоятельности, и действий, объединенных в «связки», называемые

«операциями» (примером одиночных действий в теннисе может служить «нападающая подача, ориентированная на немедленный выигрыш очка, а примером операции — серии ударов, составляющие тактические комбинации). Здесь важно коснуться одной существенной структурной особенности. Связка действий не является простой суммой их составляющих. Объединяясь в комбинации, действия известным образом преобразуются с учетом решаемых задач, взаимного влияния. Сказанное ведет к существенному, чисто методическому характеру заключению, получившему сегодня экспериментальное обоснование: главный упор при постановке и совершенствовании действий целесообразно делать на освоение связок, осуществляемых в условиях, моделируемых наиболее существенные, экстремальные ситуации борьбы.

Тут возникает и другой вопрос, который, если к нему подойти достаточно глубоко, имеет принципиальное, как мы увидим дальше, значение для оптимизации, постановки и совершенствования техники: является ли сам по себе прием техники в условиях соревновательной игры именем тем действиям, которое составляет главную структурную единицу игры? Ответ может показаться на первый взгляд странным: и да и нет! Дело в том, что прием техники, выполненный у тренировочной стены, по своему структуре, ряду важных особенностей отличается от своего собрата в условиях соревновательной игры. Этот собрат по своему уровню значительно выше, сложнее, он становится воплощением не только чисто «двигательского мастерства», но и тактики, а иногда и стратегии. Его уверенно можно назвать соревновательным действием, которое имеет более сложную структуру, принципиально отличающуюся по ряду особенностей от той, которая характерна для приема техники, выполняемого вне условий непосредственной спортивной борьбы.

Теория конфликтной деятельности предусматривает выделение в действиях, осуществляемом в условиях непосредственной борьбы сторон, прежде всего следующих пяти структур: 1) поиска и приема внешней информации; представляющей стратего-тактическую ценность; 2) прогнозирования; 3) выбора и принятия решений; 4) двигательного выполнения решения; 5) «физического обеспечения» (выражается обусловленностью действий, использованием физических качеств).

Характерны ли действия теннисиста именно такой структурой? Чтобы ответить на этот вопрос, проанализируем наиболее характерные (ответственные) действия теннисиста.

Перед ударом теннисист осуществляет избирательный поиск и прием цепной информации: на фоне общего восприятия игровой обстановки идет в движениях соперника также обычно еще заметные детали движений, внешнего вида, поведения, которые рассматривались бы его намерения в первую очередь (куда и как будет направлен мяч, какую стратего-тактическую направленность приобретает действие) и позволяли бы осуществлять прогнозы

попадающие или, во всяком случае, как минимум наибыстрошее реагирование на уже выполненный удар соперника.

Затем теннисист принимает решение о собственном ответе: какую стратего-тактическую направленность ему придать и какой конкретно вариант удара использовать (очень сильный или средней силы, крученый или резанный, по восходящему мячу или по снижающемуся при отскоке, прямой или диагональный и т. д.). Тут же вступает в действие структура двигательного исполнения, характеризующаяся непосредственным выполнением комплекса движений для данного приема техники. Эта структура неразрывно связана со структурой «физического обеспечения», так как совершенно очевидно, что для выполнения отдельных движений необходимо проявление на определенном уровне физических качеств: силы, быстроты, гибкости, а также способности к расслаблению и др.

Приведенный чисто логический анализ позволяет утверждать: действия теннисиста по своей структуре типичны для конфликтной деятельности и поэтому в принципе могут подвергаться анализу и оптимизации на основе главных положений этой научной дисциплины. Понятно, что такое утверждение нельзя распространять на те виды спорта, где соревновательная деятельность не связана с непосредственной борьбой с «живым соперником». Так, например, в гимнастике и легкоатлетических метаниях практически отсутствуют главные элементы информационно-поисковой структуры, связанные с процессами стратего-тактического прогнозирования и выбора решений в том виде, как это имеет место в спортивных играх и единоборствах. Задаваясь вперед, отметим, что один из наиболее существенных недостатков процесса постановки техники у теннисистов как раз и заключается в преимущественном использовании методических подходов, практически заимствованных из «персидских» для тенниса видов спорта, не отражавших в полной мере особенности структуры действий теннисиста.

В дополнение к приведенным структурным подходам приведем основные характеристики деятельности, от которых в первую очередь зависит ее результат.

Наиболее прямое отношение к соревновательной деятельности имеют следующие характеристики:

1. Соответствие деятельности правильно выбранным стратегическим целям и тактическим задачам.

2. «Творческий потенциал» деятельности, выражющийся главным образом в выборе и реализации оптимальных стратего-тактических решений.

3. Уровень активности, гибкости, вариативности и стабильности деятельности, а также использования в ней фактора неожиданности.

4. Качественный уровень приемов деятельности (навыков и их связок), характеризуемый в первую очередь критериями рациональности исполнения, стратего-тактической эффективности, «мерой един-

ства» специализированных структур действий. Примечателен такой факт. Ученые, изучавшие развитие в историческом плане различных форм конфликтной деятельности, единодушно пришли к заключению, что формирование передовых тенденций развития деятельности отличалось и отличается повышением значимости перечисленных характеристик. Отсюда вытекает важный в методологическом плане вывод: дальнейшую оптимизацию деятельности (в том числе и соревновательной) и системы подготовки к ней целесообразно ориентировать на все более прочное «внедрение» в нее этих характеристик.

А теперь посмотрим на сложившиеся подходы к оптимизации, постановке и совершенствованию техники как через призму приведенных выше структурных подходов и характеристики деятельности.

Прямо надо признать, что оптимизация техники тенниса все еще во многом носят изолированный характер по отношению к целостному, очень разнообразному и сложному процессу соревновательной игры, к стратегии и тактике и фактически сводится к поиску среди них — годных для всех случаев «игровой жизни» — вариантов ударов и попыткам обосновать их особенности выполнения с биомеханическими позициями, причем без учета их соответствия критериям стратего-тактической эффективности.

Показать это можно на следующем примере.

Немало наших теннисистов освоили модели техники с демаскирующими замыслы деталями движений, которые позволяют опытным соперникам свободно осуществлять прогнозирование. В результате эффективность действий значительно снижается из-за отсутствия в них очень важного стратего-тактического фактора — неожиданности. Так, с позиций «чистой» биомеханики совершенно очевидно, что при ударах справа и слева целесообразно как можно раньше как бы изыскать направление все ударное движение строго в направлении, по которому намечается послать мяч. Однако по такому заранее «рассеркоченному», казалось бы, оптимальному ударному движению наблюдался противник нередко получает возможность прогнозировать направление удара.

Примечательны в этом отношении следующие мысли двух ведущих теннисистов мира, шведа Б. Борга и американца Д. Макирира, о связи техники с фактором неожиданности.

— При обводке соперника у сетки, — утверждал на одной из пресс-конференций Б. Борг, — я стремлюсь к максимальной неожиданности. Сначала стараюсь начalom выноса ракетки на мяч показать сопернику, что готовлю удар в одном направлении, а затем быстро и неожиданно «преобразовываю» движение удара в другую сторону. Во время тренировок, в том числе и у тренировочной стены, специально стараюсь закрепить такую подготовку к удару, которая по расположению ног и туловища затрудняла бы сопернику разгадывать направление готовящегося удара. Я не боюсь в

соревнованиях жертвовать удобством выполнения удара ради преподнесения сопернику сюрпризов.

А вот слова Д. Макирира о достоинствах его извечного соперника Б. Борга: «Для меня Б. Борг — постоянная загадка. Против него очень трудно действовать у сетки, так как никогда не знаешь, куда он сыграет. Его техника отличается поразительной способностью маскировать истинные замыслы».

Итак, образно выражаясь, техника с движениями под грифом «совершенно секретно» с точки зрения маскировки реализуемого с помощью удара замысла — вот одна из важнейших установок, которые должны лежать в основе оптимизации техники тенниса. Такой подход требует оценки техники с несколько необычной позиции — ее непосредственного зрительного восприятия противником. Примечательно в этом отношении замечание многократного чемпиона ССР А. Метревели: «Чтобы по-настоящему оценить технику теннисиста, нужно самому с ним хорошенько поиграть со счетом».

Очень часто при оценке техники забывают о критериях ее эффективности, концентрируя внимание только или преимущественно на критериях рационального выполнения движений. Особенности выполнения движений результат следует рассматривать в единстве. Критерии рациональности исполнения выражают основные биомеханические особенности систем движений, определяющие в итоге высокую эффективность приема техники в конкретных условиях спортивной борьбы. Здесь очень важно подчеркнуть и суть нового подхода к биомеханическому обоснованию движений. Во многих видах спорта, в том числе и в теннисе, сложилась традиция поиска оптимального варианта удара в неких идеальных условиях, когда имеется реальная возможность как бы слить воедино движения всех частей тела и наиболее рационально, в определенной последовательности их использовать. К примеру, такой общепринятый классический вариант движений при ударах справа и слева выглядит в общих чертах примерно следующим образом: прием техники выполняется в движении теннисиста на мяч; вынос руки с ракеткой для удара сочетается со свободным поворотом туловища вперед и работой ног «по ходу» удара; мяч отражается в «удобной» точке — примерно на высоте пояса, на достаточно расстоянии от туловища — скью и чуть впереди от него; «насыщивание» усилий при проведении ударного движения происходит по типу легкоатлетических метаний в такой последовательности: ноги — туловище — рука с ракеткой.

Такой классический вариант составляет основу начальной технической подготовки, и тренеры справедливо рекомендуют начинающим: при первой возможности старайтесь выполнить удар в соответствии с идеальными предписаниями. А что происходит с этим классическим вариантом в реальных условиях острой, соревновательной игры? Нередко он настолько изменяется, что его трудно узнать. Примечательны в этом отношении данные, полученные шведскими специалистами, которые провели специальную запись игры Б. Борга во время его пятнадцатого финального матча в Уимблдоне с Д. Макириром в 1980 г. Оказалось, что Б. Борг только около 20% всех своих ударов по отскочившему мячу выполнил в классических положениях.

В настоящем времени назрела необходимость перейти к следующему, более высокому этапу оптимизации техники тенниса, в основе которой лежат варианты ударов, отличающиеся различной тактической направленностью, выполняемые в различных игровых условиях, преимущественно в экстремальных, и отличающиеся различной степенью активного участия в ударах различных частей тела.

В спортивной практике нередко можно столкнуться с таким фактором. При наблюдении за теннисистом во время тренировки, когда практически отсутствуют экстремальные игровые условия, складывается самое приятное впечатление о его технике. Подавляющее большинство ударов он выполняет в удобных «классических», хорошо контролируемых положениях. Однако стоит такому теннисисту начать играть со счетом с сильным соперником, как впечатление сразу в корне меняется. В несложных игровых условиях он продолжает действовать успешно, но, как только игровые ситуации приобретают экстремальный характер, спортсмен оказывается просто беспомощным: старайся каждый раз осуществить удар строго по всем академическим правилам, он практически не успевает выполнить весь привычный для него комплекс строго последовательных движений. В результате многочисленные ошибки. И вот что не менее примечательно. Такие теннисисты нередко являются учениками самых прилежных тренеров, которые буквально часами точно, безошибочно «подкидывают мячи своим воспитанникам, создавая облегченные условия для многократного выполнения ударов».

Наблюдение за игрой сильнейших теннисистов мира и анализ материалов киносъемок их действий показывают, что одна из главных особенностей высокого мастерства — это сохранение высокой эффективности ударов именно в экстремальных условиях. Вот тут-то и возникает очень важный теоретический и практический вопрос: нужно ли специально исследовать и практически осваивать «неакадемические» варианты техники или они должны составлять так называемую естественную игровую импровизацию? Отечественный и зарубежный опыт, особенно последних лет, позволяет ответить на этот вопрос утвердительно.

Прим. сильной очень косой подачи, когда теннисист еле-еле успевает отразить мяч в далеком броске «стрелой» в сторону; прием сильной подачи, направленной прямо в игрока, когда последний еле-еле успевает увернуться от мяча, удары справа и слева в момент быстрого отступления — вот

отдельные примеры вариантов технических приемов, которые могут по особенностям выполнения не вписываться в привычную классическую схему движений, но требуют солидного теоретического обоснования и специального внимания в тренировке. Здесь же уместно будет привести такой совет: если игровые условия позволяют, целесообразно стараться выполнять удары по всем академическим правилам, однако при отсутствии таких условий надо смело или на целесообразные отступления, не связывая себя строгой академической схемой.

В соревновательной игре, особенно в экстремальных ситуациях, многие удары как бы обединяются в своеобразные связи. Причем от того, чем характерно следующее звено связи, во многом зависит окончание удара. Так, при ударах справа и слева во время быстрого членочного передвижения из угла в угол площадки окончания ударов будут нацелены на быстрейший «выход» из угла, «возврат» всех движений в сторону передвижения в противоположную сторону. Аналогичным примером может служить и прием укороченного мяча в момент быстрого рыва к сетке с последующим быстрым отбеганием назад и выполнением удара над головой в прыжке вверх-назад.

Важно, чтобы в процессе совершенствования техники первостепенное внимание обращалось на связи ударов, которые используются в сложных, экстремальных соревновательных условиях.

Одно из главных методических предложений можно сформулировать так: от совершенствования академической техники как бы в чистом виде к совершенствованию прежде всего соревновательного действия, осуществляемого в условиях, максимально приближенных к обстановке напряженной борьбы, моделирующей экстремальные соревновательные ситуации.

Здесь важно подчеркнуть следующую, пожалуй главную, идею. Совершенствование действий рекомендуется осуществлять преимущественно в обстановке максимальной связи и активизации всех структур соревновательного действия, обращать особое внимание на связь первых трех структур, носящих психологический характер, с двумя последующими структурами — двигательной и «физической» обеспеченности».

Главным фактором неожиданности в действиях противника считается направление удара. Оно-то в первую очередь и подлежит прогнозированию, особенно в острой игровой ситуации.

Представляет интерес в связи с этим экспериментальные данные, характеризующие особенности двигательных реакций теннисистов. При этом изменилась быстрая простота и сложность реакции. Причем сложные реакции различались по числу так называемых факторов сложности — число раздражителей от двух до шести. Был обнаружен феномен реакции теннисиста. Как известно, по мере усложнения реакции ее время возрастает. Однако у теннисистов при трехсложной и четырехсложной реакции это возрастание не

наблюдается вовсе или носит совсем незначительный характер.

Объяснение этому феномену нашли не сразу. Когда проанализировали экстремальные игровые ситуации, то выяснилось, что теннисист действует в условиях реагирования на три или максимум четыре фактора неожиданности направлений: ударов противника (в игре у сетки: право — влево — в игрока — или через него «свобой»; в игре у задней линии: право — влево — в середину площадки — корочеенным в сетки).

Эти данные целесообразно учесть при разработке предложений по совершенствованию техники. Прежде всего рекомендуется широко использовать игровые упражнения, в которых вводятся три-четыре фактора неожиданности и теннисисту дается задание по ним прогнозировать действия партнера по упражнению.

Представляют интерес и данные педагогических экспериментов, которые подтверждают взаимосвязь структур действий и возможность создания условий для их комплексной активизации, а значит, и для совершенствования.

У большей группы теннисистов-перворазрядников были замерены показатели быстроты трехсложной четырехсложной реакции и быстроты реакции прогнозирования. Затем часть группы продолжала совершенствовать технику по-старому — в условиях, когда «психологические структуры» практически были как бы в замороженном состоянии (в упражнениях отсутствовал комплекс факторов неожиданности). Другая часть группы совершенствовала технику преимущественно по-новому — в сложных игровых условиях при наличии трех-четырех факторов неожиданности.

Примерно уже через месяц занятий приборы показали улучшение показателей специализированных реакций у этой второй подгруппы, тогда как у занимающихся в первой подгруппе они оставались прежними.

Результаты этого эксперимента могут служить одним из подтверждений правильности вывода, сделанного специалистами в области теории кон-

фликтной деятельности: если в процессе совершенствования двигательного действия внимание обращается преимущественно на двигательную структуру и структуру «физического обеспечения», то тем самым наносится непоправимый вред развитию структур психологического характера, которые во многих ситуациях острого противоборства могут приобретать решающее значение.

В заключение примем обще методические рекомендации:

1. Техническая подготовка (начальная и на этапе совершенствования) должна самым тесным образом увязываться с тактико-стратегической подготовкой, отражать передовые тенденции развития соревновательной деятельности, ее стратего-тактические принципы.

2. Главное внимание целесообразно обращать на постановку и совершенствование целостных соревновательных действий при максимальной активизации всех их структур (а не отдельных приемов техники как бы в чистом виде, выполняемых в облегченных условиях при отсутствии полного комплекта основных факторов неожиданности).

3. Начиная с начального этапа подготовки надо осваивать и систематически совершенствовать широкий круг разнообразных вариантов приемов техники, используемых применительно к решению разнообразных тактических задач; отдельные приемы техники систематически объединять в связи, используемые в ситуациях, моделирующих наиболее сложные, экстремальные соревновательные условия.

4. Совершенствование техники целесообразно осуществлять с постоянной ориентацией на достижение высокого уровня мастерства как по критериям рациональности исполнения, так и по критериям стратего-тактической результативности.

5. Одной из важных задач во время выполнения разнообразных игровых упражнений должно стать формирование психологических установок, соответствующих необходимой направленности и содержанию прогнозирования и быстрого реагирования.

тидах спорта, как легкая атлетика (спринтерский бег), футбол, хоккей, волейбол, баскетбол. Большое значение он должен иметь и для теннисистов, что объясняется особенностями игровой деятельности в теннисе.

Известно, что средняя продолжительность разыгрыша отдельного очка равна приблизительно 8—15 сек., пауза отдыха между ними длится около 12—15 сек., общая же продолжительность всего матча колеблется в больших пределах — от 40 мин. до 2—3 час., а в рядах случаев и более. Таким образом, игра в теннис представляет собой продолжительную прерывистую физическую нагрузку переменной интенсивности.

Уже сравнительно давно было высказано предположение об одинаковой доле участия в этом процессе аэробных и анаэробных механизмов преобразования энергии.

Кратковременные периоды интенсивной деятельности (разыгрыши мяча) не могут обеспечиваться аэробным путем (за счет энергии, выделяемой при сгорании углеводов в присутствии кислорода), так как при этом не могут в необходимой степени активизироваться функции дыхания и кровообращения. В таких случаях организм использует в качестве источника энергии внутримышечные запасы вещества креатинфосфата. Энергия, которая образуется при распаде этого вещества, хватает на несколько секунд высоконагруженной деятельности, после чего при дальнейшем ее продолжении наступает исчерпание запасов креатинфосфата и переход на использование в качестве основного источника энергии другого вещества — мышечного гликогена. При развертывании этого процесса, называемого анаэробным гликоголизмом, происходит накопление в мышцах, а затем и в крови конечного продукта — молочной кислоты, или лактата, что влечет за собой нарушение кислотно-щелочного равновесия в организме — важнейшего условия его нормальной жизнедеятельности. При значительной концентрации молочной кислоты человек испытывает неприятные ощущения, которые приводят передко к полному отказу от работы.

Устранение молочной кислоты происходит с помощью аэробных процессов в периодах восстановления и требует более продолжительного времени, чем его накопление во время работы (в зависимости от степени накопления лактата этот процесс может продолжаться от нескольких минут до получаса и более). Таким образом, очевидно, что тех 12—15-секундных перерывов, которые возникают в ходе встречи, не может хватить для восстановления, если в энергообеспечении разыгрыша очка основную роль будет играть гликоген, а постоянное недовосстановление приведет к тому, что спортсмен не сможет довести матч до конца. Вначале у него появятся на первый взгляд совершенно необъяснимые ошибки в игре, а затем и ощущение сильной усталости. Для того чтобы подобные явления не мешали теннисисту играть в современный скоростной теннис, ему нужно, во-первых, обладать таким «запасом» топлива, кото-

рый позволит ему «снизить себестоимость» каждого отдельного разыгрыша очка (т. е. затраты энергии на разыгрыши отдельного очка будут составлять меньший процент от максимальной мощности, которую может проявить спортсмен в условиях однократной кратковременной высоконагруженной деятельности). И, во-вторых, необходимо как можно быстрее восстанавливаться и паузам отдыха. Первый фактор обусловлен наличием в организме спортсмена достаточных запасов доступного для использования креатинфосфата, второй — высоким уровнем развития аэробных возможностей. Таким образом, улучшение выносливости теннисистов может происходить как за счет первого фактора, так и за счет второго или обоих вместе. Последний вариант, по-видимому, наилучший, так как обеспечивает наивысшую степень развития специфической теннисной выносливости.

Результаты исследования, проведенного на кафедре тенниса ГЦОЛИФКа, показали, что у наших теннисистов с ростом мастерства не повышаются аэлаттатные анаэробные возможности, а повышение уровня специальной выносливости, если таковое и наблюдается, происходит, по-видимому, за счет аэробных возможностей. Мастера спорта и члены сборной команды страны по величине максимальной анаэробной мощности ничем не отличались от спортсменов-второразрядников.

Столкнувшись со столь явным несоответствием между тем, что должно быть, и тем, что есть на самом деле, и пытаясь найти причины, мы проанализировали характер тренировок обследуемых спортсменов. Результаты опроса как самих спортсменов, так и их тренеров показали, что подавляющее большинство из них не знает, как следует строить тренировку, направленную на развитие качества, обеспечивающих специальную выносливость в теннисе. И если некоторого повышения уровня аэробных возможностей можно достичь просто за счет увеличения объема тренировок, то даже для небольшого сдвига в уровне аэлаттатных анаэробных возможностей необходима специальная организованная тренировка.

Каковы же тренировочные методы, которые можно использовать для повышения уровня указанного показателя? Существует несколько видов упражнений, направленных на повышение уровня аэлаттатных возможностей. Первый из них заключается в выполнении основного соревновательного упражнения с максимальной или околомаксимальной интенсивностью. Так, легкокатлы-спринтеры пробегают 30-метровые отрезки с околомаксимальной скоростью сериями по 3—4 раза через 2 мин. отдыха между каждым пробеганием и 10-минутным отдыхом между каждой серией. Всего в тренировке выполняется от 4 до 8 серий. Борцы классического стиля примерно в таком же режиме выполняют серии специальных упражнений — бросков кучела. Теннисисты, по-видимому, могут использовать серии игровых упражнений на площадке, моделирующие максимально возможную интенсивность игры.

МАКСИМАЛЬНАЯ АНАЭРОБНАЯ МОЩНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ВЫНОСЛИВОСТИ ТЕННИСИСТОВ

Н. Ю. Верхощанская, аспирант ГЦОЛИФКа,
А. М. Васильев, студент ГЦОЛИФКа

В 1980 г. методическим кабинетом кафедры тенниса был выпущен материал, посвященный моделированию подготовки теннисистов, где в первиче модельных характеристики общефункциональной подготовленности под № 1 числился показатель

Важное условие таких тренировок — получение информации об интенсивности выполнения упражнений (например, о максимальном количестве ударов, выполненных в одной серии). Если интенсивность в каждом новом повторении начинает снижаться, упражнение прекращается.

Смысл второго вида упражнений заключается в том, чтобы периодически добиваться наиболее значительного расхода аэробных резервов. С этой целью можно проводить 8—10-секундные пробежки (можно с утяжеленным поясом) в гору

или по кругой лестнице через две ступени, выполняемые с паузами 3 мин.

И, наконец, для повышения уровня аэробных возможностей можно использовать силовые и скоростно-силовые упражнения, которые позволяют повысить эффективность энергетических источников (методика использования упражнений описана в статье «Тренировочная программа для совершенствования скоростно-силовых качеств теннисистов»).

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ И ТЕСТЫ ДЛЯ ЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

*А. П. Скородумова, кандидат педагогических наук, мастер спорта,
М. И. Шмаскина, тренер*

Разработка средств и методов педагогического контроля, применение которого позволило бы достаточно точно определять уровень развития физических качеств теннисистов, имеет большое значение для совершенствования тренировочного процесса в целом.

Прежде чем определять уровень развития физических качеств игроков, мы еще раз решили уточнить, какие физические качества необходимы современному теннисисту в большей степени. С этой целью был проведен опрос ведущих тренеров СССР. Мнения специалистов были достаточно единодушны. Об этом свидетельствует высокий коэффициент конкордации (согласованности), равный 0,74.

На основе результатов опроса были выделены следующие физические качества:

I. Быстрота.

- а) быстрота двигательной реакции,
- б) быстрота одиночного движения,
- в) быстрота набора скорости.

II. Общая выносливость.

III. Специальная выносливость.

IV. Скоростно-силовые способности.

V. Гибкость в сочетании с силовыми проявлениями.

VI. Координационные способности.

Оценка уровня развития указанных качеств ведущих теннисистов проводилась после выполнения ими следующих двигательных заданий (тестов):

1. Скоростные способности:

- а) быстрота реакции (м/сек.),
- б) бег на 6 м (сек.),
- в) бег на 30 м (сек.).

2. Скоростно-силовые способности:

- а) четвертной прыжок способом тройной (м),
- б) метание набивного мяча весом 1 кг (м),
- в) выпрыгивание вверх по Абалахову (м).

3. Выносливость в различных проявлениях (скоростная выносливость, скоростно-силовая, выносливость в сочетании с гибкостью, общая выносливость):

а) изохронное пробегание пяти 4-метровых отрезков, расположенных впереди (сек.),

б) имитация игры с лета с доставлением набивного мяча в течение 1 мин (колич. раз),

в) прыжки «кенгуру» (колич. раз),

г) из исходного положения лежа перекрестное доставление локтем колена: мужчины — 26 раз/мин в стандартном темпе, женщины — 24 раз/мин (колич. раз),

д) тест Купера (модифицированный) — время бега 6 мин (м)

4. RWC₁₇₀ (две трехминутные нагрузки различной мощности).

В табл. I представлеены средние величины, полученные в данных тестах, их стандартные отклонения, коэффициенты надежности и информативности.

Результаты тестирования дают основание считать, что наиболее информативными тестами для оценки физических качеств теннисистов в настоящее время можно считать:

I. Тест для оценки быстроты двигательной реакции.

2. Бег на 6 м.

3. Бег на 30 м.

4. Двукратное пробегание пяти 4-метровых отрезков, расположенных впереди.

5. Четвертной прыжок способом тройной.

6. Метание набивного мяча движением подачи.

7. Из исходного положения лежа перекрестное доставление локтем колена.

8. Тест Купера (модифицированный).

9. RWC₁₇₀.

Подобные исследования широко проводятся за рубежом: в Чехословакии, Австрии, ФРГ и ряде других стран. Для нас небезинтересны результаты, получаемые специалистами этих стран.

В специальном теннисном центре в Ганновере (ФРГ) было установлено, что для оценки уровня физической подготовленности теннисистов целесообразно применять следующие двигательные задания (тесты):

Таблица 1

Контрольные упражнения	Пол	x	σ	τ _{надежн}	τ _{информ}
1. Быстрота реакции (м/сек.)	Муж	0,35	0,11	0,54	0,04
	Жен	0,32	0,03	0,59	0,69
2. Время бега на 6 м (сек.)	Муж	1,28	0,08	0,87	0,84
	Жен	1,32	0,07	0,57	0,14
3. Время бега на 30 м (сек.)	Муж	4,67	0,38	0,93	0,76
	Жен	5,05	0,17	0,86	0,04
4. Двукратное пробегание пяти 4-метровых отрезков (сек.)	Муж	27,47	1,82	0,72	0,64
5. Имитация ударов с лёта с доставлением предмета в течение 1 мин. (колич. раз)	Муж	61,31	3,77	0,45	0,05
	Жен	61,32	4,18	0,38	0,11
6. Четвертной прыжок способом тройной (м)	Муж	9,51	0,86	0,89	0,77
	Жен	8,16	0,47	0,77	0,73
7. Метание набивного мяча весом 1 кг (м)	Муж	18,93	3,79	0,99	0,80
	Жен	12,91	1,42	0,67	0,67
8. Прыжки «кенгуру» (колич. раз)	Муж	58,25	16,40	0,93	0,41
	Жен	41,46	11,17	0,82	0,46
9. Из исходного положения лежа перекрестное доставление локтем колена в стандартном темпе	Муж	40,63	12,37	0,05	0,69
	Жен	54,31	14,04	0,35	0,31
10. Выпрыгивание вверх по Абалахову (м)	Муж	58,28	9,40	0,64	0,30
	Жен	41,27	5,77	0,74	0,35
11. Тест Купера, модифицированный (м)	Муж	1517,00	174,90	0,57	0,64
	Жен	1403,08	44,72	0,23	0,27
12. RWC ₁₇₀ кГм/мин	Муж	21,72	1,35	0,54	0,63
	Жен	19,32	1,29	0,93	0,51

x — среднее значение; σ — среднее квадратичное отклонение от среднего; τ_{надежн} — коэффициент надежности; τ_{информ} — коэффициент информативности.

1. Бег 30 м. 2. Прыжки в стороны. 3. Метание набивного мяча. 4. Прыжки «кенгуру». 5. Тест для оценки специальной выносливости.

Специалисты Чехословакии применяют для оценки уровня физической подготовленности своих игроков тесты (см. табл. I) № 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. Для оценки выносливости применяется бег на 1000 м для мальчиков и на 800 м для девочек.

Двигательные задания (тесты), применяемые для оценки уровня физической подготовленности (коэффициенты надежности) теннисистов как у нас в стране, так и за рубежом, имеют много общего.

Начиная работы по подбору двигательных заданий было положено И. В. Всеволоводовым в 60-х годах. С тех пор, проведя многочисленные исследования по отбору информативных тестов, И. В. Всеволоводов создал комплекс упражнений (тестов), который, по существу, лег в основу системы контроля за физической подготовленностью советских и зарубежных теннисистов.

Сопоставив результаты по физической подго-

товленности ведущих советских юниоров 70-х годов с результатами, показанными ведущими юниорами в настоящий момент, мы сожалением отметим, что за последние десятилетия наши спортсмены практически не улучшили, а в некоторых случаях даже ухудшили свою физическую подготовленность.

Для подтверждения сказанного приведем лишь один пример: результаты лучших 19-летних игроков 1967 и 1978 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Двигательные задания	Юниоры 19 лет	
	1967 г.	1978 г.
1. Стартовая реакция (мсек)	0,29	0,36
2. Бег 6 м (сек.)	1,23	1,24
3. Бег 30 м (сек.)	4,42	4,40
4. Выпрыгивание вверх толчком двух ног (м)	0,62	0,57
5. Метание набивного мяча (м)	16,57	28,00

Таблица 3

Название тестов	Юноши		Девушки	
	Возраст	Результаты в очках	Возраст	Результаты в очках
1. Бег 30 м	16—17	37	16—17	41
	18	37,5	18	32,8
2. Бег, определяющий общую выносливость	16—17	15	16—17	25,6
	18	8,6	18	12
3. Из исходного положения лежа перекрестное доставание локтем колена в стандартном темпе	16—17	17,6	16—17	54,8
	18	32	18	41
4. Четверной прыжок способом тройной	16—17	56,8	16—17	28
	18	36	18	21,8
5. Имитация ударов с лёта с доставанием предмета в течение 1 мин.	16—17	51	16—17	47,8
	18	47,5	18	63
6. Прыжки «кенгуру»	16—17	85,8	16—17	94
	18	91	18	92

Ухудшились показатели, характеризующие скоростно-силовую подготовленность. Увеличилось время двигательной реакции, а также время, необходимое для преодоления коротких отрезков. А это значит, что спортсмены значительно снизили свои возможности в отражении у сетки обводящих мячей. Снизилась и способность добегать до мячей, посланных в сторону. Уменьшение высоты прыжка не может не сказатьсь на способности пробить смеся в прыжке, при продольных прыжках вдоль сетки, а также на подходе к удару и, что не менее важно, на выходе из удара.

Еще одним подтверждением низкого уровня развития основных физических качеств у ведущих юниоров страны могут служить результаты, представленные в табл. 3. Здесь дается оценка уровня развития физических качеств наших юниоров по очковой системе, предложенной чехословацкими специалистами. Чтобы рассчитывать на успехи в мировом теннисе, надо стремиться достичь по каждому тесту результатов, оценка которых приближается к 100 очкам.

Мы полагаем, что подобная оценка интересна потому, что чехословацкие теннисисты добились сейчас больших побед на международной арене,

впервые в истории мирового тенниса выиграли Кубок Дэвиса.

Как же выглядят физическая подготовленность наших теннисистов? К сожалению, быстрота, скоростно-силовые качества и общая выносливость находятся на уровне ниже среднего. Нельзя не учитывать наметившуюся сейчас тенденцию игры по всей площадке, а у многих ведущих игроков мира — с задней линии, а также то, что сторонниками игры с задней линии были выигран Уимблдон в 1980 г. на «быстрым» покрытии решающим фактором в физической подготовленности становится именно быстрота во всех ее проявлениях, сохранившаяся в течение всего матча. Наши молодые игроки в настоящее время физически не готовы подобной борьбе.

Мы полагаем, однако, что существующее положение можно исправить. Для этого прежде всего необходимо внести коррективы в тренировочный процесс. Увеличить в разумных пределах объем и интенсивность тренировочной нагрузки. Применять адекватные средства и методы тренировки. А главное, использовать все, что к настоящему времени накоплено в теории спортивной тренировки, особенно советскими специалистами, и что так умело применяют наши соперники.

ОТБОР ТЕННИСИСТОВ: ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

Т. Иванова, кандидат педагогических наук,
преподаватель ГЦОЛИФКа;
Н. Рожкова, аспирантка ГЦОЛИФКа

Лидеры современного спорта — личности незаменимо яркие, способные волновать своим мастерством и вдохновением миллионы преданных поклонников. Богат такими личностями и теннис.

И если теннис выдвинул Б. Борга, Г. Виласа, Д. Коннорса, то и они, в свою очередь, обогатили его, дав толчок новому качественному и количественному росту.

Игровая деятельность лидеров всегда приводит к появлению плеяды молодых талантливых игроков. Однако наличие лидеров — необходимое, но недостаточное условие для роста юных мастеров. Нельзя забывать о значении игроков стабильных, серьезных, вызывающих уважение пусть не яркими победами, но отсутствием общих поражений, тех спортсменов, во встречах с которыми крепнет мастерство потенциальных звезд.

Ждать, однако, когда в нашем теннисе появятся и те и другие, довольно долго — при этом можно потерять несколько поколений игроков! Видимо, целесообразно пойти по пути, который достаточно эффективно используется в других странах, в частности в Чехословакии, ФРГ, Италии.

Этот путь заключается в выборе наиболее перспективного контингента, создания для него централизованной тренировочной базы, что дает максимум возможностей для совершенствования. При этом в организацию тренировочного процесса вовлекаются лучшие тренеры страны.

В Италии подобная работа ведется с юными спортсменами централизованно с октября по май. В это время дети продолжают учиться в расположенной в спортивном центре общеобразовательной школе. В период с мая по октябрь они активно участвуют в соревнованиях.

Естественно, решение проблемы внутри каждой страны имеет свою особенность. Но в любом случае одной из важнейших задач становится необходимость выбора перспективного контингента.

Отбор теннисистов в сборную команду страны в отличие от отбора в ДЮСШ подразумевает поиск среди достаточно подготовленных спортсменов, хотя частую и совсем юных. Так, с 1981 г. в юношеском первенстве Европы будут участвовать теннисисты четырех возрастных групп — от 11 до 18 лет. Однако даже успешное выступление в юношеских соревнованиях не может быть конечной целью ни для тренера, ни для спортсмена. Привлекая 11–12-летних мальчика или девочку в сборную команду, необходимо представлять возможный уровень их спортивных достижений на 10 лет вперед.

Чтобы оценка перспективности была объективной (хотя в любом случае речь идет лишь о возможности достижения успеха, а не о самом успехе), обязательен учет большого числа факторов. К их числу относятся: уровень технико-тактической подготовленности — рациональность, стабильность и вариативность, уровень физической подготовленности и ее соответствие физическому развитию, уровень и динамика спортивных результатов. В настоящее время можно достаточно объективно оценивать параметры этих показателей, математическим путем обрабатывая результаты опроса экспертов и системные записи игр.

Поэтому обязательен учет индивидуальных особенностей юных спортсменов, их личности и организма, специальных способностей к теннису. В предыдущих статьях мы достаточно подробно останавливались на научно-методическом аспекте

этого вопроса. Отметим, что наши шестилетние исследования подтвердили возможности прогнозирования по показателям точности, простой реакции, скорости приема и переработки информации, быстроты распределения внимания, точности координации движений и некоторым другим показателям. Так, 6 лет назад среди своих соревнников, 14-летних теннисистов, по комплексной оценке прогностически значимых показателей ярко выделились Зверев, Пилипчук, Леоник. В возрасте 12–14 лет выделились по показателям специальных способностей и С. Грузман, О. Зайцева, Ю. и А. Салыникова. Эти теннисисты в настоящее время стали основными членами сборной команды страны.

Это, конечно, не единственны, но наглядные примеры, иллюстрирующие правомерность использования выделенного комплекса показателей для прогноза будущих успехов спортсменов.

Итак, важно найти детей, способных в теннисе, хорошо и всесторонне подготовленных. Однако первое (способности) претерпевает неизначительные изменения в ходе спортивной подготовки. Второе же, наоборот, связано с рядом взаимно влияющих и обуславливающих друг друга причин (квалификация тренера, оснащенность базы, возможность регулярно участвовать в соревнованиях). Но даже при оптимальном сочетании этих компонентов мы не всегда можем гарантировать успех. Момент единогласия двух соперников часто приводит к неожиданным результатам. Разбирая причины, мы в первую очередь говорим о личности игрока и его состояния в момент матча.

Ждать высокого результата можно лишь от спортсмена правильно мотивированного. Но вспомина мотивация поступков, как правило, не является сама по себе, а является результатом воздействия тренера, коллектива, среды, в которой воспитывается ребенок. Задача педагога, кем обязаны быть каждый тренер, воспитывать высокие нравственные идеалы, возможность бороться до конца, стремиться к высоким результатам, постоянно усложняя задачи от этапа к этапу спортивной подготовки. Причем мотивация спортивной деятельности может быть несколько отличной у разных спортсменов (самоутверждение, лидерство, достижение высоких спортивных результатов, вознаграждение). Важно знание, понимание и умение воздействовать на эти мотивы.

Правильно мотивированный спортсмен обладает высоким уровнем притязаний, текущие неудачи его не останавливают, а лишь заставляют детальнее разобрать свои недостатки. К сожалению, большинство наших юных теннисистов рассматривают сам факт участия в крупных соревнованиях, таких, как, например, юношеское первенство Европы, уже как большое достижение, не стала задача показать высокий спортивный результат.

Однако и поставленные задачи часто не реализуются в связи с высокой тревожностью спортсмена, которая прежде всего проявляется в особенностях его психического состояния в ходе мат-

ча. При этом нужно различать личностную тревожность, являющуюся относительно устойчивой чертой личности, и постоянные тревожности. Как черта личности тревожность характеризует имеющуюся в каждом из нас склонность испытывать беспокойство, опасение, напряжение, сомнение в большинстве жизненных ситуаций. Причем у юношей уровень личностной тревожности выше, чем у взрослого. Это объясняется тем, что в юношеском возрасте идет становление личности спортсмена. Высокая личностная тревожность молодого спортсмена может проявляться в излишней самоуважительности, неправильной самооценке, неумении найти контакт с товарищами по команде, тренером.

Ситуативная тревога (состояние тревожности) — это реакция человека на стрессовую ситуацию. При этом по уровню личностной тревоги можно предвидеть реакцию спортсмена в стрессовой обстановке. Чем выше личностная тревога, тем большей интенсивностью будет ситуативная тревожность. Очень важно учесть тот факт, что ситуативная тревога сопровождается активизацией агегативной и физиологических функций, влияя на качество деятельности. Но это не значит, что спортсмены с низким уровнем тревоги будут выступать стабильными высокотехническими и изобретательными. Для каждого спортсмена существует индивидуальный уровень тревоги, при котором спортсмен будет действовать эффективно. Зная его оптимальную зону функционирования, тренер может оптимизировать состояние спортсмена к соревнованию (Ю. Л. Ханин, журн. «Вопросы психологии», 1979, № 4). Интенсивность состояния тревоги может меняться в течение матча и зависит от уровня притязаний, самооценки спортсмена или его недооценки значительности игры. Результат этого — повышение психической напряженности и снижение результативности игровых действий.

В течение 1980 г. проведена достаточно широкая работа по выявлению индивидуальных особенностей юных теннисистов, о которых говорилось выше. Обследование проводилось в ходе всесоюзных юношеских соревнований в Витебске и Калининграде, смотро-конкурса в Свердловске, тренировочного сбора в Раубичах (Минск).

Полученные результаты позволяют дать некоторые рекомендации. Для примера рассмотрим индивидуальные характеристики двух теннисистов.

Спортсменка 1966 г. рождения обладает высоким уровнем специальных способностей, хорошо физически подготовлена, обладает достаточно надежной и вариативной техникой. Она способна адекватно оценить соревновательную обстановку, свои возможности, относительно устойчива к стрессу. При этом неправильная мотивация, низкий уровень притязаний не позволяют реализовать имеющиеся возможности. Самоуверенная и самоуспокоенная спортсменка, попадая в ситуацию, требующую сконцентрировать все усилия, пускает ход матча на «самотек», представляя его исход вполне случая. Несоответствие мотивации и притязаний возможностям теннисистки в дальнейшем станет

препятствием на пути роста ее спортивного мастерства.

В ходе подготовки для данной теннисистки необходимо формирование оптимальных мотивов спортивной деятельности и уровня притязаний через постановку конкретных задач и их постоянное усложнение, планирование перспективных задач на основе тщевного учета ее возможностей, формирование правильной самооценки и понимания значения своих действий.

Недостатки формирования личности спортсмена могут стать тормозом в выступлении на соревнованиях более высокого уровня. Для примера рассмотрим индивидуальные особенности личности молодой теннисистки, члены сборной команды страны. Она также обладает высоким уровнем специальных способностей. Для спортсменки характерны стремление к лидерству и высокий уровень притязаний. При этом заметна высокая чувствительность и личностная тревожность, низкая общая эмоциональная устойчивость, склонность ориентироваться на оценку и мнение окружающих. Высокая способность к самоконтролю сдерживает внешнее проявление отрицательных эмоций и переживаний. Однако любое высказывание авторитетных для спортсменки людей будет вызывать у нее беспокойство, внутреннее напряжение. В ходе матча простая ошибка вызывает переключение, сужая объем внешнего внимания, переключая его на внутреннее. Это мешает правильно ориентироваться на площадке, вызывая неточность технико-тактических действий, усиливая стресс.

На основании этих особенностей должен строиться дальнейший тренировочный процесс. Спортивный росту данной спортсменки могут помочь такие рекомендации: создание благоприятной социальной микросреды, тактическое, внимательное отношение к спортсменке перед соревнованием, создание условий для реализации стремления к лидерству (выбрать капитаном команды), сужение круга значимых людей, на оценки которых ориентируется спортсменка, формирование оптимального уровня притязаний и проявленной самооценки, обучение методам регуляции эмоциональных состояний.

Выявление индивидуальных особенностей в ходе обследования позволяет выделить группу перспективных юных теннисистов. В эту группу входят: мальчики Волков А. (1967, Калининград), Шевчук Р. (1968, Донецк), Габричидзе А. (1968, Тбилиси), Чесноков А. (1967, Москва), Хурда В. (1965, Тбилиси), Чесноков А. (1966, Москва), Ольховский А. (1966, Москва), Паленов Д. (1969, Москва), Монацов О. (1970, Москва); девочки Савченко Л. (1966, Львов), Худа Т. (1968), Кевиша И. и Линнина И. (1970, Рига).

Таковы основные направления и первые итоги научно-методической работы по отбору перспективного контингента теннисистов.

АНАЛИЗ ИГРЫ

Г. К. Жуков, аспирант ГЦОЛИФКа,
В. Высоцкая, студентка ГЦОЛИФКа

В статье «Итоги всесоюзного смотра-конкурса юных» (см. ежегодник «Теннис», 1980) была описана система педагогического контроля эффективности игровых действий. В данной статье будет рассказано о некоторых изменениях и дополнениях, которые позволяют облегчить запись игровых действий. Кроме того, на примере нескольких наиболее интересных матчей, сыгранных ведущими советскими теннисистами в крупнейших соревнованиях прошедшего года, будут более полно освещены возможности использования предложенной ранее системы.

Как определить общую эффективность игровых действий. Для анализа игровых действий ранее были предложены три коэффициента: активность, надежность и целесообразность, которые характеризуют как бы различные стороны общей эффективности игры. А как же выявить эту общую эффективность? Какие показатели наиболее тесно связаны с результатом матча?

Исследование большого количества записанных соревновательных встреч показало, что ни один из названных выше коэффициентов не отражает в полной мере общую эффективность игры. Так, преимущество только в активности или надежности игры далеко не всегда приводит к победе в матче. Коэффициент же целесообразности игровых действий имеет лишь вспомогательное значение, и при анализе им можно просто пренебречь. А показателем, наиболее полно характеризующим общую эффективность игры, является, как свидетельствуют итоги наблюдений, суммарное значение коэффициентов активности и надежности. В подавляющем большинстве изученных игр спортсмены, имеющие более высокие суммарные значения коэффициентов активности и надежности, выигрывали матчи (о некоторых исключениях из этой общей закономерности будет сказано ниже). Таким образом, именно величина суммарного значения коэффициентов активности и надежности наиболее полно характеризует общую эффективность игровых действий. Что касается соотношения величины этого показателя со счетом во встрече, то закономерность здесь следующая: чем больше преимущества одного из соперников в величине показателя итоговой эффективности игровых действий (так в дальнейшем мы будем называть суммарное значение показателей активности и надежности игровых действий), тем значительнее его преимущество в счете матча.

Как сделать анализ игры достаточно полным и на что обратить особое внимание. Выявление итоговой эффективности игры в целом и даже каждого из ударов в отдельности еще не делает анализ достаточно полным, так как, по существу, позволяет лишь сравнить эффективность ударов, что за довольно непродолжительное время может сделать опытный тренер. Но и заключение об эффективности ударов (особенно в играх на земляных площадках) на основании такого поверхностного анализа не всегда обосновано. Сделать анализ более полным и интересным позволит дополнительное изучение эффективности ударов в ситуациях, наиболее существенно влияющих на развитие процесса разыгрыши очка, а именно при

Таблица 1

Сравнительный анализ эффективности игровых действий

Игровые действия	Борисов В.			Богомолов А.		
	Активность	Надежность	Эффективность	Активность	Надежность	Эффективность
Игра в целом	0,36	0,91	1,27	0,28	0,87	1,15
Удар справа с отскока	0,29	0,91	1,20	0,28	0,86	1,14
Удар слева с отскока	0,47	0,95	1,42	0,21	0,90	1,11
Удары с лёта	0,83	0,70	1,53	0,86	0,88	1,74
Прием подачи	0,20	0,92	1,12	0,29	0,90	1,19
Ударом справа с отскока	0,24	1,00	1,24	0,12	0,86	0,98
О б о л ь к а						
Ударом справа с отскока	0,63	0,79	1,42	0,50	0,55	1,05
Ударом слева с отскока	0,65	0,88	1,53	0,40	0,65	1,05
П о д г о т о в к а в х о д о в к с с т к с						
Ударом справа с отскока	0,92	0,76	1,68	0,50	0,74	1,24
Ударом слева с отскока	1,00	1,00	2,00	0,11	0,90	1,01

приемах подач, обводках и подготовке выходов к сетке. Действия эти сложнее, чем простое удержание мяча в игре, и поэтому анализ эффективности действий именно в этих ситуациях особенно важен и существенно дополняет анализ эффективности ударов в целом. Поясним сказанное на примере анализа встречи между В. Борисовым и А. Богословским, записанной летом 1980 г. во время открытого первенства ДСО «Спартак» (табл. 1).

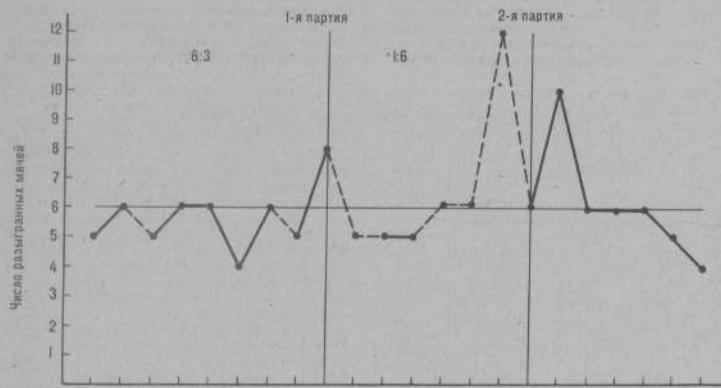
Если ориентироваться на верхнюю часть табл. 1, то можно предположить, что Борисов имел небольшое преимущество в счете (минимальное преимущество в эффективности удара справа с отскока, более значительное — в ударе слева с отскока) и довольно очутимый прониграв свойобразной дуэли в игре с лёта), а на площадке шла напряженная борьба, в итоге которой победу за счет более точной игры в отдельных эпизодах поединка одержал Борисов. Однако победа досталась Борисову нечайно далеко не максимального напряжения сил, о чём красноречиво говорит счет встречи — 6 : 3, 6 : 2. Внести ясность в возникшее затруднение поможет знакомство с нижней частью таблицы, содержащей дополнительный анализ эффективности игровых действий при приеме подач, обводке и подготовке выходов к сетке. Здесь преимущество Борисова выражено просто подавляющим. Таким образом, именно величина преимущества в эффективности действий в эти моменты игры и определила разницу в счете и именно значительное преимущество в эффективности действий, наиболее существенно влияющих на ход

разыгрыша очка, и предопределило более высокую эффективность игры Борисова в целом, а с ней и исход поединка.

Ценность дополнительного, более детального анализа состоит в том, что он позволяет дать сравнительную характеристику эффективности действий спортсменов в наиболее важных игровых ситуациях. И по существу ответить на вопрос, за счет преимущества в каких наиболее важных компонентах игры спортсмен одержал победу или, наоборот, слабость в каких игровых действиях стала причиной его поражения в матче.

О куризах и некоторых исключениях из правила. Очень часто борьба соперников складывается так, что никому из них не удается добиться преимущества ни в эффективности игры в целом, ни в эффективности большинства ее наиболее важных компонентов. В этом случае, чтобы определить факторы, решавшие исход встречи, необходимо исследовать дополнительные аспекты процесса спортивной борьбы. Об одном из таких факторов будет рассказано на примере анализа встречи между О. Морозовой и Е. Патрулиной, записанной также во время открытого первенства ДСО «Спартак» летом 1980 г. (табл. 2).

Глядя на эту таблицу, трудно отдать предпочтение одной из соперниц. Победу же в трех партиях одержала О. Морозова — 6 : 3, 1 : 6, 6 : 0. Особенно удивляет ее огромное преимущество в счете в 3-й, решающей, партии. Где же искать причину несоответствия между показателями эффективности игры и счетом встречи? Судя по перепадам в

Динамика напряженности борьбы в ходе встречи О. Морозовой и Е. Патрулиной

Таблица 2
Сравнительный анализ эффективности игровых действий

Игровые действия	Морозова О.			Патрулина Е.		
	Активность	Надежность	Эффективность	Активность	Надежность	Эффективность
Игра в целом	0,37	0,86	1,23	0,35	0,87	1,22
Удар справа с отскока	0,44	0,85	1,29	0,31	0,85	1,16
Удар слева с отскока	0,22	0,83	1,05	0,34	0,91	1,25
Удары с лёта	0,83	0,80	1,63	0,80	0,80	1,60
Прием подачи						
Ударом справа с отскока	0,29	0,90	1,19	0,43	0,86	1,29
Ударом слева с отскока	0,09	0,94	1,03	0,25	0,76	1,01
О б в од к а						
Ударом справа с отскока	0,67	0,86	1,53	0,63	0,62	1,25
Ударом слева с отскока	0,42	0,80	1,22	0,67	0,95	1,62
Подготовка выходов к сетке						
Ударом справа с отскока	0,67	0,69	1,36	0,50	0,87	1,37
Ударом слева с отскока	—	—	—	0,67	0,87	1,54

счете, — в интонациях психологической борьбы по ходу матча. Попробуем разобраться в них с помощью изображаемого на рисунке графика, иллюстрирующего динамику напряженности борьбы в ходе встречи. По горизонтальной оси обозначены порядковые номера геймов, по вертикальной — напряженность борьбы в соответствующих геймах (по количеству разыгранных в гейме мячей). Горизонтальная линия, пересекающая график, — линия среднематчевой напряженности гейма (отношение числа разыгранных в матче мячей к числу сыгранных геймов). Сплошной линией отмечены геймы, выигранные О. Морозовой, пунктирной — выигранные ее соперницей.

Первая партия протекает довольно спокойно. Лиши оли раз в конце партии при счете 5 : 3 в пользу Морозовой Патрулина предпринимает попытку догнать соперницу, в результате чего борьба в гейме обостряется, что хорошо видно на графике. Вторую партию Морозова начинает явно с прошлаций. Посмотрите, как легко она отдала сопернице два первых гейма. После выигрыша 3-го гейма Морозова вновь позволяет себе двухгеймовый «отрыв». Пронигравшая со счетом 1 : 4, она пытается переломить ход партии. На графике это отмечено резким повышением напряженности борьбы в гейме. Однако попытка оканчивается неудачей, и Морозова без борьбы отдает последний гейм 2-й партии. А события, по существу определившие судьбу матча, произошли в самом начале 3-го сета. График очень красноречиво говорит об этом: исключительно напряженная борьба за лидерство в 1-м гейме, после чего — резкое падение напряженности борьбы и дальнейшее ее снижение вплоть до самого конца матча. Что же произошло в гейме, столь существенно повлиявшем на весь дальнейший ход поединка?

Если рассматренный случай представлял сложность в том плане, что во встрече ни одной из соперниц не удалось добиться сколько-нибудь значительного преимущества в эффективности игры, и, для того чтобы найти причины, повлиявшие на исход матча, нам пришлось исследовать дополнительные аспекты процесса борьбы в поединке, то следующий случай, который мы проанализируем, на первый взгляд не поддается никакой логике и представляется просто парадоксальным.

Московские любители тенниса наверняка запомнили полный драматизма финальный матч первенства ДСО «Спартак» между О. Морозовой и Ю. Сальниковой. До сих пор как-то не верится, что опытнейшая спортсменка, неопионократическая чемпионка страны, имела 5 матчболов (причем один из них — тройной), могла проиграть этот матч 16-летней сопернице.

Однако парадокс заключается совсем не в том, что Морозова проиграла этот матч, а в том, что в игре возникла ситуация, при которой более чем реальная⁷ стала возможность поражения... Сальниковой

Сальникова действовала значительно эффективнее своей соперницы практически во всех компонентах игры и тем не менее была в этой встрече на грани поражения, пропыгивая в решающей партии со счетом 4:5 и 0:40 на своей подаче. Как могло случиться, что значительное преимущество в эффективности игры в целом и важнейших ее компонентах не вылилось в соответствующее преимущество в счете? Дополнительное исследование записи игры показало, что причина стала странного явления — крайне неточная, небрежная игра молодой спортсменки в простейших игровых ситуациях.

Нередко, разыгрывая эффективную комбинацию и серию острых атакующих ударов поставив соперницу в тяжелейшее положение, Сальникова после защитного удара Морозовой посыпал мяч в сетку или в аут.

Всего за игру она совершила более 30 подобных ошибок, а ее соперница — 15, т.е. в два раза меньше. Из-за неточной игры в завершающей стадии атак большее преимущество Сальниковой в активности и эффективности игры не приводило к преимуществу в счете, а результатом непростительных ошибок стало то, что она оказалась в матче на волосок от поражения. Ошибки в простейших игровых ситуациях — довольно характерная черта игры Ю. Сальниковой.

Устранение этого недостатка — один из резервов дальнейшего роста спортивного мастерства юной теннисистки.

Таблица 3
Распределение ошибок по видам игровых действий в матчах с различной психологической напряженностью (%)

Изменение	Борисов В.		Зверев А.		Морозова О.		Сальникова Ю.	
	Простые условия	Повышенная напряженность						
Прим. подачи	18	14,5	17	27	9	15,5	21	14
Обводка	19	20	21	36	5,5	21,0	30,6	37
Подготовка выходов к сетке	5,6	10	7	—	0	5,5	0	10,3

Таблица 3
Распределение ошибок по видам игровых действий при игре на земляном и пластиковом покрытиях (%)

Изменение	Земляное покрытие	Пластиковое покрытие
Прим. подачи	11,4	21,9
Обводка	22,0	24,0
Подготовка выходов к сетке	9,7	7,2

Использование данных наблюдений в тренировке. Как лучше распределить тренировочное время? Совершенствование какого технического приема или вида игровых действий нужно уделять на тренировке особое внимание? Ответить на эти вопросы можно, если вести постоянное наблюдение за игровыми действиями ведущих спортсменов.

В табл. 3 и 4 представлены результаты длительных наблюдений за сильнейшими теннисистами СССР, в число которых вошли О. Морозова, В. Борисов, А. Зверев, С. Черниева, О. Зайцева, Ю. Сальникова, К. Пугаев, А. Метревели, Д. Ламанов. Обратимся сначала к данным табл. 3. Не правда ли, довольно любопытные данные! И если факт увеличения ошибок на приеме подачи и в обводке при игре на пластиковом покрытии неожиданным не назовешь, то более высокий процент ошибок в подготовке выходов к сетке при игре на земляных площадках кажется по меньшей мере странным.

Известно, что наиболее точное представление о надежности того или иного технического приема или вида игровых действий можно сделать в результате анализа игры в поединке, характеризующемся повышенным уровнем психологической напряженности борьбы. В ходе работы мы получили ряд данных, которые также любопытны (см. табл. 4). Результаты, представленные в таблице, позволяют судить о том, совершенствование каких

Таблица 4

Элементов игры необходимо уделить особое внимание.

Как упростить запись игры. Опыт наблюдений показал, что самое сложное в записи игровых действий — успевать фиксировать знаками ход игры. Особенно трудно это делать при записи игр на площадках с быстрым покрытием. С учетом этого обстоятельства в систему записи были внесены некоторые изменения, позволяющие сократить число знаков, необходимых для регистрации особенностей игровых действий, и, таким образом, упростить процесс записи. Вместо ранее применявшихся трех-четырех знаков теперь запись можно осуществлять при помощи двух знаков, а иногда даже одного. Это упрощение достигнуто за счет того, что две особенности игрового действия — удар, которым оно выполнено (справа или слева), и направление полета мяча (кросс, линия, обратный кросс) — фиксируются одним знаком, а не двумя, как это было ранее (см. условные обозначения). А второй знак фиксирует тактическую направленность игрового действия в соответствии с классификацией игровых действий, предложенной в ранее опубликованной статье. Если действие не было активным или защитным, а представляло собою простое удержание мяча в игре в несложной игровой ситуации, запись действия производится с помощью только одного из предложенных условных знаков. В данном случае отсутствие второго знака указывает на то, что удар относится к разряду промежуточных действий. Также мы отказались и от фиксации вращения мяча.

Условные обозначения для записи игровых действий

Знак	Что означает
>	удар справа кросом
Λ	удар справа по линии
+	удар справа обратным кросом
<	удар слева кросом
∨	удар слева по линии
ο	удар слева обратным кросом

Обозначения перемещений, ошибок и чистого выигрыша мяча остались прежними.

Учитывая, что некоторые встречи не представляют в спортивном плане большого интереса, для анализа можно использовать еще более упрощенный вариант записи игры — с помощью специальной таблицы (табл. 5).

Таблица 5
Оперативный анализ эффективности игровых действий

Подача	Активные действия	Пассивные действия	Ошибка
--------	-------------------	--------------------	--------

В первую графу заносятся сведения, позволяющие установить стабильность первой подачи (процент попадания с первой подачи из общего количества попыток). Во второй графе указываются действия атакующего и контратакующего игрока. А вместо трех-четырех знаков теперь запись может состоять из одного знака, а иногда даже двух знаков. В третьей — действия промежуточного и защитного характера, а в четвертой — ошибки. Чтобы полностью отразить интересующие нас особенности игровых действий, достаточно представить в соответствующую графу таблицы только знак удара (например, «+» для удара справа с отскоком, а «-» — для удара слева с отскоком). Если же нужно отразить направление выполненных ударов, то можно воспользоваться предложенными здесь условными обозначениями. Чтобы более проанализировать игру, нужно делать дополнительные пометки с целью выделения приема подачи, обводящих ударов, а также ударов, после которых были совершены выходы к сетке. По окончании матча останется произвести несложные расчеты, используя для этого предложенные ранее формулы (см. б. «Теннис», 1980), и через 10–15 мин. вы будете располагать достаточно обширной оперативной информацией об игре интересующего вас спортсмена.

В данной статье мы стремились более предметно познакомить читателя с используемым в настолько время подходом к решению проблемы оценки эффективности игровых действий в теннисе, с первыми наиболее интересными итогами проведенных исследований. В настоящее время к исследованиям привлечена группа студентов ГЦОЛИФКа. Дальнейшая работа в этом направлении обещает новые интересные результаты, о которых мы надеемся сообщить в последующих выпусках «Журнала».

ИТОГИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ТЕННИСУ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

С. Белин-Гейман, профессор, председатель
Научно-методического совета Федерации
тенниса СССР,
А. П. Скородумова, ст. научный сотрудник,
зам. председателя Научно-методического совета
Федерации тенниса СССР

Ежегодные международные научно-методические конференции специалистов по теннису европейских стран стали хорошей традицией. Последняя конференция, прошедшая в английском городе Гаррик, была по числу делегатов самой представительной. Общее число участников впервые приближалось к шестидесяти.

Дальнейшее повышение научного уровня представленных в докладах работ — вот, пожалуй, главное, что отличало эту конференцию от аналогичных конференций предшествующих лет. Многие доклады основывались на материалах комплексных экспериментальных исследований, в которых принимали участие не только педагоги-тренеры, но и физиологи, медики, психологи. Отдельные исследования выполнены с привлечением современных инструментальных методов, обработаны методами математической статистики и хорошо интерпретированы. В олимпийских видах спорта подобное сотрудничество сложилось уже довольно давно. В теннисе же оно только налаживается.

Примечательно также, что и в докладах, посвященных узким практическим проблемам, лежали попытки более глубоко, чем раньше, подойти к изучению и обобщению передового опыта.

Центральное место на конференции заняли четыре проблемы: тенденции развития мирового тенниса и модель теннисиста будущего; поиск талантов и их подготовка; оптимизация структуры тренировки; усовершенствованные методы тренировки.

Получили высокую оценку и вызвали большой интерес представители Федерации тенниса Франции, четырьмя учебными фильмами. Три из них были посвящены технике сильнейших теннисистов мира: Б. Борга, Д. Конкорса и К. Эверт. В фильмах использованы оригинальные новые методы графического анализа движений. Четвертый фильм демонстрировал методы высококонцептивной игровой тренировки.

С докладами, посвященными первой проблеме, выступили представители Федерации тенниса СССР и Чехословакии. В докладе советского представителя были показаны наиболее существенные тенденции развития мирового тенниса, охватывающие все области подготовленности спортсмена, а также модельные характеристики перспективного теннисиста (значительная часть материалов этого

доклада была опубликована в изданном в 1980 г. сборнике «Теннис» и в методических письмах Федерации тенниса СССР). Многие положения доклада для участников конференции оказались принципиально новыми, в частности предложения по методологии рассмотрения тенденций развития соревновательной деятельности, а также рекомендации по использованию математических интегральных оценок модели перспективного теннисиста.

Представитель Федерации тенниса Чехословакии раскрыл значение разработки модели чемпиона будущего для перспективного планирования тренировки и для отбора талантливых спортсменов. К числу факторов, которые нужно прежде всего учитывать при подготовке спортсменов, докладчик отнес:

- рост популярности тенниса, значительное увеличение числа крупных соревнований и необходимость готовить к ним спортсменов с детского возраста;
- расширение круга значимых соревнований, что вызывает необходимость их ранжирования с целью упорядочения системы тренировки;
- разнообразие покрытий кортов и инвентаря: мячей, ракеток, струн;
- необходимость достижения высоких результатов в молодом возрасте;
- возрастающее значение индивидуализации техники и тактики на основе классической концепции;
- возрастающее значение физической подготовленности.

Докладчик отметил большое значение врожденных способностей для достижения высшего уровня мастерства и указал на необходимость их целенаправленного развития в условиях оптимальной окружающей среды при сознательном отношении к совершенствованию самого игрока.

В выступлении представителя Чехословакии подчеркивалось также значение хорошей научно-методической подготовленности тренера и свойств его личности.

Докладчик предложил при анализе подготовленности теннисистов высокого класса рассматривать 6 групп факторов: 1) антропометрические данные, 2) психофизиологическое развитие, 3) психические особенности, 4) физические качества,

5) техническую подготовленность, 6) тактическую подготовленность. При этом впервые было предложено рассматривать перечисленные группы факторов с учетом стиля игры спортсмена. Рекомендовано условно разделять игроков на 3 категории: А, В и С (табл. 1).

Таблица 1

Категория	Стиль игры
A	«Подача-сетка»
B	«Универсальный» (по всему корту)
C	«У задней линии»

Примечательны следующие данные, полученные на основе анализа стиля игры ведущих игроков мира. Оказалось, что из тридцати таких игроков в 1980 г. двое относятся к категории А, трое — к категории В, пятеро — к категории С, двое — к категории Си и один — к категории АВ. Эти данные дают основание полагать, что основной тактической концепцией в настоящее время можно считать игру по всему корту и игру у задней линии.

Изменение стиля игры подтверждается сравнением концепций игры лучших теннисистов 1970 и 1980 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Категория	1970 г.	1980 г.
A	2	2
B	7	3
C	1	5

Данные табл. 2 свидетельствуют о том, что в последние годы из десяти сильнейших увеличилось до пяти число игроков, придерживающихся игры с задней линии. Количественно же действующих по принципу «подача — сетка» осталось неизменным и составляет лишь 20%.

Докладчик подметил интересную особенность: спортсмены, придерживающиеся разных игровых концепций, отличаются и антропометрическими данными, прежде всего ростом (табл. 3).

Таблица 3

Категория	Средний рост (см)
A	185
B	182
C	176

Как видно из табл. 3, более высокорослые игроки придерживаются стиля игры «подача-сетка», игроки сравнительно небольшого роста — игры с задней линии. Универсальный стиль характерен для спортсменов, занимающих по ростовым показателям промежуточное место.

Поскольку ведение игры различными стилями требует специфического проявления различных качеств, можно предположить, что теннисисты разных категорий (А, В, С) будут отличаться и по своим функциональным возможностям.

В докладе подчеркивалось большое значение физической и психической подготовленности игроков для достижения высоких результатов, оптимальное использование средних и максимальных нагрузок. Чехословакские специалисты, как можно было судить по докладу, вплотную подошли к проблеме тонкого выравнивания нагрузок по величине и содержанию. В теории и методике спортивной тренировки данная проблема — одна из центральных. Советские специалисты по теннису также ведут большую исследовательскую работу по этой проблеме.

Заслуживает внимания постановка докладчиком вопроса о научно обоснованном регулировании выступлений ведущих спортсменов в условиях круглогодичного международного календара соревнований. И у нас, безусловно, назрела необходимость строго ранжировать соревнования с учетом закономерностей фазового развития спортивной формы и разрабатывать стабильный календарь соревнований, учитывающий эти закономерности.

Что касается совершенствования техники, то, по мнению докладчика, будут проявляться различные тенденции, основанные на сверхзручности мяча и увеличении силы ударов. Удар слева двумя руками станет почти классическим.

Чехословакский специалист справедливо отметил, что проблема модели теннисиста будущего требует постоянного теоретического изучения и экспериментального обоснования. Большую роль в решении этой проблемы должны сыграть:

- а) систематический анализ профессиональных лучших игроков;
- б) ежегодная оценка подготовленности молодых игроков на основе тестирования;

в) группировка игроков по категориям с учетом тактических концепций и определение важности для каждой из них различных особенностей подготовки;

г) использование прогнозистических данных в тренировочном процессе и при отборе спортсменов.

Доклад представителя Федерации тенниса ФРГ был посвящен проблеме поиска талантливых спортсменов и определения путей их дальнейшего подготовки. Докладчик указал, что разработка этой проблемы основывалась на определении антропологических лиценных игрока, способности его к обучению, уровня развития функциональных возможностей, мотивации, свойств личности, зависимости между состоянием здоровья теннисиста и его способностью выдерживать большие физические и психологические нагрузки.

Большое внимание западногерманский специалист уделил вопросу создания оптимальной окружающей обстановки для игрока, что является, по его мнению, одним из решающих факторов успеха.

Докладчик поделился опытом работы теннисного центра Федерации тенниса ФРГ в Ганновере. В течение последних пяти лет здесь специально собирают 30 лучших молодых спортсменов на трехдневные сборы для прохождения обследования, которое включает: тестирование физической, функциональной и психологической подготовленности, определение состояния здоровья и получение антропометрических данных. Для оценки физической и функциональной подготовленности используются примененные и у нас тесты. Для оценки психологической подготовленности специалисты ФРГ применяют широкий круг тестов, еще не получивших у нас распространения, хотя и описаны в специальной литературе.

Спортсменов с лучшими данными тестируются остаются тренироваться в центре.

Вот характерное содержание недельного цикла тренировки для отборенного контингента (подготовительный период).

П о и с е д е л ь н и к

9.00—9.30 — гимнастика.
9.30—11.00 — специальная (теннисная) техническая подготовка.
14.00—15.00 — техническая подготовка.
15.00—17.00 — отдых.
17.00—18.45 — игровые упражнения с акцентом на развитие быстроты передвижения, быстроты реакции и скоростной выносливости (аэробного характера).
18.45—19.00 — пробежка.

В т о р ы й

9.00—9.30 — гимнастика.
9.30—11.00 — техническая подготовка.
14.00—15.15 — техническая подготовка.
15.15—17.00 — отдых.
17.00—18.45 — одиночная игра со счетом.
19.30—21.00 — физическая подготовка, нацеленная на воспитание «быстрой» силы, силовой выносливости, скоростной выносливости.

С р е д а

9.00—9.30 — гимнастика, спринт.
9.30—11.00 — техническая подготовка.
14.00—15.30 — одиночная игра со счетом.
15.30—16.30 — отдых.
16.30—17.00 — физическая подготовка с акцентом на воспитание способности к расслаблению, гибкости, подвижности.
17.00—18.00 — игровые упражнения с акцентом на воспитание общей (аэробной) выносливости.
18.00 — массаж.

Ч е т в е р г

9.00—9.30 — гимнастика.
9.30—11.00 — техническая подготовка.
14.00—16.00 — одиночная и парная игра со счетом.
16.00—16.15 — отдых.
16.15—17.30 — физическая подготовка, нацеленная на воспитание аэробной выносливости средствами

бега или воспитание ловкости и силовой выносливости.

П я т и на

9.00—9.30 — гимнастика.
9.30—11.00 — техническая подготовка.
14.00—15.15 — техническая подготовка.
15.15—16.30 — отдых.
16.30—17.45 — парная игра со счетом.
17.45—19.00 — физическая подготовка с акцентом на воспитание быстроты реакции, координационных способностей, равновесия, способности к расслаблению, игра.
19.00 — массаж.

С у б б о т а и в о с к р е с е н и е

Бег на 4—6 км в замедленном темпе (примерно 2 часа).

Итак, предложенные специалистами ФРГ тренировочный микрощип (МЦ) характеризуется семидневной продолжительностью: четырехразовыми тренировками в день, кроме одноразовых в субботу и воскресенье; общей продолжительностью ежедневной тренировки от 5 час. 15 мин. до 6 час. 15 мин.; неделевой нагрузкой в объеме 30 час.; направленностью каждой тренировки на решение определенных задач (и в течение дня и по дням МЦ идет чередование задач, определяющих направленность тренировки). Именно такое построение тренировочного дня и тренировочного МЦ дает возможность спортсмена выполнять столь большой объем работы. Подобный подход используется и в работе советских специалистов, в частности тренерами сборной команды страны, а также Л. Преображенской (Москва) и Г. Авери (Рига).

Представитель Федерации тенниса ФРГ привел антропометрические данные ведущих теннисистов. По его мнению, оптимальный рост перспективных теннисистов составляет 186,7 см +1,7 см (рост игроков дан без учета их игровой концепции и больше соответствует росту игроков категории А — «подача—сетка» по данным доклада чехословацкого специалиста).

Центральное место при обсуждении проблемы структуры тренировки занял второй доклад, представленный Федерацией тенниса СССР. Он посвящался теоретико-методическим подходам построения тренировочного процесса в микрощипах (значительная часть материалов данного доклада была уже опубликована в сборнике «Теннис»). Докладчик выразил основные взгляды по обоснованию содержания тренировочных занятий в микрощипах и сроков возобновления таких занятий с учетом хода восстановительных процессов. Была показана возможность проведения занятий на фоне неполного восстановления при условии оптимального чередования занятий разной направленности. Многие из высказанных докладчиком предложений по структуре тренировки подтверждаются, как выяснилось в процессе обсуждения, и последним опытом подготовки теннисистов в ФРГ.

Федерация тенниса Швейцарии выступила на конференции с двумя докладами. Один посвящался

путем совершенствования теннисиста, другой — значению для тренера знаний биомеханики.

В первом из этих докладов акцент был сделан на необходимости широкого применения высоконтенсивных тренировок с высокой нагрузкой при использовании большого количества мячей (100—200 мячей), а также упражнений для совершенствования техники, в которых моделируются наиболее важные игровые ситуации. Примечательно, что дальнейшее улучшение подготовленности теннисистов связывалось в докладе не с освоением какой-то особой, новой техники, а с подготовкой высококвалифицированных тренеров, разработкой психологических проблем тренировки, нахождением оптимального режима, который позволил бы молодым спортсменам сочетать регулярные продолжительные тренировки с учебой.

Доклад, посвященный вопросам биомеханики, не содержал каких-либо принципиально новых, не известных советским специалистам данных. В нем в первую очередь освещалось значение знаний биомеханики для педагогической работы тренера. Интересна мысль докладчика о целесообразности разработки нескольких вариантов исполнения технических приемов, обоснованных с биомеханических позиций зависимости от индивидуальных особенностей спортсменов. Обоснование индивидуально наиболее эффективных способов ударов, а не стремление к обязательному для всех стандартному во всех деталях варианту — такова одна из главных рекомендаций докладчика. Советские специалисты, как известно, ведут поиск рациональных движений, тесным образом увязывая их с достижением высоких показателей результативности приемов техники: оптимальных скоростей полета и вращения мяча, скрытности реализуемого с помощью удара тактического намысла и др. В докладе представителя Федерации тенниса Швейцарии также подчеркивалось большое значение линий установки. Для ее подтверждения докладчик привел ряд примеров, показывающих, как отдельные выдающиеся теннисисты достигают высокой эффективности ударов за счет индивидуально оригинальных движений, которые специально еще не изучались с научных позиций и не получили должного обоснования. Один из таких примеров — моншиней удар слева двумя руками Д. Конкорса (США), выполняемый в безопорном положении, когда он всего себя слюбует бросает на приближающийся мяч.

Заслуживает внимания один из выдвинутых докладчиком комплексных качественных критерии оценки техники — сочетание естественности, свободы движений с высокой результативностью удара.

Видное место в докладе заняли подходы к оптимизации хваток ракетки. Рекомендовалось применять с учетом особенностей каждого удара такую хватку, которая обеспечивает наибольшую площадь захвата ручки ракетки и позволяет наилучшим образом использовать силовые возможности для сообщения мячу высокой поступательной и вращательной скорости. По мнению докладчика,

универсальная, так называемая континентальная, неизменная для всех ударов хватка не имеет каких-либо биомеханических преимуществ. Поэтому он выдвинул предложение применять для ударов справа и слева совершенно разные хватки.

Заметим, что целесообразность использования таких хваток подтверждается опытом развития мирового тенниса в последние годы.

Доклад представителя Федерации тенниса Австрии был посвящен психологическим аспектам тренировочного процесса. В нем отмечалось большое значение окружающей спортсмена среды, как фактора, формирующего человека и спортсмена, рассматривались требования, которые должны предъявляться личности тренера, а также круг его обязанностей. Насколько можно судить по этому и другим докладам, профессиональная пригодность тренеров очень беспокоит представителей федераций тенниса многих стран. Тренера хотят видеть широкообразованным человеком, хорошо разбирающимся в вопросах тренировки, и дальнейший прогресс игроков связывают во многом с повышением квалификации специалистов.

Докладчик рассматривал также психологические факторы, влияющие на уровень подготовленности спортсменов. Подробно были проанализированы правила этики теннисиста, непосредственно связанные с повышением мотивации, необходимой для высших достижений в спорте.

Представитель Федерации тенниса Югославии посвятил свой доклад второй подаче, как оливье из очень важных элементов игры, эффективность которого в современном теннисе заметно возросла. Повышение нападающего потенциала и стабильности — вот главные, по мнению докладчика, тенденции, характерные для совершенствования этого приема техники. Югославский специалист рекомендовал особое внимание обращать на воспитание психологической уверенности при использовании второй подачи с помощью приемов аутогенной тренировки (самовнушения «оптимистического настроя») и введение в тренировочную игру со счетом специальных дополнительных ограничений, повышающих значимость каждой попытки заслуживания мяча в игру. Одно из предложенных ограничений — предоставление подающему только одной попытки (известно, что линий подача с помощью приемов аутогенной тренировки такой выдающейся теннисист, как Б. Борг). Ежедневно 150—200 тренировочных подач без игры со счетом — такое требование к тренировке перспективного теннисиста выдвинул докладчик.

Представитель Федерации тенниса Англии свое выступление посвятил проблеме, которую он назвал «конфликтом между естественным и программным теннисным обучением». Суть ее в следующем. В связи с появлением на международной арене игроков с оригинальной, далеко не классической техникой, которые не прошли курс традиционного, строго программного обучения, ряд тренеров начали пропагандировать так называемый естественный путь обучения игре в противовес уже

сложившемуся положительному опыту. Такие тренеры ссылаются обычно на Б. Борга — как, в основном, на «игровую самоучку», желая тем самым подчеркнуть неизбежность тщательного изучения и кропотливого совершенствования каждого приема техники в соответствии с общепризнанными теоретическими и методическими положениями. Докладчик предложил от пренебрежительного отношения к этим положениям и от попыток склонного копирования опыта звезд мирового тенниса. Он сослался, в частности, на печальный прошлый опыт такого копирования в Англии, когда мировой теннис возглавлял выдающийся английский теннисист Ф. Перри, мастерство которого немало было сугубо индивидуальным.

«Создание» природных индивидуальных особенностей спортсмена с атлетизмом, постановка национальной техники, развитие творческих способностей, формирование естественного для данного теннисиста стиля игры — таковы, по мнению докладчика, важнейшие задачи тренера. Одновременно докладчик предложил от другой крайности:

настойчивое наставление каждому игроку так называемой строгой академической техники без учета его индивидуальных особенностей.

В заключение несколько слов о традиционном «соревновательном» способе, с помощью которого определяется программа каждой следующей конференции. Дело в том, что число выдвигаемых национальными федерациями докладов значительно превышает возможности вместить их в рамках одной конференции. Поэтому используется своеобразное индивидуальное тайное голосование в форме ранжирования предложенных докладов, включенных в общий список: каждый участник конференции дает каждому докладу порядковый номер в соответствии с его личной оценкой значимости соответствия с его личной оценкой значимости комиссии «суммирует» мнения и по ним определяет программу конференции. Приятно отметить, что на этот раз, как и в прежние годы, выдвинутые на следующую конференцию доклады советских специалистов получили признание в процессе этого тайного голосования.

МЕТОДИКА ТРЕНИРОВКИ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОСТРОТЫ ПЛАСИРОВКИ И ОТВЕТНЫХ УДАРОВ

М. Е. Мазуров, доцент МЭСИ,
А. И. Шокин, доцент ГЦОЛИФКа

Теннисный бум, охвативший в последние годы зарубежные страны, проявляется в расширении календаря соревнований для любителей и профессионалов, увеличении количества внутренних и международных турниров.

Теннисный бум вызвал массовое строительство кортов, открытых и закрытых помещений, сооружение целых теннисных центров, рассчитанных на огромное количество участников. Он способствовал производству большого количества различного теннисного инвентаря, тренажеров и синтетических покрытий кортов. Поддержанию этого бума на высоком уровне способствуют средства массовой информации (печать, радио и телевидение) и деятельность руководителей любительских и профессиональных теннисистов федераций.

Насыщенный календарь, большое количество престижных соревнований заставляют любителей, профессионалов и их тренеров повысить требовательность к некоторым сторонам физической, технико-тактической, психологической подготовки. В частности, повышенное внимание уделяется ныне такому компоненту игры, как острота пласировки ударов.

Острая пласировка мяча и сила удара — одно из необходимых условий высшего теннисного образования. Даже владея в совершенстве всем арсеналом

современных требований, нельзя рассчитывать в игре на эффективность своих ударов при недостаточно острой их пласировке и силе.

Вспомним матчи теннисистов СССР и США 1977 г., где встречались Е. Бирюкова и К. Шоу. «...Сильным, глубоким остропласированным ударом гости она не была готова что-либо противопоставить, кроме беззреческой отскока на середину площадки» — так характеризуют неэффективность ответных ударов Е. Бирюковой на острую сильную пласировку К. Шоу Ю. Жемчужникова и С. Илларионова в статье «Сильнейшие — вчера, сегодня, завтра» («Теннис», ФиC, 1978).

В игре теннисистов можно наблюдать такую картину: один из игроков сильным ударом направил мяч на противоположную сторону площадки в пределах 1,5 м от задней (или боковой) линии, а соперник довольно свободно и эффективно отбивает такой мяч.

Другая картина: если при таком же по силе ударе мяч упал в пределах 1 или 0,5 м от линии, ответ соперника затруднен. Если мяч при таком же ударе попадет в площадку за 30—40 см от линии, то эффективно отбить его еще труднее, а если он приземлялся в нескольких сантиметрах от линии, это будет исключительно трудный мяч для ответа.

Чем объяснить этот удивительный феномен?

Рис. 1. Траектория полета мяча до удара о корт и после его отскока в зависимости от точки приземления

увеличения эффективности ударов в зависимости от расстояния приземления мяча от задней линии? На рис. 1 показана траектория полета мяча до удара о корт и после его отскока в зависимости от точки приземления мяча и при фиксированном положении теннисиста. По мере приземления мяча все ближе к задней линии отрезок траектории мяча после его отскока до ракетки теннисиста становится все более коротким. Время, необходимое теннисисту для принятия решения и осуществления удара, все более уменьшается. Поэтому возрастает трудность удара для соперника по мере приближения точки приземления мяча к задней линии. Точку так же все более затрудняет эффективность ответного удара.

Как оценить эффективность ударов в зависимости от места попадания на корте? Это можно сделать, измеряя точность ответных ударов теннисиста, набрасывая с определенной «дозированной» силой мячи на различном расстоянии от задней линии. Такую наброску мячей можно выполнить с помощью теннисной пушки или опытного спаринг-партнера.

Результативность ударов резко возрастает по мере попадания мяча все ближе к задней линии. При этом результативность кручения удара выше, чем плоского. Это объясняется тем, что скорость кручения мяча после отскока выше, поэтому времени на принятие решения и обработку мяча у теннисиста меньше, чем при плоском ударе.

Если же удар к задней линии резаный, то его эффективность меньше. Это объясняется тем, что скорость резаного мяча после отскока меньше, чем при плоском ударе, и времени на его обработку у теннисиста больше.

Похожая картина наблюдается, если мяч приземляется ближе к средней линии корта.

Чем ближе приземляется мяч к боковой линии и чем ближе к средней, тем больше расстояние от исходного положения теннисиста до точки, с которой он производит удар. Это положение видно на рис. 2, где показаны удары, для которых точка приземления мяча располагается все ближе к боковой линии. Чем ближе удар к боковой линии, тем более длинный путь пробегает теннисист до точки удара. К тому же возрастает угол между направлением движения теннисиста и направлением ответного удара. Это приводит к дополнительным трудностям при ответном ударе.

Важным моментом являлась разработка методики оценки результативности ударов в зависимости от места попадания мяча на корте. Оценка

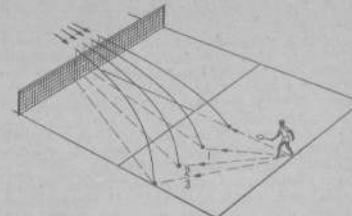

Рис. 2. Результативность удара в зависимости от точки приземления мяча

эффективности производилась по ухудшению точности попаданий при ответном ударе теннисиста. Оценка точности производилась путем оценки ухудшения кучности попаданий при заданной точке или линии приземления.

Теннисисту ставилась задача после попадания мяча в заданную точку на корте произвести удар в заданную точку корта на стороне соперника. При этом исходным положением теннисиста являлось его положение у «уса» непосредственно за задней линией. Точность попаданий оценивалась по величине осей эллипса рассеивания. Эллипсом рассеивания, как это принято в теории стрельбы, называется такая эллипс, в который попадает половина от общего числа ударов теннисиста. Экспериментально установлено, что отношение величин большой оси эллипса рассеивания к малой приблизительно равно 2 : 1 и остается примерно постоянным при различных по силе ударах справа и слева (методика оценки точности ударов по величине эллипса рассеивания описана в ежегоднике «Теннис», 1979, с. 25).

Практическая оценка эффективности ударов в зависимости от места попадания на корте была проведена на группе теннисистов I разряда и мастеров спорта. Оценка производилась с помощью описанной ранее методики. По результатам экспериментов были построены графики для оценки эффективности остроты пласировки в зависимости от места попадания на корте.

Результаты экспериментов оказались в соответствии с ожидаемыми теоретическими выводами. Так, например, результативность ударов увеличивается по мере приближения точки попадания к задней и боковым линиям. Было обнаружено, что при изменении исходного положения теннисиста все показатели результативности ударов смещаются пропорционально смещению исходного положения теннисиста. Поэтому, в частности, положение теннисиста на расстоянии, например, $\frac{1}{4}$ длины корта, а не у «уса» задней линии, значительно усложняет прием после отскока мячей, попадающих на расстоянии $\frac{1}{4}$ длины корта.

разные углы площадки, из разных углов, с места и в движении. Выполняя данный комплекс, следует играть с отскока более эффективными, т. е. крученными, ударами, которые обеспечивают высокий темп и надежность.

Комплекс 5

Партинер играет с лёта, выполняющий — с отскока:

- 1) «треугольник» слева и справа под удар слева,
- 2) «треугольник» слева под удары слева и справа,

3) «треугольник» справа и слева под удар справа,

4) «треугольник» справа под удары слева и справа.

Оба партнера выполняют удары с отскока; выполняющий играет:

- 5) «треугольник» слева и справа под удар слева,
- 6) «треугольник» слева под удары слева и справа,

7) «треугольник» справа и слева под удар справа,

8) «треугольник» справа под удары слева и справа.

Партинер играет с отскока, выполняющий — с лёта:

- 9) «треугольник» слева и справа под удар слева,
- 10) «треугольник» слева под удары слева и справа,

11) «треугольник» справа и слева под удар справа,

12) «треугольник» справа под удары справа и слева.

При выполнении ударов с отскока противника, играющего с лёта, следует чаще выполнять кручёный удар; против партнера, играющего с отскока, можно использовать любой удар.

Комплекс 6 является одним из наиболее трудных в связи с тем, что задания выполняются против двух партнеров, которые играют с места и имеют возможность обеспечить лучшую пасивную рокировку мяча.

ТРЕНИРОВОЧНАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СКОРОСТНО- СИЛОВЫХ КАЧЕСТВ ТЕННИСИСТОВ

*Н. Ю. Верхушанская, ГЦОЛИФК**

В ежегоднике «Теннис» за 1980 г. вниманию читателей была представлена статья «Скоростно-силовая подготовка теннисистов и пути ее совершенствования». На основе положений, изложенных в статье, и с учетом специфики игровой деятельности в теннисе была составлена тренировочная программа, предназначенная для теннисистов — старших юношей и взрослых. Целью про-

Комплекс 6

Выполняющий играет против двух партнеров: партнеры играют с лёта:

- 1) слева и справа по линиям,
- 2) слева и справа по диагоналям,
- 3) слева и справа по линиям любым ударом,
- 4) слева и справа по диагоналям любым ударом.

Партинеры играют с лёта, выполняющий — с отскока:

- 5) слева и справа по линиям любым ударом,
 - 6) слева и справа по диагоналям любым ударом.
- Оценки при выполнении ударов с отскока как в комплексе 1, с лёта — как в комплексе 2.

Комплекс 7 состоит из «восьмерки». Выполняется он уже достаточно подготовленными спортсменами, поэтому целесообразно применять мишень для увеличения психической нагрузки.

Комплекс 7

Оба партнера выполняют удары с лёта:

- 1) «восьмерка» по линиям,
- 2) «восьмерка» по диагоналям.

Одни партнери выполняют удары с лёта, второй — с отскока:

- 3) «восьмерка» по линиям,
- 4) «восьмерка» по диагоналям,
- 5) «восьмерка» по линиям,
- 6) «восьмерка» по диагоналям.

Оба партнера выполняют удары с отскока:

- 7) «восьмерка» по линиям,
- 8) «восьмерка» по диагоналям.

Оценка: 2 повторения «восьмерки» — удовлетворительно, 4 — хорошо, 6 — отлично.

Выполнение заданий комплексов требует от спортсменов постоянной собранности, сосредоточенности, дает возможность систематически контролировать свою техническую подготовку. Использование в тренировке комплексов способствует также повышению плотности занятия; занимающиеся четко знают стоящие перед ними задачи (получение наивысших оценок) и видят пути их выполнению (большие времена уделять тренировке определенных заданий комплексов).

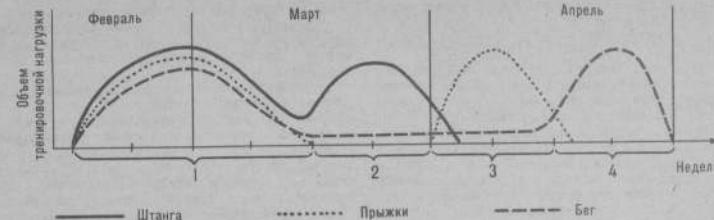

Рис. 1. Схема тренировочной программы

В период с февраля по май 1980 г. тренировочная программа была апробирована в условиях педагогического эксперимента при участии группы испытуемых — студентов кафедры тенниса ГЦОЛИФКа. Программа предусматривала проведение три раза в неделю специально организованных занятий по физической подготовке. Для тренирующихся два раза в день они проводились в часы вечерней тренировки. Весь тренировочный 10-недельный этап разделялся на четыре периода (см. рис. 1 и таблицу):

- 1) общеподготовительный (4 первые недели, 12 занятий),
- 2) силовой (2 недели, 6 занятий),
- 3) скоростно-силовой (2 недели, 6 занятий),
- 4) скоростной (2 недели, 6 занятий).

Общеподготовительный период предназначался для подготовки опорно-мышечного аппарата испытуемых к предстоящим силовым и прыжковым нагрузкам. Он характеризовался большим объемом работы, постепенным нарастанием от начала к середине периода (от 60 до 120 мин.).

В тренировку включались беговые, прыжковые и силовые упражнения.

Беговые упражнения (бег с высоким подниманием бедра, с забрасыванием голени назад, с ползунками на каждой ноге, длинные ускорения) в виде 60–100-метровых пробежек выполнялись исполнителями с акцентом на технически правильном выполнении движений.

Прыжковые упражнения включали прыжки на двух ногах (через широкие барьеры, через гимнастическую скамейку с передвижением ягодиц нее), многоскоки с ноги на ногу типа тройного, выполняемые сериями по 10–15 раз. Со второй недели в тренировку включались многоскоки типа «левой—левой—правой—правой» и «три на левой — три на правой».

Силовые упражнения общеподготовительного периода включали: приседания со штангой весом 10ПМ*, поднимания на носки со штангой весом 10ПМ**.

* Вес 10ПМ (погонный максимум) соответствует тому весу, который может быть поднят всего 10 раз, вес 20ПМ — 20 раз (используемых это соответственно составляло 30–35 и 15–20 кг).

10ПМ, выпрыгивания из полного приседа со штангой весом 20 ПМ. Напомним, что все упражнения со штангой выполнялись до отказа. Между каждой серией силовых упражнений выполнялись легкие беговые ускорения и упражнения для брюшного пресса в висе на шведской стенке и перекладине.

Каждое занятие общеподготовительного периода строилось следующим образом: подготовительная часть (легкий разминочный бег) — 10 мин., общеразвивающие упражнения и упражнения на гибкость, беговые упражнения — 20–30 мин., прыжки и многоскоки — 20 мин., упражнения со штангой — 15–20 мин. Перед упражнениями со штангой проводилась 10-минутная дополнительная разминка, в которую включались наклоны и вращения туловища с 10–15 килограммовым блоком от штанги в руках. Занятие заканчивалось 10-минутной пробежкой.

Второй период (силовой) был целиком посвящен силовым упражнениям: приседание со штангой весом 3ПМ и поднимание на столе с весом 5ПМ. Переход от штанги весом 10ПМ к весу 3ПМ осуществлялся постепенно от первого до третьего занятия второго периода. Между сериями силовых упражнений делались легкие пробежки и висы. Длительность занятий силового периода была небольшая — до 40 мин., продолжительность разминки увеличивалась до 20 мин. В одной тренировке выполнялось от 3 до 5 подходов к штанге.

Третий период (скоростно-силовой) был посвящен преимущественно прыжковым и беговым упражнениям. Упражнения со штангой в этом периоде не выполнялись. Прыжковые упражнения выполнялись с акцентом на интенсивном отталкивании вперед-вверх (в отличие от прыжков первого периода, выполняемых всплысы и на технику с задачей набрать больший их объем). Прыжки на двух ногах выполнялись сериями по 10 прыжков на лучшее время преодоления 10 барьеров или на лучшее время выполнения 10 прыжков «кенгуру» (по 5–6 серий в одном занятии). Прыжки с ноги на ногу типа тройного выполнялись с задачей покрыть большее расстояние в каждом многоскоке (тройном, пятерном, десятнером). Из беговых упражне-

** В подборе материалов для данной статьи принимали участие студенты кафедры тенниса ГЦОЛИФКа А. Васильев, И. Ромах и аспирант М. Морозов.

34

ший в тренировку включались длинные ускорения в полную силу, короткие (до 10—12 м), высокие и низкие старты (от 15 до 20 стартов в одном занятии).

Четвертый период (скоростной) был посвящен преимущественно беговым упражнениям. Помимо беговых упражнений, применявшихся в третьем периоде, выполнялись также низкие старты из различных исходных положений: сидя на кирточках спиной, боком и лицом к направлению движения, а также членочные перемещения 6×8 и 12×4 м. При выполнении беговых упражнений ставилась задача: во-первых, показать лучшее время или (при использовании соревновательного метода) прийти к финишну первым; во-вторых, пауза между пробежками должна быть достаточной для полного восстановления. Если в каждой новой пробежке результат переставал улучшаться или снижался, то увеличивалась пауза отдыха или выполнение упражнения вообще прекращалось.

В конце третьего периода включаются в трени-

ровку на теннисной площадке упражнения, максимально приближенные к игровым. При этом ставится задача выполнить как можно больше ударов за 10—15 сек. Пауза между упражнениями не менее 3—4 мин.

При использовании данной программы надо учитывать следующее обстоятельство: так как объемные силовые нагрузки отрицательно влияют на скорость движений и мышечно-двигательные ощущения, не следует в период выполнения силовых упражнений включать в тренировку скоростные упражнения и проводить длительные и нарядженные игры соревновательного характера. Объем и интенсивность утренней тренировки (при двухразовых тренировках) целесообразно снизить.

Применение данной программы позволило значительно улучшить скоростно-силовые показатели испытуемых, а также скорость перемещений. Характер изменения силы и быстроты соответствовал ожидаемому: временное снижение всех показателей ко второму периоду сменилось их

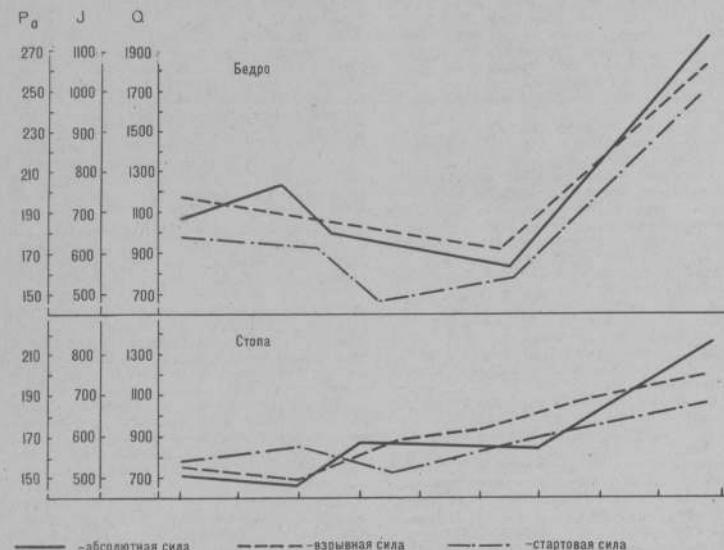

Рис. 2. Динамика изменения основных показателей силы в зависимости от объема и направленности тренировочных нагрузки

Таблица
Схема распределения тренировочных средств по основным периодам

Тренировочные средства	Период			
	общеподготовительный	силовой	скоростно-силовой	скоростной
Упражнения со штангой	Приседания со штангой весом 10ПМ Выпрыгивания из полного приседа с весом 20ПМ Поднимание на стопе с весом 5ПМ	Приседания с весом 3ПМ Поднимание на стопе с весом 5ПМ	—	—
Прыжковые упражнения	Прыжки на двух ногах: а) напрягивания, б) серии прыжков через низкие барьеры и гимнастическую скамейку, Многоскоки с ноги на ногу типа тройного (тройной, пятерной и десятерной)	Прыжки на двух ногах: а) 5 серий через 10 высоких барьеров, б) 5 серий по 10 «кентук»	Прыжки на двух ногах: а) 5 серий через 10 высоких барьеров, б) 5 серий по 10 «кентук»	—
Беговые упражнения	Бег с высоким подниманием бедра, с забрасыванием голени, с подскоками Ускорения 100—120 м. Все в $\frac{3}{4}$ и $\frac{1}{2}$ силы	Беговые упражнения. Легкие ускорения между подскоками к штанге	Беговые упражнения. Ускорения в полнюю силу. Высокие и низкие старты по 20—30 м	Низкие и высокие старты 10 м из различных положений. Членочные перемещения. Игровые упражнения

интенсивным приростом к концу программы, значительно превышающим исходный уровень (30—50%). Положительное воздействие тренировочной программы, во субъективных оценках испытуемых, проявилось в игровых условиях при выполнении таких действий, как доставание укороченного мяча и выход к сетке, и в целом на «работе ног» во время игры.

АТАКУЮЩИЙ УДАР СПРАВА С ОТСКОКА С ВЫХОДОМ К СЕТКЕ

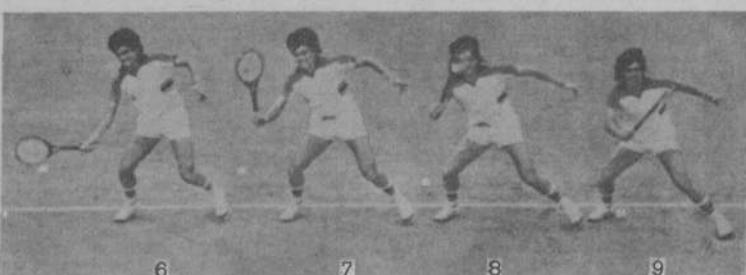
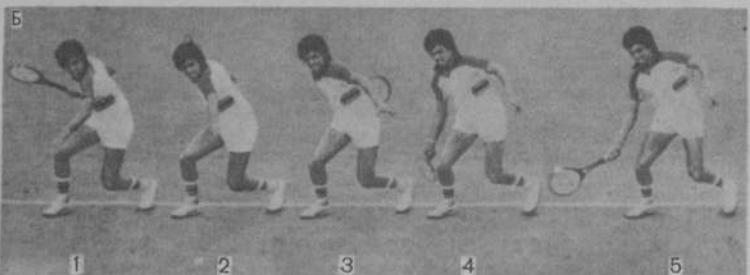
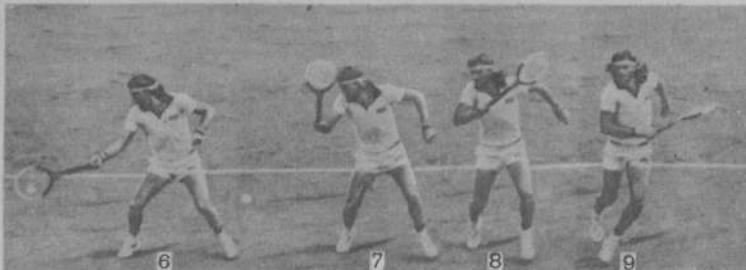
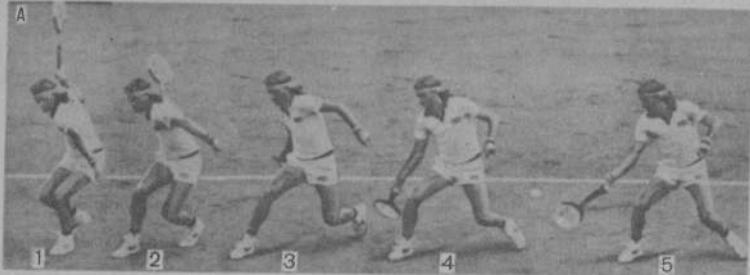
О. Кустов

Одна из наиболее заметных тенденций развития тенниса последних лет — активизация игры с задней линии площадки. Достигается она за счет увеличения силы и точности ударов, широкого использования сильного верхнего вращения мяча, ударов по восходящему мячу и ударов с хода.

Удары с хода представляют вдвое грозное оружие: во-первых, потому, что позволяют нано-

сить очень мощные удары (за счет активного участия в ударе туловища), а во-вторых, потому, что позволяют в ходе удара не замедлять движения и быстро занимать позицию у сетки. Рациональное использование этих ударов в розыгрыше очка доставляет массу неприятностей даже самым грозным соперникам.

В техническом отношении удар с хода сложнее,

Атакующий удар справа — Б. Борг (А) и В. Пекки (Б)

чем простой удар с места. Целый ряд отличий имеют технические приемы, выполняемые с дополнительной установкой на быстрый выход из удара. О наиболее важных из них будет рассказано на примере анализа кинограмм атакующего удара справа с отскока в исполнении многократного победителя Уимблдонского турнира шведа Б. Борга и парагвайского теннисиста В. Пекки.

Итак, оба теннисиста выполняют атакующий крученый удар справа с отскока, после которого выходят к сетке. Первое, что бросается в глаза, — не совсем обычный подход к мячу и работа ног непосредственно во время выполнения удара. И в самом деле, даже начинающему любителю тенниса хорошо известно правило выполнения ударов с отскока: повернуться к мячу боком, выставить вперед разномноженную удару ногу (левую для удара справа с отскока и наоборот), а уже непосредственно в ходе удара на выставленную вперед ногу

нужно перенести вес тела, чтобы вложить развивающую туловищем энергию в удар. Если же судить по кинограмме, то оба теннисиста этим правилом откровенно пренебрегают. Посмотрите на кадры А3—А6 и Б3—Б6: у обоих теннисистов выставляется вперед правая нога, через которую они и выполняют удар. При подобной постановке ног крайне сложно «вложить» в удар вес тела. Более того, на кадрах А5 и Б5 можно заметить, что спортсмены начали «выходить из удара» раньше, чем мяч соприкоснулся со стрункой поверхностью ракетки.

На первый взгляд запечатленные на кинограмме удары не выдерживают никакой критики. Однако не будем спешить с выводами. Вспомним, что оба спортсмена после выполнения удара собираются выходить к сетке. Выйти к сетке им нужно как можно быстрее, чтобы соперник не смог послать мяч в ноги. Поэтому перед спортсменами стоят как

бы две взаимоисключающие задачи: с одной стороны, нужно выполнить удар возможно сильнее и точнее, чтобы максимально затруднить обводящий удар соперника. Для этого необходимо руководствоваться теми правилами, о которых мы упоминали выше. С другой же стороны, надо быстро «выйти из удара» и начать движение вперед. Быстро «выйти из удара», если вперед будет выставлена левая нога, если осуществлено энергичное сопровождение мяча в направлении выполненного удара, невозможно, так как направление полета мяча в обоих случаях не совпадает с направлением движения спортсменов к сетке. И именно эта противоречивость игровых задач обусловила появление целого ряда отклонений от «классического» способа выполнения удара, которые в совокупности образуют новый вариант техники выполнения удара, отвечающий требованиям сложившейся игровой ситуации.

Здесь вполне закономерен вопрос следующего содержания: а почему спортсмены не пытаются просто завершить разыгрывший очек максимально сильным и точным ударом? В этом случае отпадала бы надобность выходить после удара к сетке, вносить в свой удар целый ряд корректировок, связанных с необходимостью выходить к сетке, которые в конечном итоге снижают эффективность удара. Ведь, судя по кадрам А1 и Б1, спортсмены находятся в довольно несложной игровой ситуации.

Ни Борг, ни Пекки не пытаются мгновенно выиграть мяч по двум причинам. Первая из них та, что играют они на «медленном» грунтовом покрытии, где даже очень сильный удар не дает того эффекта, как при игре на «быстрых» покрытиях. Вторая и наиболее важная причина заключается в том, что спортсменам приходится бить по мячу в низкой точке (удар наносится на высоте ниже уровня сетки), и поэтому выполнение максимально

мощного удара практически невозможно. Необходимо поднять мяч над сеткой, т. е. ударить его в направлении снизу вверх, и одновременно привести ему большую скорость, неминуемо приведет к тому, что мяч уйдет за пределы площадки. В силу этих причин спортсмены и прибегают к своего рода компромиссному решению — наносят не очень сильный, но точный крученный удар, затрудняющий ответный обводящий удар соперника, и быстро выходят к сетке.

Было бы ошибкой полагать что выполненный ими удар представляет собой медленную полусекунду. То обстоятельство, что спортсмены не переносят веса тела на впереди стоящую ногу, совершенно не означает, что удар производится лишь за счет энергии махового движения руки. Хоть и не в полной мере, но в ударе участвует туловище спортсменов. Известно, что ударное движение теннисистов начинается с наиболее массивных звеньев тела. Энергия их движений передается расположенным выше более легким звеньям, которые, в свою очередь, отдают запас энергии системе рука — ракетка, завершающей удар. А сам процесс передачи энергии напоминает бег волны при щелчке кнутом. На кадрах А2—А5 и Б2—Б5 очень хорошо виден активный поворот туловища справа налево. Вот этот поворот и передает зону рука — ракетка дополнительную энергию, которая затем будет сообщена прилетающему мячу.

Умелое использование в ударе энергии поворота туловища позволяет спортсменам внести в свой удар еще одно изменение, облегчающее выход к сетке. На кадрах А8—А9 и Б8—Б9 можно заметить отсутствие выполненного всей рукой столь привычного для нас «сопровождения» мяча в направлении его полета. У Борга на кадре А8 мы видим руку согнутой в локтевом суставе и почти прижатой к туловищу, в то время как удар он выполнил по линии. А Пекки выполнил удар кроссом и также не повел ракетку вслед за мячом. Движение ее остановилось как бы на середине туловища. Дело в том, что, выполнив удар, спортсмены не были мяч всей рукой. И этот факт легко объясним. Если бы Борг и Пекки активно ударили мяч всей рукой, то им пришлось бы пройти за мячом противоположную движению к сетке сторону и тем самым замедлить свое продвижение вперед по центру площадки.

Еще одна маленькая, но очень важная деталь: у обоих спортсменов левая рука отведена в сторону и служит своеобразным тормозом, предохраняющим их от чрезмерного поворота туловища влево. Теперь мы можем выделить те отклонения от «классического» способа выполнения удара, или, точнее говоря, те особенности техники выполнения удара, которые продиктованы необходимостью быстро «выйти из удара» и начать продвижение к сетке. Во-первых, это выполнение удара через выставленную вперед однократную ударную ногу; во-вторых, раннее начало выхода из удара; в-третьих, менее активное (в случае несоппадения направления

удара с направлением движения выхода к сетке) участие в ударе верхней части руки-плеча.

Вместе с тем техника ударов Борга и Пекки имеет целый ряд различий. Первое различие легко обнаружить, сопоставив кадры А5 и Б5. Заключается оно в положении головы и плеч игроков в момент, непосредственно предшествующий удару по мячу. У Борга плечи расположены на одном уровне, голова повернута вправо, и впечатление такое, что подбородок прикат к правому плечу. У Пекки же правое плечо опущено! явно ниже левого, голова сохраняет свое естественное положение. Сопоставляя отмеченные различия с направлением выполненных ударов (Борг выполнил удар по линии, а Пекки — кроссом), мы невольно наталкиваемся на интересный вопрос: а не является ли положение головы и плеч игроков тем признаком, по которому можно предугадать направление выполняемого соперником удара? Но ответить на этот вопрос в рамках данной статьи, конечно, затруднительно, так как для этого требуется очень тщательный анализ большого количества иллюстративного материала.

Второе различие связано с техникой подкрутки мяча. Шведский теннисист придает мячу вращение следующим образом: подводит ракетку к мячу снизу (А4—А5), после чего за счет пронации (поворота внутрь) накрывает струнную поверхность головки ракетки и сгибает руку в локтевом суставе (А7—А8), т. е. крутят мяч в основном благодаря активной работе предплечья. А вот Пекки придает вращение мячу в основном в результате активного приведения кисти в лучезапястном суставе. Если сравнить кадры Б6 и Б7, то нетрудно заметить разницу в положении кисти парагвайского теннисиста: на кадре Б6 оно напоминает положение кисти руки, протянутой для рукопожатия, а на следующем — положение кисти, держащей молоток или древко знамени. Резкое изменение положения кисти и способствует приданью мячу вращения. Однако следует заметить, что данный способ подкрутки мяча применяется редко, в основном когда нужно послать мяч очень коротко или очень косо. При обмене мношими ударами с отскоком он не используется.

Третье различие относится к технике работы ног при выполнении удара. Учитывая, что оба спортсмена решают одинаковую игровую задачу, можно легко сравнить рациональность движения их ног в этом ударе. Критерий, по которому мы будем сравнивать технику движения ног теннисистов, вытекает из стоящей перед ними дополнительной игровой установки: быстро занять выгодную позицию у сетки. Поэтому показателем, характеризующим эффективность работы ног теннисистов, будем считать быстроту начала их движения к сетке.

Если исходить из этого критерия, то преимущество, несомненно, следует отдать Боргу: достаточно сравнить последние кадры кинограммы. Борг уже устремился вперед, а Пекки как бы замер на месте, он только готовится начать движение.

40

Почему же шведскому теннисисту удалось начать движение вперед быстрее парагвайского спортсмена? Для ответа на этот вопрос сравним еще несколько ударов на кинограммах.

Сначала обратимся к кинограммам Борга. Он сделал широкий последний шаг к мячу, далеко вперед выставил правую ногу, через которую он в дальнейшем выполнит удар (А3). Правая нога у него сложит очень надежной опорой. Большое расстояние между стопами Борга делает площадь опоры теннисиста большой, а его положение весьма устойчивым. Опираясь на правую ногу в начальной части удара, в дальнейшем Борг одновременно с выносом ракетки к мячу выводит вперед и левую ногу (сравните разницу в положении левой ноги теннисиста на кадрах А3—А6). Вынос вперед левой ноги позволяет Боргу довольно быстро перенести на нее часть собственного веса, что, в свою очередь, облегчит отталкивание правой ногой, начало которого видно на кадре А5, а в конечном итоге ускорит начало выхода к сетке. На кадре А7 видно, что сразу после ухода мяча со струнной поверхности, ракетка Борга начал движение вперед.

Пекки в этой ситуации действовал несколько иначе. Последний шаг подходит к мячу он сделал не такой большой, как Борг (Б2—Б3). Практически в течение всего удара не изменяется положение его левой ноги (Б2—Б6). Именно эти незначительные на первый взгляд детали и не позволяют ему

быстро начать движение вперед. И даже наоборот — задерживают его на месте. А весь цикл работы ног Пекки как бы повторяет работу ног Борга, но только в обратной последовательности (посмотрите на кадры А4 и Б4 и сравните их с кадрами А8 и Б8). Пространственные комментарии здесь просто излишни. В самом конце удара парагвайский теннисист оказался точно в таком же положении, из какого швед начал вынос ракетки к мячу.

Таким образом, Борг, ни на мгновение не задерживаясь на месте, очень технично выполнил удар с хола, а Пекки представившуюся ему возможность для быстрого выхода к сетке использовал нерационально.

На примере проведенного анализа хорошо видно, что в тех случаях, когда технический прием в теннисе выполняется с дополнительной установкой на быстрый выход из удара техника его отличается целым рядом особенностей, позволяющих максимально адекватно решать возникающую двигательную задачу. В этом случае можно даже говорить о том, что дополнительная установка на быстрый выход из удара обуславливает появление нового варианта выполнения технического приема.

Умение уверенно выполнять удары с хола, а также удары с дополнительной установкой на «быстрый выход» крайне важно в современном теннисе, и совершенствование этих ударов в тренировке нужно уделять особое внимание.

ДЕТСКИЙ ТЕННИС

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ПРОСМОТРА ЮНОШЕСКОГО ПЕРВЕНСТВА ЕВРОПЫ ПО ТЕННИСУ 1980 г.

Т. Иванова, кандидат педагогических наук,
преподаватель ГЦОЛИФКа

В июле 1980 г. из олимпийской Москвы мы попали на теннисный праздник в столицу французского Лазурного берега — Ниццу.

В составе нашей специализированной туристической группы были тренеры, административные и научные работники из разных республик и городов страны. Все, так или иначе связанные с юношеским теннисом, глубоко в нем заинтересованные. Тем не менее встреча с юными надеждами теннисной Европы многих ожидала впереди.

Ницце мы оказались к началу четвертьфинальных встреч. К сожалению, большинство наших спортсменов, за исключением О. Зайцевой, Ю. Сальниковой и Е. Рыжиковой, к этому времени уже выбыли из борьбы за личное первенство и продолжали играть в утешительных турнирах.

Отметим отличительную и, надо сказать, поучительную особенность этих соревнований: вышедшие из основной сетки теннисисты продолжали

соревноваться, получали большую игровую нагрузку, разыгрывали первенство в ряде параллельных турниров, которые составлялись из проигравших в разных кругах. Это давало возможность накапливать столь необходимый юным спортсменам соревновательный опыт, чувствовать себя вовлечеными в орбиту соревнований до последнего дня. И, что немаловажно для любого игрока, вступившего в борьбу, получить награду. Ведь победители утешительных турниров также ждали хоть и «малые», но медали всех достоинств.

Немного о спортивной базе, где проводился столь крупный по значению и широкий по размаху турнир. Теннисный клуб Ниццы насчитывает 28 площадок с синтетическим покрытием, большинство из которых аналогично кортам на стадионе «Чайка» в Москве. Зрительские трибуны расположены только вокруг центрального корта с тартановым покрытием. Однако местоположение клуба

41

позволяет использовать в качестве естественных трибун зеленые склоны гор, прымкающих к плоским ландшафтам. Они полностью были заполнены зрителями во время финальных встреч.

Теннисный стадион имеет все необходимое для современной организации тренировок, соревнований и отдыха спортсменов и просто любителей этой замечательной игры. С террас клубного здания, выходящих на противоположные стороны стадиона, можно однаково успешно наблюдать ход встреч на нескольких площадках одновременно, любоваться горными пейзажами. В залах клуба можно увидеть новые фильмы, рассказывающие о теннисе. Все это впечатляет, и сразу мысленно нащупываешь аналогии у нас в стране. Ведь у нас тоже есть хорошие теннисные базы! Но что им мешает превратиться в подлинно теннисные клубы в широком смысле слова, в культурно-спортивные центры города!

Организаторы позаботились о том, чтобы многочисленные любители тенниса, пришедшие на стадион, были хорошо освещены на ходе соревнований. С этой целью ежедневно выпускался специальный бюллетень — журнал, включавший все необходимые для спортсменов, тренеров и зрителей сведения: результаты встреч, заполненные сетки соревнований всех возрастных групп, расписание встреч с указанием номера корта, ежедневные итоги командной борьбы.

В дни соревнований проходил конгресс Европейской федерации тенниса. Членам нашей группы и тренерам сборной команды СССР была предоставлена возможность встретиться с президентом Федерации тенниса Италии, который рассказал об основных проблемах итальянского тенниса. Интерес к теннису в Италии значительно вырос в последнее время, что связано с теннисным бумом, переживаемым во всем мире. Государством отпускаются значительные средства для его развития. Руководители итальянского тенниса видят путь к успеху в концентрации всех наиболее перспективных молодых спортсменов на одной базе и централизованной их подготовке ежегодно в течение 5—6 месяцев.

Думается, что такой подход, который уже успешно используется в ряде других европейских стран, в частности в Чехословакии и ФРГ, заслуживает внимания и наших тренеров.

В этих заметках не ставится задача детально проанализировать выступления советских и зарубежных теннисистов, что, на мой взгляд, необходимо сделать тренерам сборной команды, но на некоторых особенностях игры и поведения спортсменов все-таки хочется остановиться.

Игра лидера современного тенниса Б. Борга, бесспорно, наложила отпечаток на игру большинства участников первенства, в особенности юных шведов, которые явно доминировали в турнире юношей всех возрастных групп. Мощные и разнообразные по вращению удары, в основном с задней линии, не слепили игру беспечной в тактическом отношении, а, на мой взгляд, полностью раскрыли

возможность проявления индивидуальных особенностей. Чтобы победить при достаточно длительном розыгрыше очка, нужно обладать наряду с высокой физической и функциональной подготовкой высокоразвитыми психическими качествами, которые формируют игровые способности теннисиста. К их числу относятся оперативное мышление, сосредоточенное и устойчивое внимание, тонкие мышечные ощущения, способность к вариативным действиям, эмоциональная устойчивость и некоторые другие.

Большинство наших ребят не смогли выдержать борьбы с игроками такого стиля. Под стилем понимается не только техническое своеобразие выполнения приема, а общая структура ведения игры. Конечно, игра «под Борга» находит и найдет еще немало приверженцев и у нас в стране, и это естественно. Но думается, что будущее не в манере, пусть даже яркой, выполнения отдельных ударов, а в слиянии индивидуально-рациональной техники с высоким пониманием игры. Пример тому в большом теннисе — игра Макрона, а среди участников юношеского первенства Европы — игра Юдии Сальниковой, которая, играя в классической манере, заняла 2-е место среди девушек 15—16 лет и продемонстрировала гибкую разнообразную тактику, воплощенную в жизнь за счет эффективной клавишной техники.

Пожалуй, Ю. Сальникова и О. Зайцева наиболее ярко выделялись тонкостью игры. Но если игра других спортсменов была менее тонка, то во многом более надежна. Лидеров турнира, теннисистов Швеции и Франции, отличал высокий профессионализм в лучшем смысле этого слова.

Соревнования проходили в жаркую погоду. Наиболее ответственные встречи, как правило, проводились в самый солнцепек, в разгар дня. К тому же наши юные спортсмены были изолированы от тренеров в течение матча. Это вызывало дополнительные трудности. Как оказалось, многие из наших ребят не были привычны самостоятельно оценивать ситуации, варирировать свои действия в ходе матча, хотя, несколько прообразуя, наши спортсмены играли зачастую свободно, без лицензии нервозности. Думается, что было бы полезным привыкнуть юных спортсменов и их тренеров к самостоятельности и ответственности и на некоторых внутрисоревновательных турнирах.

Показательны в этом смысле финальные встречи юношеского младшего и старшего возрастов. 14-летние шведы Эдберг и Свенсон, проведя три исключительно напряженных сета, до последнего мяча действовали собранно, спрятанно, по мужски. Они не тратили сил на характерные для многих наших игроков всплески отрицательных эмоций. Лишились по окончании матча, превратившихся в обычных мальчишек, дали волю своим чувствам.

Финалисты турнира среди юношеской старшего возраста швед Симонсон и француз Туласи доставили много приятных минут многочисленным зрителям. Конечно, огорчительно было французскому теннисисту проиграть у себя дома, в Ницце. Но уже

через несколько минут он вновь вышел на корт... на тренировку, как делал после всех предшествующих встреч. Этот эпизод говорит о многом, и, в частности, о высоком уровне притязаний. Спортсмен не оплакивает поражение, а рассматривает его как этап на пути к новым успехам.

Такой взгляд на выступления в соревнованиях необходимо формировать с детства. Тогда для юного спортсмена не будет самоцелью просто попасть в число участников турнира. Каждый будет стремиться от соревнования к соревнованию показывать все более высокие результаты, ставя перед собой большие цели.

Для членов советской команды, особенно для дебютантов, первенство Европы — хорошая школа. Но участвуют в таких ответственных соревнованиях не только для приобретения опыта, в главном образом для завоевания высоких мест. Поэтому многие проблемы, с которыми наши теннисисты столкнулись в Ницце, необходимо решать здесь, в ходе тренировочной работы и внутриспортивных соревнований.

Существует много объективных трудностей, связанных с несовершенством соревновательного календаря, низким качеством и небхваткой теннис-

ного инвентаря и т. д. Но есть проблемы, связанные с педагогическим воздействием тренера, над решением которых надо работать постоянно. Надо формировать игрока как личность, способную бороться и побеждать в исключительно напряженных условиях современного теннисного матча. Результаты такой работы могут стать особенно значительными при приложении объективных научных данных, полученных на материале тенниса.

Следует максимально приблизить тренировочное занятие по физической и психологической нагрузке к соревнованию, моделировать ситуации, соответствующие по сложности игровым или превосходящие их, что позволяет формировать в ходе тренировки именно те свойства и качества личности, от которых зависит успех в соревновании, создавать здоровую конкуренцию, и не только в соревнованиях, но и в тренировках, привлекая к ним независимо от принадлежности к спортивному обществу спортсменов высокого класса.

Просмотр первенства Европы среди юношей не оставил равнодушными никого из членов туристической группы, вызвал дискуссии, творческие споры, что, несомненно, даст хорошие плоды в дальнейшей работе.

ТЕМПОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИГРЫ ЛУЧШИХ ТЕННИСИСТОВ НА ЮНОШЕСКОМ ЧЕМПИОНАТЕ ЕВРОПЫ 1980 г.

Г. Авера, тренер Латвийского республиканского совета «Динамо»

«выходом из удара» работу ног и нападение с задней линии, а часто у сетки демонстрировали ionoшю во всех возрастных группах.

В игре советских спортсменов характерными недостатками были: недостаточно гибкая и подвижная работа ног и неумение противостоять многократным крученным ударам, что и приводило к частым ошибкам в игре. Ни одному из советских юношей не удалось занять призовое место ни в одиночном, ни в парных разрядах.

При наблюдении игр нами были записаны и проанализированы темповые показатели игры юношеских, вошедших в «четверку» во всех возрастных группах. Записывалось количество ударов и время каждого розыгрыша очка, после чего определялся темп игры:

$$n \cdot 60 \\ T = \dots \\ t \cdot 2$$

где T — темп игры (ударов/мин);
 n — количество ударов при одном розыгрыше очка;
 t — время розыгрыша очка.

Из полученных расчетов составлены гистограммы для игроков различных возрастных групп,

которые характеризуют направленность игры этих спортсменов.

Анализ игры 18-летних игроков (Симонсон и Гуннарсон — Шевелин, Леконт и Туласи — Франция) показывает, что 21,6% очков разыгрывалось в темпе 20—21 удар/мин, 67,8% очков — в темпе 18—23 удара/мин. Этот темп характерен для игры на задней линии. При этом $\frac{2}{3}$ очков (при игре на задней линии) были разыграны в темпе 20—23 удара/мин. Этот показатель дает конкретную возможность контролировать и сравнивать игроков в период тренировок и соревнований и прогнозировать их готовность к выступлению в соревнованиях. В темповой зоне 18—19 ударов/мин, где разыгрывалось 25,4% очков, среднее время разыгрыша одного очка составляет 19,6 и 17,4 сек., максимальное — 35,3 и 40,8, количество ударов в среднем 12 и 11, а максимальное достигает 22 и 26 ударов. В темповой зоне 20—23 ударов/мин разыгрывается 42,4% (!) очков, при среднем времени 11,6, 7,8, 7,3 сек и максимальном — 35, 14, 15 сек и соответственно количество ударов в среднем от 5 до 8 и максимальном от 10 до 24 ударов при одном разыгрыше очка. Эти цифры достаточно убедительно характеризуют ту большую нагрузку, которую выдерживает спортсмен в ходе поединка. Поскольку эти удары выполняются с сильным вращением, которое снижает скорость полета мяча и, следовательно, темп игры, приходится прикладывать огромное усилие в каждом ударе, чтобы игра была достаточно скоростной, т. е. темповой (23 удара/мин). Такая игра требует от игрока хорошей физической подготовки, включающей такие качества, как скоростная и силовая выносливость (высокие показатели МПК RWC_{top}).

В игре применяются и выходы к сетке (темп игры 26 ударов/мин и выше). Любой выход к сетке и игра у сетки требуют от спортсмена высоких скоростных качеств. Это предполагает еще большие требования к физической готовности спортсмена: успешно действовать на высоких скоростях уставшими или не имеющими достаточно высоких скоростных возможностей спортсмен не может.

Анализ игры ведущих юных теннисистов континента свидетельствует о том, что необходимо серьезно залучаться над подготовкой наших юно-

шес — членов сборной команды. Чтобы успешно бороться со своими соперниками, они должны быть готовы к жестким игровым условиям.

Анализ игры 16- и 14-летних юношей показывает, что больших отклонений от основных принципов игры старших юношей нет. Наблюдается лишь незначительная разница в количестве разыгранных очков в сторону снижения темпа и несколько меньшее среднее и максимальное время разыгрыша очка при соответственно меньшем количестве ударов, в том числе с лёта. Это свидетельствует о том, что основная подготовка спортсмена ведется целиком и полностью уже в детском возрасте, а когда он достигнет возраста старших юношей, его можно считать практически сложившимися игроком.

Может возникнуть вопрос: почему спортсмены играют на задней линии и не стремятся выйти к сетке? Это происходит потому, что они владеют хорошим приемом подачи и выход к сетке сразу после подачи становится слишком рискованным и нецелесообразным. В ходе игры, обмениваясь сильными крученными ударами с достаточно высоким отскоком, игроки не допускают соперника к сетке. Выход к сетке тщательно готовится, и только в этом случае игрок занимает позиции у сетки. Еще раз хочется подчеркнуть значение крученых ударов. Верхнее вращение вынуждает игрока, выходящего к сетке, принимать мяч ударом с лёта в наиболее низкой точке. Хорошо владея крученным ударом, можно вывернуть высоту полета над сеткой и даже высоту отскока мяча. Таким образом, прием подачи и обводящие удары с верхним вращением стали сильным оружием, затрудняющим выход к сетке.

Наши игроки недостаточно овладели этим техническим приемом, и в «быстрой» игровой ситуации, когда этот удар должен выполняться сильно и точно, им часто не хватает силы, или точности.

Этот небольшой анализ темповых показателей лучших молодых игроков нашего континента должен помочь тренерам ориентироваться в подложке своих воспитанников, контролировать тренировочный процесс и прогнозировать результаты в ответственных международных соревнованиях.

СООТНОШЕНИЕ ВИДОВ ОБЩЕЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ТРЕНИРОВКЕ ЮНЫХ ТЕННИСИСТОВ (7–8 ЛЕТ)*

*E. B. Волнистова, тренер,
X. A. Садердинова, тренер ДЮСШ, ДСО «Труд»*

а) этап предварительной спортивной подготовки;
б) этап начальной специализации.

* Работа проведена под руководством и при участии кандидата наук А. П. Стородумовой.

1. Базовая подготовка:

Таблица 1

Темпы развития физических качеств (мальчики и юноши)

Качество	Возраст										
	7–8	8–9	9–10	10–11	11–12	12–13	13–14	14–15	15–16	16–17	17–18
Быстрота движений ног и туловища	++	++						+			
Общая выносливость		++		++		++		+			
Гибкость позвоночного столба											
Силовая выносливость (динамическая) сгибателей туловища					++	+					
Статическая выносливость сгибателей рук							+	++			
Сила разгибателей туловища							+			++	++

Примечание: «++» — наиболее высокие темпы развития, «+» — высокие темпы.

II. Максимальная реализация спортивных возможностей:

а) предкульминационный этап;

б) этап высших достижений.

III. Спортивное долголетие:

а) этап сохранения достижений;

б) этап поддержания общей тренированности.

Этапы и стадии многолетней тренировки не имеют строго фиксированных сроков, так как это зависит не только от календарного возраста, но и от индивидуальных особенностей спортсмена, специфики спортивной деятельности, тренировочного стажа и условий организации спортивной деятельности.

Большое значение для достижения высоких результатов в будущем имеет характер тренировочной работы, выполняемой на стадии базовой

подготовки. Именно на этой стадии обеспечивается всестороннее гармоническое развитие ребенка, повышается общий уровень его функциональных возможностей, осваиваются им разнообразные двигательные навыки и умения. На этапе предварительной спортивной тренировки самый разумный путь — «предоставить начинающему спортсмену возможность испробовать свои силы в различных спортивных упражнениях, лишь затем определить предмет его дальнейшей специализации» (Матвеев Л.П.).

На этом же этапе целесообразно использовать так называемые чувствительные периоды возрастного развития организма, т. е. периоды, во время которых организм особенно легко поддается тренировочным воздействиям.

Если упустить «чувствительный возраст», то понадобится затратить значительно больше време-

Таблица 2

Темпы развития физических качеств (девочки и девушки)

Качество	Возраст										
	7–8	8–9	9–10	10–11	11–12	12–13	13–14	14–15	15–16	16–17	17–18
Быстрота движений ног и туловища	++	++	+	++				++			
Скоростно-силовые качества разгибателей ног и туловища		++	++	++							
Статическая выносливость сгибателей рук	+		++	+							
Силовая выносливость (динамическая) сгибателей туловища	+	++	++	++	++						
Сила разгибателей туловища			++	++							
Общая выносливость			+	+	+			++			
Гибкость позвоночного столба											

ни, чтобы получить необходимые сдвиги в физических качествах. А иногда нужный прирост качества можно не получить вовсе.

В табл. 1 и 2 приводятся опубликованные в 1980 г. данные, касающиеся физических качеств и периодов повышенных темпов их развития (по А. А. Гуждловскому, 1980 г.).

В тенинсе этап начальной специализации, как правило, начинается с 7-летнего возраста и длится около 5 лет (7–12 лет).

В это время первички наиболее чувствительны к развитию таких физических качеств, как быстрота движений ног и туловища, скоростно-силовые качества разгибателей ног и туловища, статическая выносливость сгибателей рук, общая выносливость.

Мальчики наиболее чувствительны к развитию таких качеств, как быстрота движений ног и туловища, общая выносливость, гибкость позвоночного столба.

Решить задачу воспитания этих качеств только средствами тенинса не представляется возможным. Для воспитания быстроты передвижений, скоростно-силовых качеств, гибкости и т. д. необходим строго определенное количество раз после регламентированных в каждом отдельном случае пауз. Тенинс же в силу своей вариативности таких условий создать не может.

Наблюдения за играми наших ведущих тенинистов, анализ результатов общей физической подготовленности детей и ведущих игроков дают основание полагать, что уровень развития основных физических качеств оставляет желать много лучшего. В связи с этим большой интерес представляет собой процесс тренировки тенинистов 1–2-го года обучения в детских спортивных школах.

Наблюдения за тренировочным процессом в ДЮСШ Москвы показали, что тренеры стремятся как можно быстрее обучить своих воспитанников игре в тенинс. Однако вопросам общей физической подготовки уделяют очень мало времени. Из 360 часов, отводимых на тренировку на 1-м году обучения, 50 часов идет на занятия по общей подготовке, что составляет только 14% общего времени.

По-иному решают данную проблему наши коллеги из Чехословакии. А к их опыту следует присмотреться внимательнее. Распределение средств общей и специальной подготовки у занимающихся 1-го года составляет соответственно 80 и 20%; второго года — 70 и 30%.

Чехословакские специалисты, видимо, считают, что общая подготовка имеет большое значение на стадии базовой подготовки и поэтому включение больших объемов общей подготовки в тренировку юных тенинистов может быть залогом их будущего мастерства.

В связи с этим мы поставили перед собой следующую задачу: выявить влияние тренировки с повышенным соотношением средств общей подготовки в общем объеме тренировки на уровень

физической и игровой подготовленности юных тенинистов. Для этого по результатам тестирования были сформированы две группы: экспериментальная и контрольная. В первой, экспериментальной, 70% времени отводилось занятиям по общей подготовке, а 30% — занятиям по специальной подготовке. В свою очередь, в контрольной группе 40% времени отводилось занятиям по общей подготовке, а 60% — занятиям по специальной подготовке. Тестирование проводилось с использованием стандартных заданий, многие из которых применяются для оценки физической подготовленности ведущих юниоров-тенинристов. Двигательные задания определяли уровень развития быстроты, силы и выносливости (общей и специальной). С этой целью применялись следующие задания:

для определения уровня развития быстроты — быстрая набора скорости (реакт.) — бег 20 м (сек); силы — выпрыгивание вверх (м) и метание набивного мяча (м); выносливости — общая — тест Купера (модифицированный) — 6 мин (м), специальной — многоскоки (м), прыжки «кентурью» (колич. раз), имитация ударов с лета за 1 мин. (колич. раз), лежа на спине, попеременное перекрестное касание локтями коленей (колич. раз), двукратное пробегание пяти 4-метровых отрезков, расположенных вверхом (сек).

В экспериментальной группе для воспитания быстроты применялись следующие упражнения:

- 1) бег скрещенным шагом;
- 2) бег со сменой направления по зрительному сигналу;
- 3) бег приставными шагами;
- 4) бег с поворотами вправо и влево;
- 5) zigzagобразный бег с обеганием предметов;
- 6) скоростной бег.

Все беговые упражнения проводились на отрезках 3, 6, 8, 10, 20, 30, 60 м.

Для воспитания силы:

- 1) метание на дальность набивного мяча (1–2 кг) с имитацией ударов справа и слева;
- 2) имитация различных ударов утяжеленной ракеткой;
- 3) скручивание тенинсного мяча для укрепления мыши кисти и пальцев;

4) броски партнеру набивного мяча из-за головы, от плеча, сбоку, от колен и т. д.;

- 5) пружинистые выпады вперед-в стороны;
- 6) приседание на одной ноге («спинолетка») с последующим выпрыгиванием вверх;

7) «приседки»;

8) выпрыгивание вверх из глубокого приседа (иногда использовались небольшие отягощения);

9) прыжки вперед с закатым в ступнях набивным мячом (1–2 кг).

Для воспитания скоростной выносливости:

- 1) бег на 2–3 км с укорениями на 10–20 м;
- 2) бег со сменой направления;

3) бег, чередующийся с прыжками в стороны, назад, вверх;

4) бег со сменой темпа;

5) упражнения со скакалкой.

Длительность упражнений 2–5 — от 20 сек. до 3 мин.

Для воспитания общей выносливости использовались кросссы по сильнопересеченной местности, причем подъемы преодолевались с ускорениями, на спусках замедлялись темп, чередуясь с прыжками.

Для воспитания гибкости применялись:

- 1) наклоны вперед, касаясь пальцами пола;
- 2) наклоны в стороны, назад с доставлением руками пяток (все виды наклонов иногда выполнялись с небольшими отягощениями и при активной помощи партнера);
- 3) «мосты»;
- 4) вращение туловища, руки вверху в «замке»;
- 5) «шпагат»;
- 6) выкруты рук с палкой;
- 7) «копьядко».

Воспитание у детей физических качеств с использованием данных упражнений рекомендуют В. П. Филин, Н. А. Фомин, С. С. Грошеников, Г. В. Васильев, В. М. Дычков и др. Конечно, это далеко не полный перечень средств, которые в данном случае можно использовать.

В результате проведенного эксперимента, длившегося шесть месяцев, были получены следующие результаты.

В семи тестах из девяти средние показатели тенинистов экспериментальной группы оказались лучше, чем соответствующие показатели спортсменов контрольной группы. В трех случаях различия были достоверны.

Статистически существенная разница отмечалась:

1) в способности набирать скорость (тест — бег 20 м), необходимой тенинисту при передвижениях по площадке;

2) в скоростно-силовой выносливости (тест — многоскоки), проявляющейся при выполнении серии прыжков, при быстром входе и выходе из ударов и в сохранении этой способности в течение игры;

3) в проявлении общей выносливости (тест Купера), которая является основой ведения всего матча от начала до конца, серии матчей и т. д.

В экспериментальной группе в восьми тестах из девяти показатели улучшились, причем в трех случаях изменения были статистически достоверными. Наибольший статистически достоверный прирост наблюдался в проявлении качества выносливости.

Исследования последних лет показывают, что именно в детском возрасте целесообразно воспитывать выносливость. Так, Г. Кьюортон (США),

изучая работоспособность мальчиков, пришел к выводу, что начиная с 12 лет многие из них могут проплыть очень высокую выносливость в плавании, беге. М. Рейе, исходя из возможностей детского организма выполнять в благоприятных условиях работу большого объема, считает, что в центре внимания планирования содержания тренировки юношей и особенно детей должно стоять воспитание выносливости. Думается, что это целесообразно учитывать и в тренировке юных тенинристов.

Итак, в целом физическая подготовленность юных тенинристов в экспериментальной группе возросла в большей степени, чем в контрольной группе.

Для того чтобы исследовать влияние тренировки с увеличенной долей времени, отведенного на общую подготовку, на игровую работоспособность детей на стадии базовой подготовки, были проведены соревнования между детьми контрольной и экспериментальной группы. Общий счет матча — 5 : 3 в пользу юных тенинристов экспериментальной группы. Далее мы проанализировали выступление юных тенинристов обеих групп на первенстве Москвы.

Юные тенинристы экспериментальной группы, по мнению экспертов, выполняли удары и вели разрывы мяча не хуже спортсменов контрольной группы. Кроме того, они лучше двигались по площадке, подходили к мячу не натыкаясь на него. Лучше отражали мячи в трудных, горой неудобных, положениях и, что самое главное, выходили победителями в длительных матчах. Представители экспериментальной группы заняли места более высокие, чем тенинристы контрольной группы.

Эти факты позволяют сделать вывод о том, что распределение средств общей и специальной подготовки с преимуществом общей подготовки не только не терзает освоение основных технических приемов, но во многом способствует их лучшему совершенствованию на стадии базовой подготовки.

Подводя итоги полученных результатов, мы можем сделать вывод, что использование тренировки с соотношением средств общей и специальной подготовки 70–30 соответственно позволило улучшить в целом уровень физической подготовленности юных тенинристов и улучшить уровень игровой подготовленности.

Тренировка с преобладанием средств физической подготовки в общем тренировочном объеме может стать хорошей основой будущих успехов тенинристов.

ЧТО ПОКАЗАЛ СМОТР (К ИТОГАМ XII ВСЕСОЮЗНОГО СМОТРА-КОНКУРСА ЮНЫХ ТЕННИСИСТОВ)

Т. С. Иванова, кандидат педагогических наук,
преподаватель ГЦОЛИФКа,
Г. К. Жуков, аспирант ГЦОЛИФКа,
Н. А. Рожкова, аспирантка ГЦОЛИФКа

Каждый смотр-конкурс имеет свою отличительную черту, которой он надолго запоминается участникам и специалистам. У нынешнего смотра, прошедшего с 11 по 17 декабря в гостепримном Свердловске, таких ярких черт две. Во-первых, это не было активное участие в его работе представителей молодой теннисной науки. Во-вторых, неоднозначность его итогов, которые наряду с достижениями нашего детского тенниса выставили целый ряд негативных явлений и проблем.

Сначала несколько слов о работе научной brigady, которую на смотре представляли авторы этой статьи. Просмотр и специальные записи контрольных игр, выступления перед тренерами на научно-методической конференции, проходившей одновременно со смотром-конкурсом, специальное обследование всех участников смотра, обработка и анализ собранных материалов, индивидуальная работа с тренерами и спортсменами — такая объемная работа была проведена научной brigadой. Результатом ее стало то, что впервые за более чем десятилетнюю историю смотров-конкурсов всем спортсменам была дана комплексная оценка, состоящая из оценки технико-тактической и игровой подготовленности, а также из оценки уровня развития специальных качеств, лежащих в основе «стенинских» способностей и влияющих на возможность достижения высоких спортивных результатов в теннисе.

Оценивая итоги смотра, мы задавали себе прежде всего самый важный вопрос: а сделали ли за прошедший год наш детский теннис хотя бы маленький шаг вперед? Но однозначного ответа на поставленный вопрос дать не могли. И вот почему.

Первый же день обследования участников смотр-конкурса дал интересные результаты. Так, выяснилось, что старшие участники его, несмотря на то что были на горе моложе своих прошлогодних предшественников, превосходили их по уровню развития качеств, лежащих в основе успешного применения технических элементов в ходе ведения игры с задней линии площадки.

Прежде всего это было заметно в тонкости мышечно-двигательных ощущений и точности дифференциации мышечных усилий, устойчивости внимания. Подобная же картина наблюдалась и у спортсменов более младших возрастных групп. Факт этот довольно скоро нашел свое объяснение. В контрольных играх со счетом участники нынешнего смотр-конкурса практически не выходили из сетке и не использовали удары с лёта. И если в

прошлом году игры исключительно с задней линии площадки придерживались лишь группа участников, то в этом году подавляющее большинство спортсменов (90 из 96 человек) абсолютно не использовали игру с лёта.

Примечательен и такой факт: во второй день смотр-конкурса в 33 сыгранных в этот день контрольных встречах спортсмены сделали в общем сложности лишь 5(!!) выходов к сетке, причем два из них были вынужденными, т. е. последовали после укороченных ударов соперников. В массе юные теннисисты стали уверенно играть с задней линии площадки. На протяжении всего смотра мы не видели ни одного спортсмена, использующего лишь плоский удар справа с отскока и примитивный «резаюк» слева. А широкое использование удара слева двумя руками и сильного верхнего вращения мяча заметно активизировало игру с отскока, сделали ее более мощной и надежной.

Активизацию игры с отскока у юных теннисистов можно только приветствовать. Настораживает же другое. Бросалось в глаза, что довольно часто сильное верхнее вращение мяча использовалось совершенно нерационально. Приведем конкретный пример. В результате разыгранной комбинации спортсмену удалось острым ударом выбить соперника с площадки. Последний, едва дотянувшись до посланного мяча, с трудом полусвежей отбивает его. И в этот момент, вместо того чтобы активно пойти на мяч и возможно быстрее, не дождавшись, пока соперник «выйдет из удара», плоским или слегка резанным ударом направить мяч в незадаченную часть площадки, спортсмен замечт-то ждет, пока мяч опустится в удобную для налесения крученого удара точку и лишь после этого выполняет привычный для себя удар. В результате потерянны драгоценные доли секунды, упущенна возможность завершить начатую комбинацию одним ударом, а соперник успел вернуться в исходное положение и отбить посланный мяч. В этом случае использование сильного верхнего вращения мяча, весьма рациональное при решении конкретной игровой задачи, превратилось попросту в самоцель, что абсолютно несправедливо. К сожалению, описанная ситуация была довольно характерна для контрольных игр нынешнего смотра. Игра с задней линии площадки должна быть и активной, и универсальной. Понятия эти ни в коем случае не следуют ограничивать использованием исключительно сильно крученых ударов.

Овладение несколькими разновидностями вра-

щения мяча, умение уверенно выполнять в разных по высоте точках удары с места и с хода, а в целом гибкое использование всего многообразия технических приемов в зависимости от требований игровых ситуаций, от особенностей возникающих игровых задач — вот в чем сущность этих понятий при игре с задней линии площадки. И именно на универсализм и активность такого рода нужно ориентировать игру юных теннисистов.

Крайне неправильно и то, что теннисисты ведут игру только с задней линии площадки. Такая односторонняя направленность игровых действий юных теннисистов чревата в будущем серьезными отрицательными последствиями. Ведь с возрастом от юных спортсменов обязательно потребуется уметь играть разнообразно и надежно и с задней линии площадки, и в сетке. Возрастает темп игры в соревнованиях, значительно увеличивается в матчах количество быстротечных комбинаций, которые заставляют действовать в условиях жесткого лимита времени. Можно будет подправить технику ударов с лёта, а время, наиболее благоприятное для развития именно тех качеств, которые лежат в основе способности эффективно действовать в быстро меняющихся условиях игры, увы, пройдет.

На нынешнем смотре-конкурсе у ребят был отмечен довольно низкий уровень показателей важнейших качеств, позволяющих успешно действовать в условиях «теннисного цейтнота»: по сравнению с более ранними обследованиями оказались хуже показатели реакций на время, на движущийся объект, скорости переработки информации. Лишь у единиц в ходе обследования обнаружена способность к вероятностному прогнозированию, т. е. способность предвидеть действия соперника. Эти факты — прямое следствие односторонней направленности игры юных теннисистов.

После знакомства тренеров с результатами проведенных обследований нам были заданы вопросы: «А нужно ли именно сейчас развивать у спортсменов качества, отмеченные нами? Ведь теннисисты — участники смотра так малы! Может быть, в будущем удастся ликвидировать наметившееся отставание?» Ответ на это один и вполне определенный. Да, работать над совершенствованием качеств, лежащих в основе способности к быстрым действиям, нужно именно сейчас. Дело в том, что возраст до 12—13 лет наиболее благоприятный период для их развития. В более старшем возрасте наступает стабилизация указанных качеств, и никакие, самые энергичные, усилия уже не помогут компенсировать упущенное ранее. Кроме того, величина прироста показателей развития указанных качеств ограничена даже при полной направленной работе в период до 12—13 лет. Поэтому пропустить это время — двойное зло. Что же касается средств, с помощью которых можно развивать эти важные качества, то они достаточно детально описаны в сборнике «Теннис», 1979 г. (статья «Комплексная методика развития специальных качеств теннисистов»).

Заметим, что игра у сетки — одно из наиболее эффективных средств для работы над совершенствованием скоростных качеств теннисистов.

Односторонняя ориентация на игру с задней линии площадки обусловила также ослабление внимания тренеров к совершенствованию подачи. Во время проверки техники более чем у половины участников были отмечены серьезные ошибки в выполнении этого технического приема. Ошибки встречались и в подбросе мяча, и непосредственно в ударном движении бьющей руки. В контрольных же играх подача в большинстве случаев использовалась не как мощное средство нападения, а лишь как средство введения мяча в игру.

Универсализм — вот оружие, которое позволит нашим теннисистам штурмовать самые высокие теннисные вершины. Овладение универсальной манерой игры по всей площадке, основанной на мощной игре с задней линии и уверенной игре с лёта, должно быть сейчас первоочередной задачей для юных теннисистов. Но, как показал смотр, задача эта решается в лучшем случае лишь на половину.

Все описанные нами негативные явления не скрывают и для самих тренеров. Но объяснение им почти все они дают одно: отсутствие условий для работы с детьми. Конечно, нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что зачастую молодым тренерам приходится заниматься со своими воспитанниками далеко не в идеальных условиях. Однако первооснова этих явлений, на наш взгляд, совершенно иная. Это — недостаточно гибкая оценка тренерами некоторых тенденций развития современного тенниса, нашедшая свое отражение в построении учебно-тренировочных занятий со спортсменами и, естественно, проявившаяся в игре юных теннисистов. Поэтому откровенная игра только с задней линии площадки, несправедливое использование в ряде случаев сильно крученых ударов с отскока, неумение теннисистов активно и надежно подавать — все это результат далеко не идеальной попытки копирования манеры игры ряда выдающихся теннисистов современности, ошелесенности чего уже говорилось на страницах журнала «Теннис», 1980 г. (см. статью Г. К. Жукова «Итоги Всесоюзного смотр-конкурса юных»).

В связи с изложенным мы считаем, что необходимо прежде всего тренеров на местах детально ознакомить с современным теннисом, игрой сильнейших теннисистов мира, наиболее важными и перспективными тенденциями развития игры. Думается, что целесообразно ввести на определенное время на смотрах-конкурсах и нескольких крупных всесоюзных соревнованиях для теннисистов младших возрастных групп правила, стимулирующие активную игру по всей площадке с выходами в сетку.

Были на смотре-конкурсе и теннисисты, чья игра не строилась однобокой направленностью и явилась приятным исключением из общей массы. Это О. Маниапов (Москва), М. Слыцов (Сочи), С. Геворгян (Ереван), Г. Кожара и Э. Бокчава

западной хватки ракетки. Борг потом объяснял, что эта хватка невольно перешлась ему от отца, игравшего в настольный теннис. Вместе с тем тренер увидел, что Бьёрн мог отбивать почти все мячи, и пригласил его тренироваться в Стокгольме в теннисном клубе «Соль-Клаб». Борг с радостью принял это предложение. Ежедневно в течение пяти лет он ездил на тренировки поездом в Стокгольм сразу же после окончания уроков, затрачивая на дорогу в один конец полтора часа. Родители заезжали за ним в машине, но даже с их помощью Бьёрну не удавалось добраться домой раньше десяти часов вечера.

Интересно, что в течение двух лет с начала занятий теннисом Борг выполнил все удары двумя руками. Дело в том, что его ракетка была слишком тяжелая. В теннисном клубе Седертелье все настойчиво советовали мальчику изменить способ выполнения ударов и играть одной рукой. В конце концов он стал выполнять удары справа одной рукой, однако этого оказалось недостаточно. «Они хотели, — вспоминает Борг, — чтобы я выполнил удары слева также одной рукой. В клубе сердились на меня за то, что я так и не последовал их совету. Сейчас я могу сказать, что поступил тогда правильно, не изменив привычного удара слева, — это явилось одной из причин, способствовавших моим дальнейшим успехам. В оценке своих ударов я исходил прежде всего из собственных ощущений, а они приносили мне удовлетворение. Я уверенно отражал мячи справа и слева и, будучи совсем юным, выигрывал у достаточно хороших игроков. Тогда, сознавая необычность своей техники, отлавливая мячики окружавших, я говорил ребятам, что когда-нибудь перейду на удар слева одной рукой, однако в глубине души я знал, что никогда этого не сделают».

Борг выиграл свой первый турнир в одиннадцать лет, выступая на чемпионате Сормленд Канти. В финале его соперником был Ларс Горман Найман. На следующее лето он выиграл первенство шведской национальной школы среди своих сверстников. В возрасте тридцати лет Бьёрн отправился в город Мален, на юге Швеции, для участия в юношеском первенстве Швеции и стал победителем в двух возрастных группах — среди юношей тринадцати и четырнадцати лет.

Представитель Швеции

Когда Боргу исполнилось четырнадцать лет, он получил право представлять Швецию на юношеском международном турнире в Берлине. К тому времени он уже сделал выбор. «Я окончательно связал свою судьбу с теннисом и, сознавая всю серьезность моих намерений, не без грусти вынужден был оставить хоккей. К этому моменту я проделал колоссальную работу на площадке и добился заметных успехов, которые окрыли меня».

В марте 1972 года Борг отправился в Мадрид для участия в турнире «Гран При». Там он одержал самую большую в тот период победу (6 : 3, 6 : 2) над теннисным героем Швеции Яном Эриком

Лундквистом, уже склонившим с большой спортивной арены. По итогам соревнований в Мадриде Борга включили в команду Кубка Дэвиса, которая должна была играть в матче против команды Новой Зеландии. Они Паруном Борг запомнили навсегда: «Игра была напряженной и трудной. Я проиграл первых два сета и проигрывал в третьем 3 : 1. При смене сторож при счете 3 : 2 наш капитан Леннарт Бергеллин посмотрел на мою ракетку и сказал: «Боже, да она тяжелая! — и дал мне взамен другую. Я выиграл гейм на приеме подачи, взял пять геймов подряд, а затем и следующие два сета. Моя тактика тогда была такой же, как и сейчас: держать мяч в игре и не делать ошибок. Постепенно Парун начал терять сосредоточенность, и через два часа игра полностью расстроилась. Мне удалось сначала сравнять счет, а затем выйти вперед и одержать победу в пятых сетах (4 : 6, 3 : 6, 6 : 3, 6 : 4, 6 : 4). Таким образом, я стал самым молодым игроком в истории розыгрыша матчей на Кубок Дэвиса, одержавшим победу».

Именно тогда, после матча с Паруном, о нем заговорили как об игроке с неизуемой выдержкой и самообладанием. Пресса снедалась тем, что в пятом матче судья допустил явную ошибку, на которую Борг не прореагировал. Позднее он сказал представителям прессы, что его не беспокоили ни ошибочные решения — он просто концентрирует свое внимание на розыгрыше следующего очка, отгоняя все другие мысли. Это было ответом, который позволил шведской прессе впервые заговорить о железном характере Борга и его ледяном спокойствии, хотя на самом деле он далеко не всегда был таким.

Отношение к судьям

По мнению Борга, самым важным в его выступлениях на Кубок Дэвиса явился тесный контакт с тренером и капитаном команды Леннартом Бергеллином. Однако добрые, доверительные отношения у них сложились не сразу. В начале их совместной работы произошел случай, который явился для юного спортсмена серьезным уроком и помог ему критически подойти к собственным недостаткам. «В период подготовки к соревнованиям на Кубок Дэвиса, — вспоминает Борг, — я проиграл контрольный матч Суну Бентсону. В ходе игры я трижды оспаривал решения судьи, роль которого исполнял Леннарт Бергеллин. В пылу страсти я даже назвал его обманщиком, что привело Бергеллина в неописуемую ярость. Он с силой толкнул меня так, что я перелетел через скамейки, и швырнул в меня ракетку. Я закончил матч в слезах и не попался на тренировки два дня». В тот период пресса критиковала Леннарта за чрезмерную требовательность к игрокам, за жесткую (как писали, чрезмерно жесткую) дисциплину. Но он включил Борга в состав команды. Борг считает, что возраст 15—16 лет наиболее трудный период в становлении характера у многих игроков. Во всяком случае, для него он был не из легких.

С чувством стыда он вспоминает, как месяцем позже инцидента с Бергеллином недостойно держал себя в соревнованиях на Кубок, играя против Лейфа Юханссона — своего соперника и земляка из Сдертелье. На глазах у многочисленных зрителей, перед телевизионными камерами Борг оспаривал решение судьи, перешел на сторону Лейфа и очртил место приземления мяча. Решение судьи было не в его пользу, плачевным оказалось и исход всего матча. Пресса задавала вопрос: «Не стал ли Борг терять свой бойцовский характер?» Вообще, Борг считает, что вопросы судейства нуждаются в решении. «В подавляющем большинстве случаев, я считаю, судьи справляются со своими обязанностями. Меня раздражают их явные промахи, но если принимать во внимание продолжительность всего матча, никаких претензий к судейству у меня нет. Я никогда не ставлю под сомнение объективность судьи, хотя знаю, что многие игроки не доверяют арбитрам».

Как мне кажется, единственный выход, устраивавший всех, — установить на корте специальную электронную аппаратуру, которая контролировала бы попадание в линии. В Швеции уже создается экспериментальная и пока еще засекреченная установка, облегчающая работу судей. Она проходит испытания на закрытом для посторонних глаз корте, который группой шведских инженеров построена в одном из лесных массивов в южной части страны. Все линии подключены к специальной аппаратуре, и судья на высоте — единственный из всей судейской бригады — имеет на голове наушники и «слышит», попадает ли мяч в линию или же уходит в аут. Согласно традициям, сложившимся на Уимблдоне, только судьям, которые достигли пожилого возраста, доверяют обслуживание центрального корта. А ведь хорошо известно, что они никогда не меняют своего решения».

В 16 лет у Борга отмечалось не только нервное поведение на площадке, но и нестабильность спортивных результатов. Он победил Суну Бентсону в финале первенства Швеции и стал самым молодым чемпионом страны. Но, пожалуй, его самыми удачными выступлением следует признать игру с Роем Эмерсоном на открытом первенстве США, где юноша проиграл знаменитому австралийцу в четырех сетах в упорной борьбе.

В спортивном сезоне следующего, 1973 года все еще невозможно было делать какие-либо прогнозы относительно выступлений Борга, но теперь надежды приобрели определенную форму. На первенстве Франции за несколько недель до того, как Бьёрну исполнилось 17 лет, он обыграл седьмого «семинарного» в турнирной таблице игрока Клиффа Рини в первом круге (6 : 3, 6 : 2). Затем он выиграл у другого известного американского игрока, члена национальной сборной команды США на Кубок Дэвиса Дика Стоктона (6 : 7, 7 : 5, 6 : 2, 7 : 6). Следует заметить, что американцы вообще неудачно выступают в Париже. Последним спортсменом, которому удалось выиграть первенство Франции, был Тони Траберт, причем это было в 1955 году.

Борг считает: «Причина заключается в том, что покрытие французских кортов более «медленное», чем американских. Выдержка и терпение при игре на «медленных» кортах приносят больший результат, нежели мощная подача и удары с лёта, которые свойственны игре Дика Стоктона».

Игра с итальянской звездой Адрианом Панатта за выход в восемьерку сильнейших протекала под знаком преимущества итальянца. Этот опытный спортсмен прекрасно знал особенности европейских кортов. Хотя Борг, по снеданию прессы, играл очень хорошо, Панатта выиграл в четырех сетах (7 : 6, 2 : 6, 7 : 5, 7 : 6). Спустя несколько недель он отправился на Уимблдонский турнир, который обычно собирает весь штаб мирового тенниса. Однако в этот год состав участников был ослаблен из-за бойкота турнира рядом сильнейших игроков — членов ассоциации профессиональных теннисистов, провинявших свою солидарность с дисквалифицированными югославским теннисистом Пиличом. Последний был наказан Международной федерацией за отказ участвовать в розыгрыше Кубка Дэвиса за свою страну. Борг был заявлен на игру и «послан» в таблице пятнадцатом номером. По регламенту соревнований его первый матч против индийского теннисиста Премя Лала проходил на знаменитом центральном корте. Год назад ему довелось играть здесь же в финале юношеского Уимблдонского турнира. Борг выиграл и на этот раз (6 : 3, 6 : 4, 9 : 8). Он пишет о своих чувствах: «Никогда не забуду ощущения своего счастья. Я играл и выиграл свой первый матч Уимблдона-1973 на самом знаменитом корте мира». В следующих двух кругах Бьёрн нанес поражение Карлу Майлеру из ФРГ и венту Бараны в пяти сетах и вышел в четвертьфинал, где должен был играть с англичанином Тейлором Роджером. Пресса на все лады расписывала успехи юноши, хотя они были не столь большими, учитывая ослабленный состав участников турнира. Наиболее запоминающейся из статей тех десяти дней, появившейся в газете «Дели Миррор», называлась так: «Звезда — это Бьёрн». И все же он проиграл Тейлору в пяти сетах.

Позднее, летом 1973 года, Борг одержал победу над Кеном Розулом за выход в $\frac{1}{4}$ финала открытого первенства Канады (2 : 6, 6 : 1, 7 : 5). Кен, несмотря на свои 38 лет, занимал в то время третье место в мировой классификации. Однако Бьёрн сумел одержать победу, пронирывая в третьем, решающем, матче со счетом 5 : 3. Он проиграл в $\frac{1}{4}$ финала Мануэлю Орантесу из Испании (7 : 5, 7 : 6).

Пока Боргу не удавалось выиграть ни одного турнира. И в то же время, по количеству и значимости побед над вышестоящими в классификации теннисистами он установил своеобразный рекорд. Борг почувствовал, что подошел к такому состоянию, при котором мог одерживать несколько побед подряд в течение недели. Наиболее неожиданная и почтенная победа в сезоне пришла к нему десять дней спустя после турнира в Канаде на открытом первенстве США в Форест-Хиллсе. В одном из

последних розыгрышей, который проводился на травяном покрытии, Бьёрн выиграл в третьем круге у Артура Эша, опытного спортсмена, одинаково хорошо игравшего на любом покрытии (6 : 7, 6 : 4, 6 : 4, 6 : 4). Он вспоминает: «Я в первый раз победил очень сильного игрока на траве, хотя до начала встречи не верил в успех: моя подача была слабой, а игра с лета очень нестабильной. Меня выручали удары по отскочившему мячу, которые я мог выполнить безошибочно целый день, а также бодрящие удары сзади».

В 1974 году Борг впервые участвовал во всех значительных турнирах. В начале мая, два недели спустя после проигрыша финала мирового командного первенства Джону Ньюкомбу в четырех сетах, будучи семнадцатилетним юношей, он стал самым молодым теннисистом, выигравшим первенство Италии. Пресса писала, что Борг действовал на корте стремительно, безудержно и вдохновенно, выиграв последние три матча у Орантеса, Виласа и Настасе. Неделю спустя, уже в возрасте восемнадцати лет, он стал самым молодым теннисистом, выигравшим открытый первенство Франции. Он одержал победы над Рамиресом, Соломоном, над Орантесом — в финале (последнему Борг пропускал первый два сета).

Затратив огромные усилия на преодоление соревнований, он чувствовал себя опустошенным и физически, и психологически к тому времени, когда пришла пора играть в Уимблдонском турнире. Немудрено, что в третьем круге Бьёрн легко проиграл Эл-Шафера (6 : 2, 6 : 3, 6 : 1). Однако после Уимблдона, немного оправившись, Борг выиграл крупный турнир в Бастаде в финале у Панатта, а также профессиональный турнир в Бостоне у Кодеппа и Оккера и к концу 1974 года был поставлен на третью позицию в мировой классификации сильнейших теннисистов.

Наиболее серьезными успехами Борга в турнирах 1975 года были победы на открытом первенстве Франции, в профессиональном турнире в США (второй год подряд), а также в финальном круге Кубка Дэвиса. Вместе с тем он потерпел поражение от Артура Эша в 1/4 финала Уимблдонского турнира. В тот год Эш стал чемпионом Уимблдонского турнира. И все же это было для Борга неплохой год: он занял соревновательный сезон, занимая третье место в мировой классификации.

В розыгрыше мирового командного первенства Борг выступал за команду Кильинец Нетс в течение 16 недель. Однако, по его мнению, соревнования мирового командного первенства, хотя и длились 16 недель, представляют наибольший интерес для представителей старшего поколения, таких как Лейфер, Розуол, Ньюкомб.

Для прогрессирующего молодого турнириного игрока требования к объему и интенсивности обстоятельством, которое скрежетывало прессу от совершенно уничтожающих нападок на меня, были

победа команды Швеции в соревнованиях на Кубок Дэвиса». Борг выиграл двенадцать одиночных матчей, выступая против команд Польши, За-

падной Германии, Испании, Чили, Чехословакии, СССР, не проиграв ни одной встречи, что было своеобразным рекордом в соревнованиях на Кубок Дэвиса. Он проиграл последний раз, выступая за команду Швеции в 1973 году, когда ему было шестнадцать лет. Тогда выиграл лидер испанской команды Орентес (6 : 1, 6 : 2, 6 : 1).

Кубок Дэвиса для Борга — особое соревнование: «Я испытываю чувство радости и гордости за то, что могу представлять сборную команду Швеции на Кубок Дэвиса, несмотря на огромное психологическое напряжение. Кстати, наша команда могла бы выступить лучше, если бы кто-нибудь из игроков специально готовился для парной игры. Я не очень хорошо играю в паре, но на данный момент мы с Бенгтссоном выигрываем парные соревнования в Швеции».

С 1976 г. Бьёрн начал выигрывать турниры почти по желанию. За исключением первенства США, Франции и Швеции ему удалось выиграть большинство крупных турниров: открытый первенство Западной Германии, первенство США среди профессионалов и, конечно же, Уимблдонский турнир, на котором он не проиграл ни одного сета. Немалую роль, по мнению Борга, сыграла работа над подачей. «Я приобрел мощь в подаче, изменив положение левой ноги так, что подбор мяча стал правильным. Я почувствовал ритм, стабильность, мощь и могу бить по мячу далее впереди себя. Я не стал копировать никого из игроков, обладающих эффективной подачей, а просто отрабатывал движение ежедневно в течение одного или двух часов, до тех пор, пока не добился хороших результатов. До 1976 года я этим не занимался».

В конце года Борг поднялся в мировой классификации на второе место. В течение следующего года его игра была исключительно стабильной. Хотя у него и были отдельные поражения, в том числе на открытом первенстве США, процент выигрышной был высок (выиграл 71 матч и проиграл 16). Это своего рода мировой рекорд. Уимблдонский турнир был для Бьёрна волнующим испытанием, в финале которого он достойно завоевал высокий титул в напряженнейшей пятничной борьбе против Джимми Коннора. По итогам соревнований и сумме набранных очков Джимми Коннор был вынужден передвинуться с первого места в мировой классификации.

В розыгрыше мирового командного первенства Борг выступал за команду Кильинец Нетс в течение 16 недель. Однако, по его мнению, соревнования мирового командного первенства, хотя и длиются 16 недель, представляют наибольший интерес для представителей старшего поколения, таких как Лейфер, Розуол, Ньюкомб.

Для прогрессирующего молодого турнириного игрока требования к объему и интенсивности

нагрузок должны быть более высокими. 1978 год начался для Борга серий побед в открытых первенствах: Италии, Франции и на Уимблдонском турнире. За всю историю мирового тенниса таких достижений теннисист добивался во

второй раз. Однако открытое первенство США так и осталось для него недосугаемым. Борг проиграл в финале Джимми Коннорсу, и в итоге его место в мировой классификации профессиональных теннисистов стало снова третьим.

Первое место в мировой классификации

Год 1979-й был первым годом, когда Борг начал и закончил спортивный сезон, занимая первое место в мировой классификации. Его шестью лучшими турнирами, безусловно, были: Большой шлем фирмы «Пепси-Кола», открытый первенство Франции, Уимблдонский турнир, открытый первенство Канады, токийский турнир «Гран При» и «Мастерс». Он выиграл турнир «Пепси» третий год подряд, на этот раз в финале у Коннорса (6 : 2, 6 : 3). Затем Бьёрн второй раз выиграл два турнира подряд: первенство Франции и Уимблдонский турнир.

Это не удавалось прежде никому: чрезвычайно трудно переходить с грунтового покрытия на травяное в течение двух недель, не снижая самого высокого уровня игры.

По свидетельству прессы, финал Уимблдонского турнира против Роско Таннера был исключительно напряженным. Соперник имел большие шансы на успех. Прежде Борг никогда так не нервничал во время игры, как в этот раз. До финального матча все сходились на том, что он должен выиграть четвертый раз подряд звание чемпиона Уимблдонского турнира. И это оказывало на Борга сильное психологическое давление. Когда началась встреча, он играл хорошо, однако не настолько, чтобы создать ощущение преимущество. Соперник подавал необычайно сильно и точно, набирая очки. Таннер был вплотную к побою, однако в конце концов счастье оказалось на стороне Борга — ему удалось выиграть матч в пятом, решающем, сете (7 : 5). Затем он взял продолжительный отрыв, проводил время то на море, то в размежах по Европе с показательными выступлениями.

Борг вернулся на корт для того, чтобы играть в открытом первенстве Канады, в финале которого он выиграл удивительно легко у Джона Макирия. Но это обстоятельство не помогло ему при выступлении в открытом первенстве США. Несмотря на регулярные пятнические тренировки Борга с Витасом Герулатисом в течение восьми дней перед соревнованием, Таннеру удалось взять реванш над ним. Борг так объяснил свое поражение: «Я хорошо играл до того, как включили свет; не умоляя достоинства Таннера, могу сказать, что его подача становилась эффективнее на 30 процентов при искусственном освещении».

В этих условиях я просто был не в состоянии во время подставлять ракетку под мяч». Затем последовал ряд показательных выступлений в течение нескольких недель, после чего — в январе 1980 года участие в розыгрыше Челенджек в Монреале и «Гран При».

Оба соревнования Боргу удалось выиграть.

Борг предпочитает не говорить много о себе, если не считать, конечно, стандартных сведений о том, например, что явилось поворотным моментом в матче против Коннорса или как он играл против Макирия. Бьёрн признается: «Я не любитель давать интервью репортёрам. Большинство статей, написанных обо мне, появлялись после шумных, беспорядочных пресс-конференций, которые традиционно устраиваются после матчей. По идее такого рода конференции имеют смысл, но практически вопросы, которые мне часто задают, поверхности и шаблонны. «Как вы чувствовали себя после выигрыша первого Уимблдонского турнира, второго, третьего, четвертого, пятого?», «Когда вы подумали, что выиграли матч?», «Как вы играли сегодня?», «Сколько вам лет?», «Какая степень натяжки струн на вашей ракете?» Это было далеко не полной перечень вопросов, задаваемых мне. Вопросы о моем возрасте и степени натяжки струн особенно раздражают меня, потому что они широко освещались средствами массовой информации. Постановка этих вопросов указывает на недостаточно добросовестную подготовку репортеров к пресс-конференции».

Я не даю никакой другой информации, кроме той, что затрагивается в вопросах. Видимо, поэтому меня журналисты называют «молодчика сфинксом». Впрочем, если бы я мог говорить на своем родном языке, наверное, я оказался бы более разговорчивым».

Известно, что Борг не проявляет эмоций на корте и не выходит на себя по поводу ошибочных решений судьи. В действительности ему далеко не безразличны судейские ошибки, но он не показывает виду, переживает внутри. Борг вспоминает: «Когда мне было 12 лет, я себя не сдергивал, бросал ракетку через всю площадку, обманывал соперника при определении места приземления мяча, спорил с судьей, с досадой бросал мячи через заградительную сетку, т. е. делал все, что делают плохие спортсмены. Моя родители стали стыдиться моего поведения на площадке и в конце концов отказались ходить на встречи с моим участием. Однажды, совершенно неожиданно для меня, я был наказан шведской федерацией и отстранен от соревнований на полгода. Я жил в очень маленьком городке, и новость о моем наказании быстро распространялась среди жителей. Люди за моей спиной шептали, что я плохой спортсмен, позорящий шведский теннис. Я воспринимал их осуждение очень близко к сердцу. Это был жестокий и очень поучительный для меня урок, который до сих пор перед глазами, как будто происходил вчера. Сейчас я не говорю ни слова с судьей, если мой соперник спорит или если выносится неверное решение, хотя в глубине души я могу сказать все что угодно».

Я знаю: стоит мне выступить в пререкания с судьей, и сильное возбуждение совершенно выбьет меня из колен, я сильно покраснею и почувствую себя крайне неловко. Поэтому я решил никогда этого не делать».

Борг довольно легко переживал проигрыши, считая их неизбежным явлением в спортивной жизни наряду с другими, более приятными событиями. Вместе с тем он не упивается победами. По его мнению, раз теннисный матч окончен, значит, он окончен. Быть не испытывает мучительной душевной боли или чрезмерной радости в течение длительного времени.

С тех пор как Борг начал разъезжать по всему свету, выступая в многочисленных турнирах, в тенисе, по его мнению, произошли значительные изменения. Одно из них заключается в спортивной подготовке игроков, в явном улучшении качества их игры. Пять лет назад он играл подряд почти все турниры в поисках признания у зрителей и организаторов турниров. Сейчас Бьёрн играет выборочно наиболее значительные соревнования, так как все турниры он считает в равной степени напряженными и требующими максимальной отдачи сил, независимо от их масштаба. Тщательно подбирая подходящий для себя календарь соревнований, Борг думает, что сможет активно выступать на большой арене не менее пяти лет. Случается, что один-два раза в год он проигрывает игрокам, которые стоят в классификации гораздо ниже него. В таких случаях болельщики обвиняют Борга в небрежности и зазывстве. Однако сам спортсмен придерживается другого мнения: «В 1979 году на соревнованиях «Палмс Спрингс Гран При» я был «посажен» в турнирной таблице под № 1, но проиграл в первом же круге Друссу Менсену. Я бы хотел объяснить случившееся. Закончил играть в воскресенье поздно вечером соревнования Большой шлем фирмы «Пепси» во Флориде, я полетел на следующий день в Калифорнию на соревнования «Палмс Спрингс». Самолет покрыл расстояние 3000 км, разделывая места проведения соревнований, за 6 часов и уже пошел на посадку, как неожиданно изменил курс и направился в Хьюстон из-за плохой погоды на месте приземления. Ночь в ожидании рейса была беспокойной и долгой. Только во вторник после обеда наши самолет приземлился в Палмс Спрингс, и через 45 минут я вышел на корт. Мой соперник Менсен играл на подъеме. Я тоже пытаюсь играть, но усталость сковала меня настолько, что мне было уже все равно, проиграю я или выиграю. Другой случай произошел, когда я проиграл Рауду Рамиресу (6:1, 6:1) в 1978 году на соревнованиях «Гран При» в Тегеране. Рамирес — талантливый игрок; так что, в принципе, он мог бы обогнать меня в любое другое время, но счет 6:0, 6:1 в сетах указывает на то, что я был истощен физически от путешествия и большого количества игр. Тогда мне очень хотелось уехать домой. Это не оправдание, а скорее объяснение того факта, что мой стиль игры преимущественно с задней линии требует максимальной концентрации внимания и терпения. Очень трудно играть с высокой интенсивностью в течение всего года без каких-либо спадов и отдыха».

60 ракеток за две недели

56-летний тренер Борга Леннарт Бергеллин на 31 год старше своего выдающегося ученика. Он женат и имеет трех детей, которые далеки от большого спорта. В отличие от своих детей Леннарт Бергеллин всю свою жизнь посвятил теннису. Он дважды становился чемпионом Швеции и в течение восьми лет был ведущим игроком национальной команды в розыгрыше Кубка Дэвиса. В 1951 году Бергеллин выиграл открытый первенство ФРГ на глинокрасочных кортах. С 1970 по 1975 год он совмещал обязанности тренера и капитана шведской команды Кубка Дэвиса, но в 1976 году отказался от этой работы и стал личным тренером Бьёрна Борга.

У наставника и его ученика сложились очень близкие, доверительные отношения, основанные на взаимной привязанности. Бергеллин можно смело назвать и отцом, и братом, и другом Борга. Но в их взаимоотношениях отсутствует излишняя эмоциональность людей, связанных родственными узами. Борг считает, что его успехи во многом зависят от Бергеллина.

«До тех пор пока я буду играть в теннис и стремиться быть первым, Леннарт всегда должен быть рядом», — говорит Борг, — и хотя он сопровождает меня во всех моих поездках, на самых крупных выступлениях его присутствие обязательное. Наше совместное турне начинается в январе, когда мы отправляемся в Нью-Йорк на турнир «Мастерс», и завершается в сентябре после открытого первенства США. Все это время я не могу обойтись без Леннарта. Он фактически берет на себя все организационные заботы. Он следит буквально за всем, создавая тем самым идеальные условия для моей подготовки к выступлениям. К Леннарту не раз обращались с просьбой взять себе новых учеников. Об этом его умоляли родители многих молодых теннисистов, официальные представители ряда стран и даже сами игроки, но все напрасно. Он считает, что не может этого сделать, так как «я не оставлю ему времени для других».

В одном из интервью Борг рассказал о том, какие еще заботы ложатся на плечи Бергеллина:

«Если вы думаете, что тренер, опекающий звезду тенниса, купается в лучах славы и его жизнь легка и беззаботна, то вы глубоко заблуждаетесь. Меня охватывает первая дрожь при одной мысли о том, сколько времени Леннарт тратит на такую, казалось, незначительную деталь моего теннисного существования, как натяжка ракеток. В 1979 году на открытом первенстве Франции я за две недели 60 раз порвал струны. Только представьте себе — 60 ракеток! В 1975 году во время одного из этапов мирового теннисного чемпионата, который проходил в Сан-Паулу, я за шесть дней сменил 28 ракеток. На ракетках, которыми я играю, струны должны быть натянутыми буквально на пределе, с усилием в 40 кг (другие профессионалы натягивают ракетки примерно с усилием в 30 кг), вес моих

ракеток — 14% ущерб, окружность ручки — 11,75 см. Обычно я играю ракетками фирмы «Донней», но до 1980 года у меня был подписан контракт с фирмой «Банкрофт», по которому я обязан был выступать в Японии, Канаде и Соединенных Штатах с их ракетками.

Безусловно, подготовка достаточного числа ракеток к каждому турниру превращается в довольно сложную проблему. Во всем мире есть только один человек, которому я могу доверить

натяжку струн, швед Мэтс Лафман из Стокгольма. Все мои ракетки проходят через его руки.

Еще несколько лет назад Леннарт своим советами помогал мне овладеть различными ударами, обучал стратегии и тактике, но в последнее время он больше опекает меня как отец. Теперь я сам прекрасно разбираюсь в том, как надо играть и что делать на корте. Мы никогда не ведем с ним серьезных бесед о теннисе, так как оба считаем, что сейчас это уже бесполезно».

ИЗ ИСТОРИИ ТЕННИСА

ЗНАМЕНИТЫЕ МУШКЕТЕРЫ

А. Ангелевич

1922 год — завершился чемпионат мира в Брюсселе. Отгромные заголовки в газетах: «Подобного еще не бывало!» Что случилось? Сенсационный успех французского тенниса: пять побед в финале, пять чемпионских титулов, завоеванных представителями одной страны!

В одиночном мужском разряде 21-летний Коши в пятых сетах одолел испанца Гомара. Сюзанна Ленглен буквально растерзала американку Руан — 6:3, 6:2. Коши—Боротра — победители среди мужских пар. Ленглен—Руан — среди женских, и, наконец, в миксте чемпионского звания добивались Ленглен—Коши.

1922 год знаменует собой появление новой волны французского тенниса: Боротра, Коши и Брюньон доминируют на чемпионатах Франции, а на крупных международных турнирах начинает сверкать звезда Лякоста. Мушкетеры — такое название по аналогии с героями Александра Дюма получила эта великолепная четверка. Им судьбою было написать замечательные страницы в истории мирового тенниса. Их имена стали легендой. В исчисление два года назад Французская теннисная федерация выпустила юбилейную медаль, запечатлев на ней профиля отважных рыцарей теннисной ракетки.

Кто же они, эти мушкетеры?

Жан Боротра

Жан Боротра — сказочная фигура мирового тенниса. Это был отчаянно смелый боец, готовый побить любого из чемпионов прошлых лет. Трудно поверить, но ведь это факт, что в довольно преклонном возрасте он мчался по корту, прыгал, подскакивал, бросился вперед, отбегал назад... А в пятьдесят лет он выиграл чемпионат Англии на закрытых площадках.

В 1922 году Боротра впервые вышел на корты Уимблдона, а в 1924-м стал победителем этого турнира, фактически чемпионата мира на открытых площадках. Примечательной игрой он заслужил

Лондон имела хождение следующая шутка: когда играет Боротра, то членов палаты лордов нужно искать не на заседании, а в теннисном клубе.

В 1925 году Боротра вносит решающий вклад в победу Франции в Кубке Дэвиса.

Что было характерным для Боротра? Скажем сразу, что стиль его не был классическим, особенно удар свечой. Он так держал ракетку, выставив вперед локоть, что создавалось впечатление, что он бьет той же стороной ракетки, что и при ударе справа. Но Боротра наносил сильнейший удар, особенно при приеме подачи. Мяч очень низко отскакивал и был весьма неудобен для приема. Боротра же оказывался в удобной позиции для атаки.

Особенно эффективен был его удар с лёта. Сколько очков этот, можно сказать, сабельный удар приносил ему в самых разнообразных матчах! Удар с лёта Боротра наносил с очень короткого замаха, проводя ракетку сверху вниз, подрезая мяч. Но кроме экономичности и четкости движений при совершении этого удара у Боротра было удивительное умение переносить его на площадку. Быстро, с которой он приближался к сетке, давала ему огромное преимущество: он всегда был готов отразить удар соперника и не дать ему возможности занять выгодную позицию. Эти постоянные выходы к сетке во время матча означали километры пробежек и бесконечные прыжки. Все это в основе своей имело выдающуюся физическую готовность. Создавалось впечатление, что спортсмен ни секунды не стоит на месте, что его силы неисчерпаемы, что он всегда вовремя окажется у мяча и именно в той точке, откуда лучше всего настичь удар с лёта.

Смеш Жана Боротра был идеален, чего нельзя сказать о подаче. Но, несмотря на это, после подачи он устремлялся к сетке. То, что для другого было равносильно самоубийству, ему приносило успех благодаря отменной реакции и удивительной скорости бега.

Было бы легкомысленным думать, что его прыжки, падения, кульбиты рассчитывались на

завоевание расположения публики. Это был зланный расчет человека, не жалеющего физических сил для достижения победы. Случалось, правда, что в первые борьбы Боротра совершил какой-нибудь эффективный прыжок, хотя можно было бы просто вытянуть руку и ударить мяч. Но сколько страсти было в этом прыжке! К тому же в тяжелом складывающихся матчах Боротра весьма умело сохранил силы и нарировал тактику игры.

Будучи искусственным тактиком, Боротра, несмотря на ярко выраженный наступательный стиль, тщательно изучал противника, искал его слабые места. Изучив их, он вел игру спокойно, не показывая, что знает недостатки соперника, и лишь в решительные моменты матча проводил серии атак, направляя их в самые уязвимые места.

Лякост рассказывает, что однажды во встрече с Боротром у него разделился резиновый удар слепца. Но Боротра не использовал эту слабость соперника до тех пор, пока счет не стал 4 : 4. Затем при приеме подачи четыре раза подряд мяч влево, а в последнем гейме вновь перенес атаки в левую сторону. То же самое он сделал и во втором сете. Когда же Лякост несколько пригрюбился к такой тактике, Боротра слепущие два сета, остававшиеся на задней линии (что для него было необычно), все удары посыпал под правую руку. И лишь в пятом сете перенес все акценты налево и серий блестящих ударов с воздуха добился победы со счетом 6 : 2.

Другими словами, Лякост начал встречу с неотрегулированным ударом, закончил ее с тем же недостатком, а Боротра за два часа так и не дал ему возможности устраниТЬ эту слабость.

При всех обстоятельствах Жан Боротра прекрасно умел использовать чередование ритмов: атаковать два гейма, перейти на мягкую игру, чтобы нарушить сложившийся ритм и обескуражить соперника.

Когда Боротра появлялся у сетки, для соперника было ясно, что неточно отбить мяч или послать его слишком высоко — значит проиграть очко. Нужно было обладать точнейшими обводящими ударами или же посыпать мячи так, чтобы они падали непосредственно у сетки, чтобы Боротра не успел нанести свой сокрушительный удар с лета. Победить его, атакуя у сетки, было пустой затеей. А вот точно выверенные свечи приносили успех; из-за своего стремительного бега в сетке он был к нему чувствителен. Именно так Тильден, который удивительно точно укрощал мячи, добивалась побед.

Боротра много времени отдавал совершенствованию своих ударов. Зная, что подача его слабое место, он мог часами отрабатывать этот удар.

Когда одного из крупных английских теннисистов спросили: «Если бы вам сказали, что вы имеете право посмотреть в жизни игру лишь одного теннисиста, кого бы вы избрали?» — он без колебаний ответил: «Боротра».

Жан Боротра приезжал в нашу страну и, хотя ему было за пятьдесят, показал на закрытых площадках прекрасный теннис, блеснув отточенным мастерством в парных играх.

В 1980 году, когда решался вопрос о розыгрыше Кубка Боротра — чемпионата Европы среди мальчиков не старше 15 лет, автор этих строк беседовал с присутствующим на заседании ветераном тенниса. И Жан Боротра сказал, что он с большой теплотой вспоминает турнир в Москве, где был покорен радушным и теплотовой советских любителей тенниса.

Рене Лякост

Французского журналиста Алльбранза, крупного авторитета области тенниса, привлекли однажды в «Спортклуб», находившийся на улице Соссюр в Париже, и показали худенького, бледного парнишку лет шестнадцати. Он держал ракетку посередине ручки, носился по корту, словно заяц, и отбивал мячи с точностью метронома. Парень произвел впечатление на «экзаменационную комиссию». Алльбранз вспоминает, что все были едини в своем мнении: этому молодому человеку предстоит хорошее будущее, но никому и в голову не приходила мысль, что буквально через несколько лет Лякост (а это, как виделись, был он) станет «несокрушимым чемпионом».

Какой потрясающий путь он прошел! Какую волю и упорство проявил в изнурительных тренировках этот юноша, которому отец в пятнадцать лет рекомендовал оставить спорт, считая, что у сына начисто отсутствуют способности! В двадцать лет Лякост стал настоящим атлетом, способным тренироваться три часа утром, а во второй половине дня сражаться еще три часа (по тем временам это было необычно), напоминая своей игрой отлично отрегулированный, не дающий перебоя механизм.

Казалось, что в области подготовки к соревнованиям Лякост переходил границы возможного. Он занимался упражнениями для развития силы мышц, бегал и работал со скакалкой, чтобы сделать эластичными мышцы ног, играл в хоккей на траве для развития скорости и регулировки дыхания, совершая длительные прогулки или играл в гольф, чтобы успокоить нервную систему.

Часто мог наблюдать Лякост за игрой своих соперников и готовить тактический план встречи, записывая в блокнот все свои замечания (один американский журналист предлагал ему однажды за этот блокнот небольшое состояние). А еще больше времени проводил с ракеткой в руках, исправляя свои ошибки, совершенствуя удары. Стена его дома ежегодно требовала ремонта, ибо он основательно портил ее многочисленными ударами. Как только Лякост замечал у себя самые незначительные погрешности, то начинал буквально терзать своих товарищей, заставляя их играть, и уже в игре тщательно отрабатывал неудающиеся удары.

Дома Лякост доволю часто имитировал движения перед зеркалом. Одно время такая привычка чуть было не сыграла с ним злую шутку, когда он стал исправлять подачу. Боясь зацепить вышибленную люстру, он слишком сильно стябал

правую руку и стал подавать на корте все хуже и хуже. К счастью, свою ошибку он заметил на фотографии, люстра, конечно, была вздрогнула разбиты, но нужное движение при подаче было найдено... Всё это звучит как анекдот, но капитан команды Франции все же старался всегда поселять Лякоста в комнату без люстры.

Отдавая теннису все свое свободное время, подчиняя ему всю свою волю, Рене Лякост сумел стать потрясающим «механизмом», направляющим мяч в нужную точку. Уверенность в ударах была нечеловеческой. Он был одним из немногих игроков мира, способных практически всегда направить мяч именно в то место, в которое хотелось. Он видел перед собой только мяч и корт и ни с чем другим не думал, кроме мяча.

В 1925 году Лякост завоевал сначала звание чемпиона Франции на закрытых кортах, а затем и на открытых, не проиграв в ходе турнира ни одного сета и победив в финале Боротра со счетом 7 : 5, 6 : 1, 6 : 4. Закономерность успеха он подтвердил месяц спустя в Уимблдоне, вновь победив в финале Жана Боротра в четырех партиях. В следующем году Лякост впервые находит поражение Тильдену в играх Кубка Дэвиса, а затем, выиграв открытый чемпионат Америки, встает в ряды лучших игроков мира. Это место он сохраняет в течение года, а потом состояние здорово вынуждает его постепенно отойти от участия в крупных турнирах.

Игра Лякоста была впечатляющей. Он не потрясал соперника мощью своих ударов, а как бы постепенно душил его. Это было своеобразный спектакль. Лякост вводил мяч в игру не очень сильно, но прекрасно напечатанной подачей к самой боковой линии, тем самым с первого же удара выбивая соперника из площадки. Следующий мяч направлялся в противоположный угол. И начиналась нескончаемая «прогулка». Через несколько геймов сбивалось дыхание, а через два сета противник уже не чувствовал ног и совершенно выбивался из сил. Чтобы избежать такого давящего все время пресса, нужно было отвечать безшибочными ударами. Легко сказать! Это было под силу таким теннисистам-гигантам, как великий Тильден, или гигантский Коше, или же непревзойденный боевой Боротра. Те же, игра которых была далека от мирового класса, буквально через час после начала матча отправлялись в раздевалку, залыхавшиеся и обессиленные, тогда как Лякост, казалось, только-только вошел в ритм матча и способен играть достаточно долго.

Игра Лякоста была присуща удивительной гармонии, удары его были точными, чистыми и выполнялись в классическом стиле. Особенно хорошо был его удар слева, необычайно уверенный и точный. Практически Лякост не имел слабых мест. Укороченные мячи и свечи никогда не были для него самоцелью, но когда обстоятельства этого требовали, он безошибочно применял их, и весьма успешно.

Как никто другой, Лякост умел извлекать уроки из своих поражений.

Против великого Тильдена обычной тактика Лякоста успеха не приносилась, и в первую очередь из-за мощных драйвов американца. Лякост начал посыпать ему медленные и длинные удары, чтобы иметь время и занять нужную позицию. Такие мячи были очень неудобны для Тильдена, который любил наносить удар в высшей точке отскока. Они удерживали Тильдена в глубине корта и ставили его перед выбором: совершать чудеса, чтобы выиграть очко, уменьшив процент совершаемых ошибок, или же принять изнурительный обмен ударами с противником на одиннадцать лет моложе себя. И начиная с 1926 года Лякост одерживал решительные победы над своим грозным соперником.

А вот Боротра чаще всего оказывалась победителем. Ибо он владел именно той игрой, которая была неудобна Лякосту.

Боротра устремлялся вперед и буквально повисал на сетке, как правило, в первом, третьем и пятом сетах, давая себе необходимый отрыв во втором и четвертом.

Лякост добивалась победы лишь тогда, когда был в ударе, находился в отличной спортивной форме и мог посыпать свечи под самую заднюю линию. В этом случае Боротра уже не мог играть у самой сетки (к чему он привык), а Лякост успевал обводить его сильными ударами справа и особенно слева, посыпая мячи над самой сеткой. Эта тактика приносила успех в игре с Боротра, который, однако, всегда оставался одним из самых трудных соперников Лякоста.

Что же касается Коше, то Лякост не строил никаких иллюзий и сам говорил, что своей естественной тактикой, когда он посыпал мячи к задней линии, ничего добиться нельзя. Единственный способ взять верх над Коше для Лякоста (впрочем, как для других игроков) — наносить сильнейшие удары и мгновенно выходить вперед, до того, как это сделает Коше. Тут требовался огромный риск, и далеко не всегда это удавалось. Играть же против Коше мято и медленно было равносильно самоубийству.

Лякост явил собой пример беззаветного служения теннису, необычайной целеустремленности и воли в достижении поставленных перед собой задач.

Анри Коше

Чемпион Франции в мужском одиночном разряде... Проходит финальные встречи... Но что это? Публика, наблюдавшая за игрой двух великих теннисистов Гобера и Самазейна, покидает трибуны и перемещается на соседний корт: прошел слух, что рядом встречаются два молодых игрока, оспаривающие победу в так называемом критериуме — турнире «Надежды» и что там идет редкая по своему накалу борьба. Вскоре трибуны центрального корта опустели, а зрители собрались вокруг решеток вспомогательной площадки и... не ошиблись. Какой блестящий поединок! Конечно, в игре юноши было много ошибок, технического брака, но сколько страсти, азарта вкладывалось в ро-

зыгрыши каждого мяча! Елиная — и единственная — тактика: вперед, поскорее вперед, чтобы занять место у сетки! И какая скорость! Незабываемый матч между Коше и Боротра. Победу в пяти сетах держал Анри Коше (в последнем он еще не раз побеждал «летающего баскета»). Вот как Коше выигрался по классификационной лестнице: 1920 год (ему 19 лет) — игрок 2-серии, 1921 год — № 5 в 1-й серии, 1922 год — № 1 в национальном списке игроков.

...Анри Коше подавал мячи в теннисном клубе Лион и там же делал первые шаги как игрок. А в 1922 году на кортах Брюсселя завоевывает три титула чемпиона мира в одиночном разряде, в парном с Ж. Боротра и в смешанном с С. Ленглен. Вскоре после этого молодой чемпион мира в составе национальной команды участвует в разыгрывании Кубка Дэвиса. Во встрече с австралийцами он приносит французской команде единственное очко, достойно завершив свой первый международный сезон.

На кортах того времени царствовал Тильден, могучий американский атлет, которого и сейчас считают одним из сильнейших игроков в истории мирового тенниса. Победить Тильдена стало главной целью Коше. На одном из турниров, пытаясь экспериментировать с ударами, Коше проиграл свою встречу. На вопрос: «Почему ты так плохо играл?» — он ответил, что работает над ударами, чтобы победить Тильдена. Такой ответ юного игрока, замахнувшегося на самого «Большого Билла», свидетельствовал, по крайней мере, о глубокой вере в свою силу. Коше отдал несколько лет реконструкции своей игры, и его усилия увенчались успехом. В 1926 году он впервые победил Тильдена и в скромном времени добился того, что уже никогда ему не проигрывал.

В 1924 году в финале Олимпийских игр Коше уступает в пятом сете американцу Ричарду. Однако тот мяч был демонстрацией удивительного прогресса француза за два года. Он много перепустил из своего портфеля и в 1926 году впервые занял первое место в чемпионате Франции (также как и Лякост) — 3 : 0. В финале Уимблдона Коше проигрывает в пяти сетах Лякосту, но в Форест-Хилле спустя два месяца впервые побеждает Тильдена в четвертьфинале чемпионата США.

И вот 1927 год. Коше в полуфинале Уимблдона против разгневанного Тильдена, который не упустил случая объявить, что возьмет реванш. Американец действительно показывает высокий класс и, выиграв первые два сета, ведет в третьем — 3 : 1 и 30 : 0. Но тут Коше продемонстрировал, пожалуй, ценнейшее свое качество: умение безшибочно играть в самые важные, самые напряженные моменты матча. Внешне как будто ничего не изменилось: тот же ритм, те же самые удары. Но, хладнокровный и сосредоточенный, он разгадывает все намерения соперника. Тильдену никак не удается создать ситуацию для выигрыша очка. Сам же Коше пользуется малейшей неточностью соперника, чтобы выйти к сетке и закончить разыгрышку, чтобы выйти к сетке и закончить разыгрышку,

мяча ударом с воздуха. И происходит невероятное: Тильден, только что полный хозяин положения, волнистается, бесполезно рискует, и вот уже счет 5 : 5. Коше выигрывает подряд 17 (!) очков, не потеряв ни одного. Он вынуждает третий сет, а затем просто, без затруднений, два следующих у деморализованного Тильдена.

Подробности этого удивительного матча рассказаны здесь потому, что он явился поворотным моментом карьеры Анри Коше. Это была не первая его победа над знаменитым американцем, но, без сомнения, впервые Тильден предстал растерянным, сомневающимся в своей силе. Добавим, что только два игрока в мире были способны побеждать Тильдена: Лякост и Коше.

Итак, в 1927 году Коше выиграл Уимблдон. В финале он выступил против Боротра, победа над которым дала после восьми матчболов. А спустя два месяца команда Франции выиграла Кубок Дэвиса. Лицо Коше поставило победную точку во встрече с американцем Джонсоном: самый прекрасный мячбол в его жизни: «Игра, сет, матч и... Кубок Дэвиса!»

Конечно, эту победу ждали, да и сам Коше, без бахвальства, был уверен в успехе. Джонсон проигрывает два сета из трех, но при счете 2 : 5 в четвертом в каком-то порядке спасает несколько важных мячей, делает 3 : 5 и под крики американской публики берет 6 очков подряд. Счет 4 : 5 и 30 : 0! Еще два очка, и Коше может упустить все! Но, проявив удивительное самообладание, он восстанавливает пощатнувшееся было равновесие и забрасывает нужные для победы очки.

С этого времени начинается знаменитая карьера Коше. Небольшого роста, превосходно физически подготовленный, с отлично отрегулированным дыханием, он играл так естественно, как никто другой. И, как никто другой, создавал впечатление, что для того, чтобы играть в теннис, вполне достаточно взять в руку ракетку и начать быть по мячу. Конечно, у него были некоторые погрешности. Он не владел мощной подачей. Указывали на дефекты при выполнении им удара слева. Действительно, его удар слева не имел особой мощи. Коше слегка подрезал мяч, но зато прекрасно контролировал траекторию его полета, в частности против игроков-сеточников, направляя мяч точно в заданное место.

Как и Боротра, Коше весьма умело пласировал мяч при подаче, придавая ему различные вращения, заставляя очень низко отскакивать, чем затруднял сопернику прием мяча. В отличие от теннисистов, сильно педантичных и уделяющих главное внимание силе подачи, Коше главным считал длину и место приземления, т. е. пласировка.

Сильной стороной Коше был удар справа, один из лучших когда-либо виденных в теннисистов. Выполнялся он просто, с коротким замахом, позволяющим варьировать и скрывать направление полета мяча. Мяч с огромной скоростью летел вдоль боковой линии, после чего Коше устремлялся к сетке. И если сопернику удавалось отбить этот

мяч, то ответ был настолько слабым, что Коше не составляло труда крутым ударом с лёта послать мяч в противоположный угол корта вне пределов досягаемости... лучших бегунов.

У Коше был выдающийся смех. Кое-кто более сильно выполнял этот удар, но мало кто обладал при этом такой уверенностью, умением расслабиться, фантастической гибкостью. И все это вместе взятое позволяло Коше почти никогда не давать захватить себе врасплох.

Технический арсенал Коше дополнялся лишь ему присущим ударом с полулета. Его реакция, железная кисть придавали этому удару, мало пригодному для простого смертного, такую мощь, что он являлся исключительно эффективным оружием контратаки.

Релкое чувство мяча и потрясающая реакция, которая никогда его не обманывала, приводили Коше в нужное место на корте раньше, чем туда приземлялся мяч соперника. Вот почему, обороняясь, он мог выдергивать любое давление, а наступая, преодолевать сопротивление в скорости. Он чувствовал место, куда стоит напринять мяч, чтобы поставить игрока на другую половину корта в трудное положение.

Все эти качества создавали иллюзию колдовства на корте. Остаётся добавить, что Анри Коше дважды приезжал к нам в Советский Союз, чтобы поделиться своим опытом, давал уроки многим нашим впоследствии замечательным теннисистам, в том числе Н. Н. Озерову, С. С. Андрееву.

Жак Брюньон

Жак Брюньон, четвертый из мушкетеров, самыи старший из них, всегда был главной опорой для своих товарищес. Скромный, спрятанный, он в одиночной игре не смог раскрыть всего того, на что был способен. И это очень жаль, ибо его разнообразная и привлекательная игра ставила серьезные проблемы перед соперником самого высокого класса. Лякост, например, чувствовал себя весьма неуютно, ставивший со временем неожиданные удары Брюньона, а Тильден для достижения

победы должен был полностью выкладываться. Его удар справа, очень быстрый и очень индивидуальный, выполнялся коротким замахом, благодаря чему тщательно маскировалось направление полета мяча. Неожиданный эффект отскоку мяча придавала его необычайно крепкая кисть. В частности, знаменитая кручена свечка Брюньона, низкая и быстрая, выполняемая таким же движением, как и обычный удар справа, осталась эталоном до сих пор.

По натуре своей командный игрок, верный товарищ, Брюньон особенно блестал в парной игре. И Коше, и Боротра не раз говорили, что лучшего партнера, чем Брюньон, сыскать трудно. Стабильных игроков, он так хорошо проводил подготовительную работу при разыгрыше мяча, что партнер оставалось лишь одним ударом выиграть очко. Из всех мушкетеров у Брюньона была лучшая подача. Он мог подать мяч к любой линии квадрата подачи, да еще такой мяч, который трудно было отбить, так что Коше или Боротра, прекрасные сеточники, без особых осложнений перехватывали удары противника. Когда же мяч не летел очень высоко, Брюньон использовал свой знаменитый удар справа в качестве удара с воздуха, и получалось то, что любители тенниса окрестили «похищенной».

Если ко всему этому добавить характер исключительно командного бойца, умение поддерживать товарища, подбодрять его, полное отсутствие так называемого дурного настроения, что так мешает в парной игре, то станет ясно, почему Брюньон четырежды побеждал в паре в Уимблдоне и бесчисленное количество раз во Франции и других странах.

Внимательность, отзывчивость, простота сплелись у него в единую формулу. Он всегда был готов прийти на помощь товарищу, дать полезный совет, подбодрить. Поэтому трудно переоценить большую роль, которую играл Брюньон в победах французской команды периода «четырех мушкетеров».

В ФЕДЕРАЦИИ ТЕННИСА СССР

АВАНГАРД ТЕННИСИСТОВ

Г. А. Кондратьева, председатель
классификационной комиссии Федерации
тенниса СССР

В последние годы заметно изменился состав сильнейших теннисистов СССР. Новая волна молодого поколения смело вытесняет на пути к вершинам мастерства своих старших соперников. Этому содействует увеличивающееся из года в год число международных, кискоозных и республиканских соревнований. Так, в 1980 г. классификация состав-

ляла по результатам 203 соревнований, в том числе 30 международных: наши спортсмены участвовали в 25 соревнованиях за рубежом (в 18 странах) и в пяти — в Советском Союзе.

В классификацию сильнейших теннисистов вошли 100 женщин (в том числе 25 девушек 1962—1965 гг. рож.) и 136 мужчин (в том числе 19

юношей 1962—1965 гг. рожд.). В списках сильнейших юношей и девушек, включающих 4 возрастные группы, ныне больше спортсменов, чем в предыдущие годы. Это свидетельствует об общем высоком уровне игры нашей молодежи. У девушек классифицировано 234 теннисистки: 1962—1964 гг. рожд., — 83 человека, 1965—1966-го — 51 человек; 1967—1968-го — 60 человек и 1969—1971-го — 40 человек (всего в классификации 204 девушки, из них 30 человек повторяются в списках дважды в разных возрастных группах). У юношей классифицировано 244 спортсмена: 1962—1964 гг. рожд., — 85 человек, 1965—1966-го — 58 человек, 1967—1968-го — 61 человек, 1969—1970-го — 40 человек (всего 232 спортсмена, из них повторяются в двух возрастных группах 12 человек). Таким образом, всего классифицировано 626 человек — 279 женщин и девушек и 349 мужчин и юношей. Это рекордное число спортсменов во Всесоюзной классификации.

Не слает своих передовых позиций неоднократная чемпионка ССР и Европы О. Морозова, вновь завоевавшая в 1980 г. титул чемпионки ССР волгоградской десятке, а также Г. Бакшеева — она занимает четвертую строчку в классификации.

По итогам соревнований 1980 г. в десятку женщин вошли чемпионка Европы этого года Е. Елисеенко (с № 11 на № 6), Ю. Сальникова (с № 24 на № 7) и Е. Гишин (с № 12 на № 5).

Следует особо отметить успешное выступление шестнадцатилетней Ю. Сальниковой. Она стала победительницей открытого первенства МГС «Спартак», обыграв на пути к победе ведущих теннисисток страны: Г. Бакшееву, Н. Чмыреву и в финале О. Морозову. На чемпионате ССР заняла 7-е место, одержав победы над О. Зайцевой и Е. Елисеенко. Довольно успешно Ю. Сальникова выступила на международных соревнованиях за рубежом: выиграла турнир юниоров в Греции и заняла вторые места на первенстве Европы среди юниоров и девушек 15—16 лет. Главное, что привлекает в ее игре, — это смелость и свобода действий на площадке, умелое применение разнообразных технических и тактических приемов, невизир на авторитеты своих старших и опытных соперниц. Правда, со своими сверстницами она играет слабее.

Заметный скачок в своем спортивном росте сделала Л. Макарова, играющая сейчас увернее и мощнее. В ее активе первые места на зимнем и летнем первенствах ВС ДСО профсоюзов, на международном турнире в Донецке и 2-е место на чемпионате ССР. По итогам выступлений Л. Макарова переместилась с 10-го на 2-е место в «десятке».

Н. Бородина поднялась в десятке с 5-го на 3-е. Она заняла первые места в зимнем первенстве УССР, в турнире сильнейших в Ташкенте и Юрмале и 3-е место на первенстве Европы.

О. Зайцева выступила слабее, чем можно было ожидать после успехов в соревнованиях 1979 г. Она опустилась в «десятку» с 7-го на 8-е место. Главным

1980 год был наиболее успешным для Л. Макаровой, поднявшейся на 2-е место во Всесоюзной классификации

недостатком в ее игре 1980 г. было отсутствие стабильности. Дважды победила О. Зайцева Н. Бородину, заняла 2-е место на первенстве Европы, обыграв в полуфинале сильную чехословацкую теннисистку Х. Копечкову, вместе с О. Морозовой завоевала почетный титул чемпионки Европы в парных соревнованиях. Вместе с тем в течение года камнем преткновения для О. Зайцевой были встречи в соревнованиях с Е. Рыжиковой и Ю. Сальниковой, которым она проиграла по трем встречам.

Замыкают «десятку» Н. Чмырева (в предыдущем году она была второй) и М. Крошина. Н. Чмырева отлично выступала в зимнем цикле соревнований: заняла первые места в трех турнирах (ЦС «Динамо», открытое первенство Эстонии и московский международный турнир), трижды побывала в финалах О. Морозовой. В летнем цикле она выступила слабее и только в трех турнирах и, не-

пограв два обязательных турнира, по положению об очковой системе оказалась на 9-м месте. Результаты выступлений М. Крошиной в течение последних двух лет значительно снизились. Очевидно, недостаточно активный стиль ее игры уже не приносит ей успеха.

Вышли из «десятки» и поставлены условно вне номеров Е. Бирюкова (№ 7—8), Е. Гринатурова (№ 9—10) и рижанки И. Шевченко в течение последних двух лет значительно снизились. Очевидно, недостаточно активный стиль ее игры уже не приносит ей успеха.

Среди девушек наметилась целая плеяды талантливых спортсменок, которые уже занимают высокие места среди сильнейших теннисисток страны и стоят на подиуме к «десятке». Это москвички Ю. Каишевская, 1968 г. рожд. (№ 11), С. Чернева, 1962 г. рожд. (№ 13), В. Михалевская, 1961 г. рожд. (№ 17), А. Сальникова, 1964 г. рожд. (№ 28), Н. Рева, 1965 г. рожд. (№ 30), киевлянка Е. Рыжикова, 1964 г. рожд. (№ 15), Л. Овсянки из Еревана, 1961 г. рожд. (№ 26) и др. Все они владеют разнообразной техникой и играют в современном, актинговом стиле, что позволяет надеяться на быстрый дальнейший рост их спортивного мастерства.

У мужчин второй год во главе «десятки» абсолютный чемпион Европы 1980 г. В. Борисов. Он стал также победителем открытого чемпионата Москвы, МГС «Спартак», международных турниров в Болгарии, Турции и на Кипре, успешно выступил в командном чемпионате Европы 1980 г. («Кингс Кап»). Однако уже третий год подряд повторяются у Борисова досадные срывы на чемпионате ССР, где он занимал только 19,8 и 5-е места. Он систематически к концу года теряет высокую спортивную форму. Очевидно, у В. Борисова недостаточно развита соревновательная выносливость.

К. Пугачев, занимавший 2-е место в «десятке», блестяще выступал в зимних турнирах, заняв первые места во всесоюзном зимнем первенстве, московском международном турнире, открытом первенстве Эстонии. В летнем цикле он стал победителем всесоюзного турнира сильнейших в Ташкенте и чемпионом Советской Армии, занял 3-е место на чемпионате Европы, в других соревнованиях выступил слабее и по очкам несколько уступил В. Борисову.

А. Метревели, из-за травм слабо выступавший в 1979 г., иначе (в 12-й раз!) стал чемпионом ССР в одиночном и парном разрядах. Сыграв обязательное по положению об очковой системе количество турниров, он по очкам занял третью строчку в «десятке».

На 4-м месте в «десятке» сочинский теннисист А. Зверев. В 1979 г. он сумел подняться с 27-го места на 2-е в «десятке». В 1980 г. выступления А. Зверева были недостаточно стабильны, он часто проигрывал стоящим ниже по классификации теннисистам. Так, на всесоюзных зимних соревнованиях он проиграл И. Тихонко (№ 22) и А. Каишевской (№ 16), снова И. Тихонко на открытом первен-

Один из сильнейших советских теннисистов А. Зверев

стве Москвы и С. Леонину (№ 11) на первенстве РСФСР. Может быть, это и закономерно. Хорошо известно, что закрепиться на высоком уровне спортивного мастерства не легче, чем его достичь. Лучшие достижения А. Зверева в 1980 г. — 1-е место в международном турнире в Греции, 2-е — в Турции, 2-е на московском международном турнире и 3-е на турнире сильнейших в Ташкенте. Довольно успешно он выступил в Кубке Гагарина — международном командном первенстве юниоров, где выиграл почти все свои встречи. Наши юниоры в этих соревнованиях заняли 4-е место.

Думается, что одна из главных задач А. Зверева — поддерживать высокую спортивную форму в течение всего года, серьезно готовиться к каждому соревнованию, быстрее приспособливаться к игре на площадках с различным покрытием и к мячам разных марок.

Несколько снизили результаты свои выступления и опустились на две ступени в «десятке» А. Волков (с № 4 на № 6), С. Грузман (с № 6 на № 8), А. Богомолов (с № 7 на № 9). Выступления Р. Ахмерова в 1980 г., видимо из-за травмы ноги, были значительно слабее, чем в предыдущем: с № 3 он перешел на № 7.

Впервые в истории советского тенниса в «десятку» вошел представитель Белоруссии — С. Леонин (с № 11 на № 5). В «десятку» вошел также ленинградец В. Садков (с № 37 на № 10).

У юношей такого большого подготовленного резерва, как у девушек, нет. Можно выделить только чемпиона юношеского первенства ССР — минчанина А. Демиденко 1962 г. рожд., победив-

Чемпион СССР 1980 г. в парном разряде Е. Бобоедов

шего в 1980 г. таких сильных теннисистов, как Е. Бобоедов, А. Коляскин, П. Ламп и др., и поднявшегося по классификации с № 29 на № 16.

Медленнее, чем хотелось бы, растет спортивное мастерство у безусловно перспективных юношеских рожков, несколько повысивших свои места в классификации: Д. Ломанов, Москва (с № 47 на № 38), Г. Дзлде, Рига (№ 43), Д. Костица, Харьков (№ 58), Д. Белова, Сочи (№ 60) — и более юных: В. Хурлы, 1965 г. рожка, Тбилиси (№ 71), А. Долгополова, 1964 г. рожка, Киев (№ 75), В. Бакулева, 1965 г. рожка, Москва (№ 86), С. Бакава, 1965 г. рожка, Киев, и др.

Путь наших юношей к «десятке» сильнейших по уровню их спортивного мастерства пока еще очень далек, хотя для них открыта «зеленая» улица на все соревнования взрослых сильнейших теннисистов. По своим результатам наши юноши пока еще значительно отстают от своих зарубежных сверстников. Третий год сильнейшие юноши слабо выступают в юношеских личном и командном первенствах Европы (Кубок Валерия).

За последние годы моделью сильнейшего теннисиста мира стал пятикратный чемпион Уимблдона Б. Борт, который редко применяет выход к сетке с подачи, играет мощными, крученными ударами с задней линии и обладает точной обводкой. Но ведь наша молодость, приобретя еще мощность и точности в ударах по отскочившему мячу, стала уделять меньше внимания совершенствованию тактического приема выхода к сетке с подачи, техника исполнения которой у многих юных теннисистов очень несовершенна!

Увлечение игрой на задней линии заметно отразилось на подготовке самых юных теннисистов. На последнем смотре-конкурсе в Северодонецке и в Москве техническое исполнение его участниками подачи, ударов с лёта и над головой было на низком уровне, а в соревновательных условиях участники смотрели совершенно не применять выход к сетке с подачи и с подготовительных ударов.

Думается, что для наших тренеров и спортсменов моделью сильнейшего теннисиста может стать

игра Ролда Лейвера, который в годы своих высших достижений владел и точными ударами по отскочившему (часто по восходящему) мячу, и мощной разнообразной подачей, позволяющей ему успешно выходить к сетке и завершать разыгрывшие очки совершенными по технике ударами с лёта. Лейвера не пугали обводки соперника свечой, так как удар над головой был его коронным ударом, который он исполнял безошибочно и точно из любого места площадки.

Коротко остановимся на расстановке сил по итогам соревнований 1980 г. между спортсменами союзных республик, Москвы и Ленинграда. Изменилась ли она по сравнению с прошлыми годами?

Взрослые теннисисты участвовали только в одном командном соревновании — разыгрывшем Кубка СССР, проводившемся в три этапа: начиная в республиках, затем по зонам и, наконец, в финале 11—17 сентября в Тбилиси среди восемь выявленных в зонах сильнейших команд.

У женщин Кубок СССР выиграли москвички (О. Морозова, О. Зайцева, Ю. и А. Сальниковых) в финальной встрече с командой Украины (Г. Бакшеева, М. Крошина, Е. Рыжикова, В. Соколова) со счетом 3 : 2. Решающее, третье, очко завоевала для команды пары О. Морозова — О. Зайцева, победившая Г. Бакшееву — М. Крошину — 6:3, 6:4. Команда Белоруссии (Н. Бородина, С. Корзун, С. Черковская, Н. Дроздова) заняла 3-е место, одержав победу над эстонскими теннисистками (3 : 2).

Среди мужских команд Кубок СССР впервые завоевали спортсмены РСФСР (А. Зверев, Е. Бобоедов, А. Завгородний, Р. Сафиуллин), в финальной встрече победившие москвичей (А. Волков, К. Путаев, А. Боммер, Д. Ломанов) — 3 : 1. 3-е место заняла ровная молодежная команда Белоруссии (С. Леонов, С. Тетерин, И. Тихонко, А. Демиденко), легко обыгравшая (4 : 1) также молодую команду Грузии (Г. Элерадзе, В. Бакши, В. Хурда, М. Сагаралэ). В команде Грузии впервые не принимали участия сильнейшие теннисисты страны А. Метревели и Т. Какуния, много лет приносившие грузинской команде победу в этом соревновании.

В зимних всесоюзных командных соревнованиях среди юношей и девушек сильнейшими были украинские спортсмены: 1-е место заняла команда Украины-I, победившая в финале команду Москвы-I со счетом 6:5, 3-е место завоевала Украина-II, с таким же счетом разыгравшая Москву-II. Исход этих встреч решалась в смешанных парных соревнованиях, в которых московские потерпели поражения. Команда Грузии, победившая команду РСФСР 6:4, заняла 5-е место. Распределение первых четырех мест в этом году было повторением зимних командных встреч 1978 г.

В летних всесоюзных юношеских соревнованиях сборная команда Москвы взяла реванш у украинских спортсменов и с тем же счетом (6 : 5) вырвала в финале победу. Решающее, шестое, очко принесли своей команде в парной встрече Д. Ломанов

нов — В. Бакулев, победившие К. Рачковского — Г. Чукарина (6 : 4, 2 : 6, 7 : 5). 3-е место заняли грузинские юноши и девушки — победители прошлогодних летних командных соревнований, обыграв команду РСФСР (7 : 3). Во встрече с грузинскими спортсменами москвичи достигли победы со счетом 6 : 5 только в решающей смешанной парной игре: А. Сальникова — Д. Ломанов победили К. Петросян — В. Хурду (6 : 3, 6 : 4).

Призы места на чемпионате СССР, который проводился в Ташкенте, заняли: у женщин — О. Морозова, Л. Макарова, Ю. Кашеварова (1963 г. рожд.); у мужчин — А. Метревели, К. Путаев, А. Зверев. 3-е место Ю. Кашеваровой — это большой успех, так как на пути к полуфиналу она сумела победить Н. Бородину, Е. Елисеенко и С. Корзун, во встрече за 3-е место — Г. Бакшееву. В. Борисов проиграл в четвертьфинале С. Груzmanу (4 : 6, 0 : 6) и занял только 5-е место.

Призы места в парных соревнованиях распределились так: чемпионами СССР у женщин стали О. Морозова — О. Зайцева, 2-е место — Е. Елисеенко — Г. Бакшеева, 3-е место — Н. Бородина — Л. Макарова; у мужчин чемпионы — А. Метревели — Е. Бобоедов, 2-е место — К. Путаев — А. Зверев, 3-е — Ю. Фильт — В. Карпов; в смешанных парах чемпионы — Е. Елисеенко — В. Борисов, 2-е место — Н. Бородина — С. Леонов, 3-е — О. Морозова — А. Зверев.

Зимнее личное всесоюзное первенство среди девушек проходило без участия сильнейших: О. Зайцевой, С. Черневой, А. и Ю. Сальниковых, Ю. Кашеваровой и Е. Рыжиковой. Не были допущены к соревнованиям и способные грузинские спортсменки К. Петросян и М. Майдзиладзе, так как они не сдали нормативов по физической подготовке.

Призы места в старшем возрасте (17—18 лет) заняли С. Царикова (Ленинград), Л. Николаева (Алма-Ата) и Е. Чистякова (Моск. обл.).

У юношей 1-е место занял К. Рачковский (Киев), 2-е — Д. Ломанов (Москва) и 3-е — В. Перко (Минск).

В летних личных всесоюзных соревнованиях у девушек повторилась та же картина. По разным причинам, и прежде всего из-за участия в международных турнирах. Поэтому состав девушек старшего возраста был очень слабым. Соревнования в этом возрасте разыгрывались только между четырьмя спортсменами.

Чемпионкой всесоюзного личного первенства стала С. Чернева (Москва), 2-е место у С. Цариковой и 3-е — у Л. Николаевой.

В юношеских личных соревнованиях 1-е место занял А. Демиденко (Минск), 2-е — В. Маркин (Ташкент), 3-е — К. Рачковский (Киев).

Совпадение сроков всесоюзных юношеских соревнований с международными происходит уже второй год подряд. Видимо, Всесоюзной федерации

и руководителям тенниса Спортивного комитета СССР следует подумать о том, чтобы это впредь не повторялось. Очевидно, при совпадении сроков всесоюзных юношеских и международных соревнований нужно своевременно переносить сроки, предусмотренные заранее Всесоюзным календарным планом.

Итак, изменилось ли соотношение сил между спортсменами союзных республик по итогам соревнований 1980 г.?

Среди взрослых теннисистов передовые позиции продолжают занимать москвичи, за ними идет Украина. Большой скачок в росте спортивного мастерства сделали за последние два года юноши Белоруссии. В РСФСР — крепкий состав мужчин, но среди женщин нет достаточно подготовленной молодежи.

У юношей и девушекпереди идут спортсмены Украины, за ними — москвичи, прежде всего потому, что юноши Украины сильнее московских. Результаты выступлений москвичек в этом году значительно выше, чем у украинских спортсменок. Грузинские юноши и девушки за последние два года заметно повысили класс своей игры, обогнали сверстников из других республик и идут по результатам своих выступлений следом за спортсменами Украины и Москвы.

СИЛЬНЕЙШИЕ ТЕННИСИСТЫ

(на 1 января 1981 г.)

Женщины

1. зме Морозова О. В., 1949 г., Москва, ЦСКА
2. мме Макарова Л. Н., 1947 г., Ленинград, РСФСР, «Энергия»
3. мме Бородина Н. О., 1953 г., Белоруссия, «Энергия»
4. мме Зайцева О. П., 1945 г., УССР, «Энергия»
5. мс Гришина Е. Г., 1957 г., Ал. ССР, «Буревестник»
6. мс Елисеенко Е. П., 1959 г., УССР, «Локомотив»
7. мс Сальникова Ю. С., 1964 г., Москва, «Динамо»
8. мс Зайцева О. В., 1962 г., Москва, ЦСКА
9. мсмы Чиринова И. Ю., 1958 г., Москва, «Динамо»
10. мсмы Крошина М. Ю., 1953 г., Грузия, «Динамо»
11. мсмы Охрименко Ю. О., 1963 г., Минск, «Спартак»
12. мсмы Красильникова А. Г., 1948 г., Ленинград, «Динамо»
13. мс Чернева С. Г., 1962 г., Москва, ЦСКА
14. мсмы Нурмай Л. А., 1950 г., Эст. ССР, «Динамо»
15. мс Рыжикова Е. А., 1964 г., УССР, ДЮСШ «Динамо»
16. мс Поликарова Е. П., 1957 г., Москва, «Спартак»
17. мс Михалевская В. А., 1961 г., Москва, «Спартак»
18. мсмы Корзун С. А., 1956 г., Всес., «Динамо»
19. мсмы Григорьев А. А., 1955 г., УССР, «Динамо»
20. мс Патрушева Е. П., 1955 г., Москва, «Спартак»
21. мс Михалевская В. А., 1955 г., Ленинград, «Динамо»
22. мс Охрименко Л. Б., 1953 г., Москва, «Буревестник»
23. мс Соколова В. О., 1960 г., УССР, Вооруж. Силы
24. мс Данилова Е. В., 1953 г., Эст. ССР, «Локомотив»
25. мс Емельян А., 1957 г., УССР, «Энергия»
26. мс Овсенин Л. В., 1961 г., Арм. ССР, «Динамо»
27. мс Григорьев А. А., 1960 г., Арм. ССР, «Динамо»
28. мс Ткаченко М. Б., 1959 г., Каз. ССР, «Локомотив»
29. мс Ревя Н. В., 1965 г., Москва, «Динамо»
30. мс Изоплитай Е. А., 1950 г., РСФСР, «Энергия»
31. мсмы Чиринова О. С., 1964 г., Москва, «Динамо»
32. мс Черкасская С. М., 1958 г., ВССР, Вооруж. Силы
33. мс Гущук Л. В., 1960 г., Каз. ССР, Вооруж. Силы
34. мс Бондаренко Н. В., 1960 г., УССР, «Динамо»
35. мс Ещенко М. М., 1961 г., УССР, «Динамо»
36. мс Дергачев О. А., 1954 г., Тадж. ССР, Вооруж. Силы

* Классификация составлена Г. А. Кондратовой, И. В. Хрушевской и С. Н. Веселыским при участии Н. М. Поветкиной и Г. А. Подольской.

СИЛЬНЕЙШИЕ В ЗИМНEM СЕЗОНЕ

Г. Кондратьева

Во всесоюзных соревнованиях на закрытых площадках 1981 г. среди победителей и призеров появляются все новые имена из представителей молодого поколения. Успешные другие среди женщин выступили Ю. Сальникова, Е. Елисеенко и Н. Чмырева.

Игра Ю. Сальниковой отличалась уверенностью, смелостью, незаурядными волевыми качествами, особенно в наиболее напряженные моменты встреч. Она стала победительницей трех соревнований в одинном разряде и заняла два первых места в парном разряде. В течение зимнего цикла Ю. Сальникова проиграла только своей сестре Алле в финале московской школьной спартакиады.

Е. Елисеенко хорошо подготовилась к зимним соревнованиям: улучшила технику подачи, мондище и точнее стал удар справа. В зимнем цикле она сыграла шесть турниров, одержав победы над соперницами, стоящими выше ее по классификации: О. Морозовой, Г. Бахшевой, Н. Бородиной, Л. Макаровой. Она заняла три первых и два вторых места в одиночных и парных разрядах, однако проиграла дважды Ю. Сальниковой — в финалах первенства Москвы и московского международного турнира и в четвертьфинале зимнего первенства страны — Але Сальниковой. К сожалению, в ответственных встречах донецкая спортсменка играла недостаточно активно, чему способствовала, видимо, недостаточная уверенность в себе.

Чмырева, победительница всесоюзного зимнего первенства, наконец-то обретает спортивную форму. Она участвовала в пяти соревнованиях и в каждом постепенно улучшала свою игру.

Обладая хорошей техникой, более собранно и смело заиграла А. Сальникова. Бесспорно успешным является ее выступление в таком ответственном соревновании, как зимнее первенство СССР, где она впервые заняла 2-е место. По результатам выступлений в зимнем цикле А. Сальникова поднялась с 28-го на 7-е место в «десятке». К сожалению, по болезни выбыла из зимних соревнований О. Морозова. Начинают набирать спортивную форму Е. Бирюкова и Е. Гранатурова, не участвовавшие в соревнованиях летнего сезона 1980 г. из-за травм. По итогам зимних соревнований они вошли во вторую «десятку» сильнейших. Слабее, чем в прошлом году, выступали Н. Бородина, Л. Макарова, О. Зайцева, М. Крошина и Ю. Кацеварова.

Среди старших девушек добились некоторых успехов В. Киреева, Т. Сафонова, Н. Рева, О. Лифанова, а среди пятнадцатилетних — Н. Быкова и О. Матюхиной. Первая победила на зимнем первенстве СССР Л. Овсепян (№ 26) и В. Арчинниковой (№ 27), а вторая одержала победы на первенстве УССР над Е. Рыжиковой (№ 15), О. Дергачевой (№ 36) и М. Ткаченко (№ 29).

По итогам зимних соревнований «верхушка» мужской «десятки» распределилась согласно классификации на 1 января 1981 г. Впереди идут В. Борисов, К. Пугаев и А. Зверев — участники европейского командного первенства — «Кингс Кап», в котором они заняли 2-е место. Это соревнование проводилось с 11 января по 7 февраля 1981 г. Поэтому почти в течение месяца спортсмены не смогли принять участие в нескольких всесоюзных турнирах, которые проводились в эти сроки.

Борисов выступил только в двух турнирах — московском международном и всесоюзном зимнем первенстве, где занял соответственно 1-е и 2-е места. Пугаев и Зверев выступали в четырех турнирах. Пугаев выиграл зимнее первенство Советского Союза, победив в финале Борисова (3 : 6, 7 : 6, 6 : 4, 1 : 6, 10 : 8). Зверев в московском международном турнире занял 3-е место, а на всесоюзных зимних соревнованиях, в ходе полуфинальной встречи, получив серьезную травму и, очевидно, в течение длительного срока не сможет ни тренироваться, ни выступать.

Довольно успешно выступали зимой А. Богомолов (№ 4), Ю. Филев (№ 5), А. Залужный (№ 8).

Богомолов выиграл турнир в Таллине, занял 2-е место в московском международном турнире и еще две вторых места на первенстве Москвы и ЦС «Динамо». Он выступал стабильно, без срывов, которые были свойственны его игре в предыдущие годы.

Филев начал новый сезон с того, что на турнире ЦС «Красное знамя» в первом круге проиграл В. Перко (№ 55) и занял 19-е место. А уже через неделю выиграл открытое первенство Москвы, одержав в финале победу над Богомоловым. Затем он занял 2-е место на первенстве УССР и в итоге поднялся с 12-го на 5-е место в «десятке». Можно сказать, что этот безусловно способный спортсмен — загадка. Иногда он играет так плохо, допуская серии ошибок с легких мячей, что удивляешься, как он может обыгрывать сильных теннисистов, а когда он побеждает слабых соперников.

Лучше, чем в прошлом году, выступал Залужный — победитель зимнего первенства ЦС «Динамо» (с 27-го места он поднялся на 8-е).

С. Тетерин занял 1-е место в первенстве ВС ДСО профсоюзов и 4-е в ленинградском турнире. Но наряду с успешными выступлениями (победы над Л. Волковым и дважды над С. Грузманом) он закончил сезон тем, что на всесоюзном зимнем первенстве проиграл в первом круге К. Рачковскому (№ 32), затем А. Беккеру (№ 40) и занял 24-е место. Тем не менее ряд успешных выступлений позволили ему подняться с 18-го на 9-е место.

Леонок (№ 6) и Грузман (№ 7) выступили на уровне своих результатов прошедшего года.

Эстафета поколений: О. Морозова поздравляет победительницу открытого первенства Москвы 1981 г. Ю. Сальниковой

Слабо выступали еще три спортсмены из «десятки»: Р. Ахмеров (опустился с 7-го места на 15-е), Волков (с 6-го на 10-е) и В. Салков, впервые вошедший в «десятку» по итогам 1980 г. (с 10-го на 16-е место).

Чемпион СССР 1980 г. А. Метревели в зимних соревнованиях участия не принимал.

Среди юниоров можно выделить смелую, активную игру Рачковского, одержавшего победу над Загородним, Залужным, Тетериним и другими опытными теннисистами; по очкам он с № 37 поднялся на № 13.

Юнior Демиденко играет на уровне прошлого года, никаких сдвигов вперед. В его игре недостает активности. Кроме того, видимо, мало совершенствуется он в технике и тактике игры.

На первенстве ВС ДСО профсоюзов сенсаци-

онно выступил А. Долгополов (1964 г. рожд.), занявший 2-е место в одиночном мужском разряде. В этом одном соревновании он выполнил норму мастера спорта (что бывает в теннисе очень редко), победив Г. Авдеева (№ 30), И. Тихонко (№ 11) и А. Костенко (№ 22) и обогнав по очкам своих сверстников: Д. Ломанова, Г. Дзепле и других, мастерство которых повышается медленно. В их игре недостаточно смелости, активности, юношеского задора.

О перспективности наших молодых теннисистов свидетельствует победа юниоров Тетерина — Демиденко на зимнем первенстве СССР в парном разряде, где они в полуфинале в пяти сетах (11 : 9 в решающем) обыграли нашу сильнейшую пару Борисов—Леонок, проигравшую после этого в борьбе за 3-е место паре Рачковский—Белов (6:3, 4:6,

4 : 6). Юноши Дзелле — Ломанов заняли в парном разряде 2-е место, победив в первом круге сильную пару Грузман — А. Коляскин (7 : 6, 6 : 4) и в полуфинале Рачковского — Белова.

В то же время проигравшие наших сильнейших спортсменов юниорам говорят о том, что подготовка сильных парных комбинаций у нас не уделяется должного внимания. По существу, мы не располагаем ни одной стабильной сырьевой парой. В разных соревнованиях спортсмены играют с разными партнерами и не особенно хотят участвовать в соревнованиях пар, стремясь ограничиться одиночными встречами. Специалисты знают, как важны в парной игре сырьенность и взаимопонимание партнеров, которые достигаются только в результате совместных выступлений в течение длительного времени.

Недостаток высокого спортивного мастерства и сырьенности в парных соревнованиях у наших сильнейших теннисистов: Борисова, Пугачева, Зверева и Леонова — явился одной из причин проигрыша в финале «Кингс Кап» команде ФРГ. Стоит ли говорить о том, как важно подготовить сильную сырьенную пару, а лучше две, без чего нельзя рассчитывать на успешные выступления в розыгрыше Кубка Дэвиса и «Кингс Кап»!

В заключение приведем списки «десятков» у женщин и мужчин по итогам зимнего сезона:

Женщины
1. Сальникова Ю.
2. Елисеенко Е.
3. Чиркова Н.
4. Гмызин Е.
5. Бахилова Г.
6. Бородина Н.
7. Сальникова А.
8. Макарова Л.
9. Нурие Л.
10. Зайцева О.

Мужчины
1. Борисов В.
2. Елисеенко Е.
3. Чирков А.
4. Зверев А.
5. Богослов А.
6. Леонов С.
7. Грузман С.
8. Залужный А.
9. Тетерин С.
10. Волков А.

Победители в призерах всесезонных зимних соревнований 1980—1981 гг.
Турнир в Красногорске (2—7 XII 1980)
1. Зайцева О., П. Лилюкова О., Ш. Сафонова Т.
1. Пугачев К., П. Тихонов И., Ш. Зверев А.
1. Зайцева О., Лилюкова О., Зверев А.— Тихонов И., Зайцева О.— Пугачев К.

- Турнир ДС «Красное знамя» (Минск, 22—28 XII 1980)*
1. Елисеенко Г., П. Бородина Н., Ш. Сальникова А.
1. Зверев А., П. Драгун В., Ш. Пугачев К.
1. Елисеенко Е.— Зайцева О., Борисов В.— Тихонов И., Бородина Н.— Тетерин С.
Зимнее первенство Москвы (9—16 I 1981)
1. Сальникова Ю., Е. Елисеенко Е., Ш. Морозова О.
1. Филип Ю., П. Богомолов А., Ш. Ланге Э.
1. Морозова О.— Зайцева, Ланге Э.— Тихонов И., Рыжикова Е.— Ряжковский К.
Первенство Ленинграда (3—9 I 1981)
1. Гмызин Е., Краско А., Ш. Авдеева Н.
1. Васильевский С., П. Богданов С., Ш. Ахмеров Р.
1. Краско А.— Корюк С., Ахмеров Р.— Васильевский С.

- ЛС «Динамо» (Москва, 16—23 I 1981)*
1. Сальникова Ю., П. Рыжиковская Е., Ш. Ресс Н.
1. Залужный А., П. Богомолов А., Ш. Завгородний А.
1. Сальникова Ю.— Сальникова А.; Богомолов А.— Садков В.; Сальникова Ю.— Богомолов А.
- Первенство ВС ДСО профсоюзов (Днепропетровск, 19—25 I 1981)*
1. Елисеенко Е., П. Бахилова Г., Ш. Крошина М.
1. Тетерин С., П. Додолов А., Ш. Костенко А.
1. Бахилова Г.— Елисеенко Е.; Ахмеров Р.— Тихонов И.; Елисеенко Е.— Костенко А.
Зимнее первенство УССР (Киев, 26 I—1 II 1981)
1. Елисеенко Е., Н. Нурие Л., П. Бородина Н.
1. Грузман С., П. Бахилова Г., Ш. Пугачев К.
1. Елисеенко Е., Бахилова Г., Ряжковский К.— Карнов В., Бахилова Г.— Гарифуллин О.
Первенство Эстонии (Таллин)
1. Чиркова Н., П. Нурие Л., П. Бородина Н.
1. Богомолов А., Ланге Э., П. Волков А.
1. Нурие Л.— Лавинская Е., Суртхан А.— Исаков Я., Нурие Л.— Мильдже А.
Первенство РСФСР (Челябинск, 26 I—4 II 1981)
1. Сафонова Г., П. Кантакукко С., П. Краско И.
1. Паков В., П. Баринов Е., П. Сафонова Р. Х.
1. Сафонова Т.— Павлов И.; Сафонова Р.— Баринов Н.; Сафонова Т.— Зилтазане А.
Московский международный турнир (9—15 II 1981)
1. Сальникова Ю., Е. Елисеенко Е., П. Бахилова Г.
1. Борисов В., П. Богомолов А., Ш. Зверев А.
1. Бахилова Г., Макарова Л., Эммерих Т. (ГДР)— Бедия Я. (ЧССР); Зайцева О.— Пугачев К.
Всесоюзный зимний первенство СССР (Минск, 21 II—3 III 1981)
1. Чиркова Н., П. Сальникова А., П. Макарова Л.
1. Пугачев К., Борисов В., П. Леонов С.
1. Гранатурова, Е.— Чечина С.; Тетерин С.— Демиденко А.; Зайцева О.— Леонов С.
2. Елисеенко Е.— Зайцева О., Дзелле Г.— Ломанов Д.; Чиркова Н.— Грузман К.

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ

26 февраля 1981 г. исполнилось 60 лет заведующему кафедрой тенниса и «астольного тенниса» ГЦОЛИФКа профессору Семену Павловичу Белин-Гейману.

Вот уже почти 40 лет Семен Павлович ведет многогранную педагогическую, научно-исследовательскую, методическую, общественную и партийную работу, отдавая все силы, свой богатый опыт, обширные знания, всю свою увлеченность и искрометную энергию развитию советского тенниса.

Семен Павлович — воспитанник ГЦОЛИФКа, участника Великой Отечественной войны, мастер спорта, многократный чемпион СССР по теннису.

Свой многолетней научно-исследовательской и методической работой Семен Павлович внес большой вклад в теорию и спортивно-педагогическую практику тенниса. Его научные работы по истории спорта, системно-структурному анализу процесса спортивной борьбы, оптимизации стратегии, тактики и техники, системе спортивной подготовки имеют большое теоретическое и практическое значение и получили широкое признание. Он является автором двух монографий, нескольких учебных пособий, основных учебно-методических материалов для учебных программ, методических разработок. Созданные и возглавляемые им кафедры, являющиеся единственной в стране самостоятельной кафедрой тенниса и настольного тенниса, стала главным педагогическим и научно-исследовательским центром. Помимо специализированной подготовки студентов здесь ведется большая работа по важнейшим проблемам развития отечественного тенниса, научно-методическому обеспечению подготовки сборных команд, повышению квалификации тренеров в масштабе страны.

Много сил и энергии отдает Семен Павлович подготовке и проведению всесезонных научно-методических конференций и семинаров по теннису.

За время работы в ГЦОЛИФКе Семен Павлович вместе со своими коллегами подготовил и осуществлял много «выпусков» специалистов по теннису. Под его научным руководством подготовлена также большая группа аспирантов, успешно защитивших кандидатские диссертации и в настоящее время ведущих педагогическую и научно-исследовательскую работу.

За большую работу в этом направлении Белин-Гейману было присвоено звание заслуженного тренера СССР. В настоящее время он возглавляет Всесоюзный научно-методический совет по теннису, является членом редакционных коллегий журнала «Спортивные игры» и научно-методического сборника «Теннис».

С. П. Белин-Гейман избран председателем научно-методической комиссии Международной Федерации тенниса, активно участвует в проведении международных методических конференций.

Редакционная коллегия сборника «Теннис» от имени многочисленных читателей сердечно по-

здравляет Семена Павловича с юбилеем и желает ему крепкого здоровья и дальнейших успехов в его большой, многогранной деятельности по развитию советского тенниса!

СОДЕРЖАНИЕ

НАУКА — ПРАКТИКЕ

МЕТОДИКА ТРЕНИРОВКИ

ДЕТСКИЙ ТЕННИС

ТЕННИС ЗА РУБЕЖОМ ИЗ ИСТОРИИ ТЕННИСА В ФЕДЕРАЦИИ ТЕННИСА СССР

С отчетно-выборного пленума Федерации тенниса СССР	3
Итоги участия советских теннисистов в международных соревнованиях 1980 г. Г. А. Кондратьева	6
Некоторые новые подходы к оптимизации и совершенствованию техники. С. Белин-Гейман	9
Максимальная анаэробная мощность как важнейший показатель выносливости теннисистов. Н. Ю. Верхоланская, А. М. Васильев	14
Физическая подготовленность и тесты для ее определения. А. П. Скородумова, М. И. Шмагина	16
Отбор теннисистов: проблемы и суждения. Т. Иванова, Н. Рожкова	18
Анализ игры. Г. К. Жуков, В. Высоцкая	21
Итоги международной научно-методической конференции специалистов по теннису европейских стран. С. Белин-Гейман, А. П. Скородумова	26
Эффективность остройты пасирования и ответных ударов. М. Е. Мазуров, А. И. Шокин	30
Точность ударов в тренировке. В. П. Жур	32
Тренировочная программа для совершенствования скоростно-силовых качеств теннисистов. Н. Ю. Верхоланская	34
Атакующий удар справа с отскока в выходе к сетке. О. Кустов	37
Впечатление от просмотра юношеского первенства Европы по теннису 1980 г. Т. Иванова	41
Темповые характеристики игры лучших теннисистов на юношеском чемпионате Европы 1980 г. Г. Авена	43
Соотношение видов общей и специальной подготовки в тренировке юных теннисистов (7—8 лет). Е. В. Волнистова, Х. Х. Садердинова	44
Что показал смотр (к итогам XII Всесезонного смотро-конкурса юных теннисистов). Т. С. Иванова, Г. К. Жуков, Н. А. Рожкова	48
Бьфри Борт и его игра. В. Ячук, Г. Дацкевич	51
Знаменитые мушкетеры. А. Ангелевич	57
Авангард теннисистов. Г. А. Кондратьева	61
Сильнейшие теннисисты (на 1 января 1981 г.)	65
Сильнейшие в зимнем сезоне. Г. Кондратьева	68
Славный юбилей	71

ТЕННИС

Ежегодник, 1981

Составитель Вадим Сергеевич Вепринцев

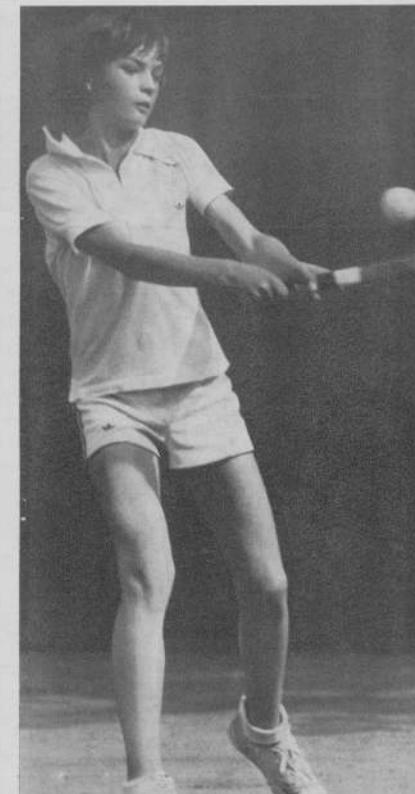
Заведующий в редакции А. Ю. Гринштейн. Редактор Л. С. Борисова. Художник Ю. А. Глоцер. Художественный редактор Ю. В. Арзаногольский. Технический редактор Т. Ф. Есенина. Корректор З. Г. Саммакина

ИБ № 1050. Сдано в набор 25.05.81. Подписано к печати 29.10.81. А10108. Формат 70 × 90 $\frac{1}{2}$. Бумага типограф. 2. Гарнитура «Литература». Офсетная печать. Усл. п. л. 5,65. Усл. кр.-отт. 5,85. Уч.-изд. л. 9,38. Тираж 35 000 экз. Изд-во № 6728. Закл. 385. Цена 50 коп.

Оправа «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 101421, Москва, К-6, Каланчевская ул., 27.

Ярославский полиграфкомбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 150014, г. Ярославль, ул. Свободы, 97.

Сильнейшие юные теннисисты по итогам 1980 г.: слева — Н. Быкова [1966 г. рожд.], справа — А. Волков [1967 г. рожд.]

82-02032/1

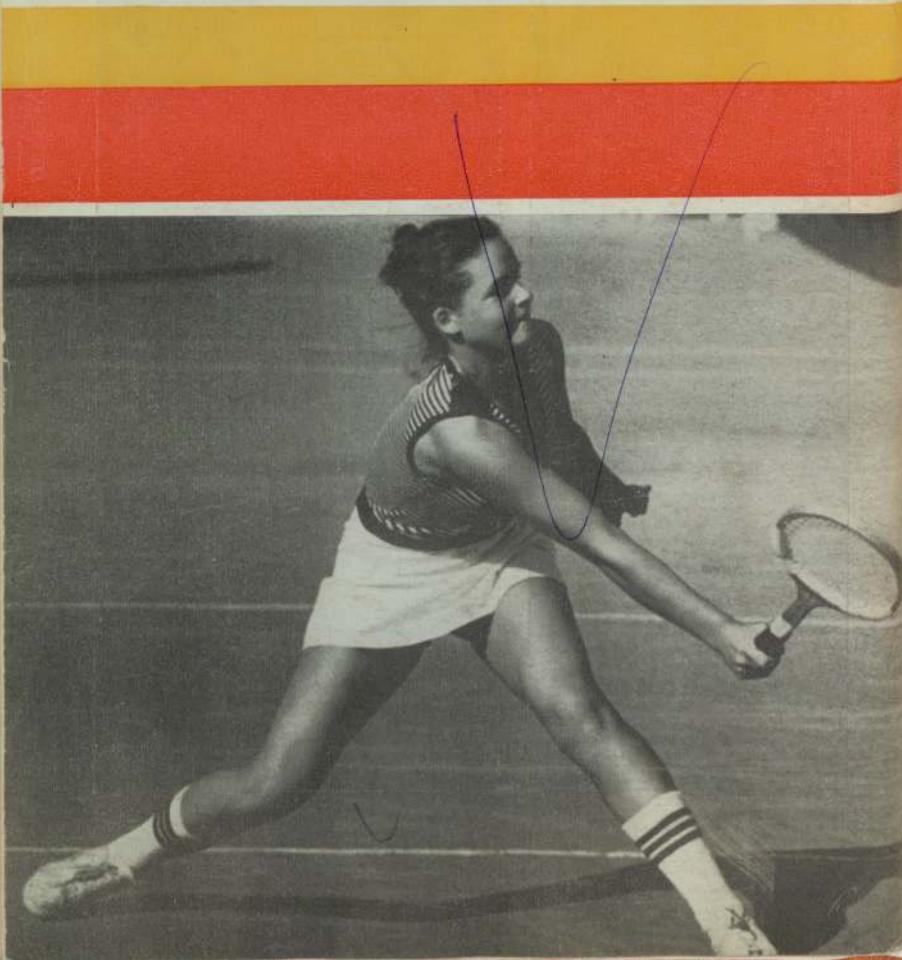
50 коп.

На 4-й стр. обложки чемпионка Европы 1980 г. в парном разряде среди юниорок Ю. Сальникова.

п 41

ФС
788

11790 1981

D/a 1111

41 1981
88